

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА

БЛОНДИНКА
В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ

Annotation

В королевстве переполох. Его величество спасла от покушения магичка из соседнего государства. Лучшие боевые маги империи посрамлены: слава, почет, уважение достались женщине!

А при чем здесь я – Рина Флорейс? Представления не имею, как и еще семь таких же несчастных. Мы просто попали под раздачу. Лучшие выпускницы магических школ, умницы и красавицы, вынуждены положить свое блестящее будущее на алтарь королевских желаний. Нас отправили в ужасное место! В академию боевых магов, куда до этого момента женщин не принимали вообще.

Теперь придется сражаться с кровожадными тварями, прыгать по буеракам и доказывать сотне магов-боевиков свое право учиться рядом с ними. А оно мне надо? Я вообще замуж хотела. Только вот жених – лучший ученик той самой академии – передумал делать мне предложение. А еще куратор редкостный подонок и нас ненавидит. В общем, не хочу учиться! Заберите меня отсюда!

- [Анна Сергеевна Одувалова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Анна Сергеевна Одувалова

Блондинка в боевой академии

Не хочу учиться

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Одувалова А. С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

Пролог

– Прости, я рассчитывал на другую жену – красивую и нежную. А ты станешь боевым магом! – трагическим голосом заключил Адам. – Поверь, это не то, что мне нужно.

«Будто мне нужно!» – пронеслось в голове.

– Думаю, правильнее будет расстаться, – шепнул жених на ухо и отступил, оставив меня одну на ковровой дорожке под пристальными взглядами многочисленных гостей торжественной церемонии чествования лучших выпускниц магических школ.

– Я тоже не хочу... – начала я, но мой тихий голос заглушил рев глашатая:

– Мисс Рина Флорейс и мистер Адам Рисорт!

Я мечтала об этом дне несколько лет. Но все тщательно подготовленные планы, которые я записывала в дневник желаний, полетели в адское пекло, потому что Адам решил меня бросить за пять минут до звездного часа, а должен был на сцене попросить моей руки и сердца.

Я растерянно оглянулась, но жених уже исчез, а вот зрители – нет. Я слышала сочувствующие шепотки и спиной чувствовала взгляды: растерянные, откровенно злорадные или же полные тревоги за мое будущее. Они были неприятны. Что может быть унижительнее, чем пройти без пары к сцене, на которой собрались лучшие выпускницы этого года?

Момент, когда я должна была блистать, превратился в оглушительный провал. А ведь еще с утра ничего не предвещало беды. Я была перспективной, красивой и почти помолвленной выпускницей элитной магической школы. Меня ждала блестящая карьера и не менее блестящее замужество... А сейчас стою одна под взглядами сотни гостей, среди которых мои родители, его величество и весь свет аристократии, среди которой я должна была стать не просто своей, а жемчужиной этого сезона!

Нет. Такого позора я вытерпеть не могла. Уже почти повернула назад, изо всех сил стараясь, чтобы на глазах не выступили слезы, но в

последний миг выдохнула, сжала кулаки, и, как учила мама, выпрямила спину. И гордо приподняла подбородок.

Я Рина Флорейс, и я никогда не отступаю.

Сложнее всего дался первый шаг. Я была так собрана и сосредоточена, что, казалось, к стихийной магии прорезался еще и ментальный дар, настолько хорошо я ощущала исходящие от зала эмоции. Торжествующую злость недоброжелателей – их у меня всегда было немало. Снисходительное сочувствие – липкое и особенно неприятное. Искреннее беспокойство и жадное любопытство. Выдержит ли? Сорвется или нет?

Очень хотелось сказать: «Не дождетесь!», но я просто шла, приклеив на лицо легкую, вежливую улыбку успешной дебютантки.

Здесь слишком много тех, кто долго еще будет судачить о том, что жених бросил Рину Флорейс прямо на церемонии чествования. От сплетен никуда не денешься. Но никто не сможет сказать, что я сломалась.

В зале стихли даже шепотки. Все безмолвно следили за тем, как я, печатая шаг, двигаюсь к сцене. Одна, но с гордо поднятой головой. Никто не должен знать о том, как тяжело на душе. Я не покажу, как сильно болит разбитое сердце и как мне страшно, потому что близкий человек не поддержит меня, если я вдруг споткнусь.

Взглядом хотелось найти в толпе Адама. Посмотреть, как он переживает мое унижение. Но пока этого делать нельзя. Я увижу его со сцены, откуда можно будет взглянуть на предателя свысока. Адам сделал свой выбор, но кто сказал, что он об этом не пожалеет?

Когда справа от меня возникла массивная мужская фигура в строгом черном костюме, который, казалось, сейчас разойдется по швам на широких, отнюдь не аристократических плечах, я проделала уже почти половину унижительного пути.

– О нет... – простонала я и ускорила шаг.

– О да, – с усмешкой отозвался мой спутник, внушающий исключительно раздражение и ужас. – Давай, Рина, выше носик. Боевые маги не сдаются и всегда используют подвернувшийся шанс!

– Я не боевой маг, – огрызнулась я, прилепила на лицо привычную улыбку и гордо взяла его под локоть. Я не пройду этот путь одна – уже хорошо. Знать бы еще, кто мой спутник. Час назад наша первая встреча закончилась неловко.

– Будешь, – уверенно сказал мужчина и повел меня под фанфары к остальным девушкам, уже стоящим на сцене.

– А вы откуда знаете? – с подозрением поинтересовалась я.

– Интуиция, – хмыкнул он, и подпорченное шрамом красивое лицо перекосила кривая усмешка, которая мне совершенно не понравилась.

Удивительно, но даже с таким спутником я почувствовала себя увереннее. Он притягивал взгляд: высокий, с военной выправкой, взрослый. Рядом с только что брошенной дебютанткой он вызывал неизменный интерес, а я позволила себе смотреть не только перед собой.

Послала торжествующую улыбку Сессиль, моей вечной конкурентке из школы стихий, красноречивый взгляд друзьям Адама и гордый – в сторону хранящей невозмутимость мамы.

Я ступила на помост к другим девушкам под руку с незнакомцем, но все равно оказалась в центре внимания, как и хотела. Даже глашатай, кажется, потерял дар речи. Только когда мы остановились в центре сцены, он вспомнил о своих обязанностях и с заминкой произнес:

– Мы рады приветствовать лучших выпускниц на ежегодной церемонии чествования! И так как у нас произошли небольшие изменения, разрешите представить нового спутника мисс Рины Флорейс. Доверенное лицо его королевского величества; с сегодняшнего дня куратор экспериментальной группы в академии боевых магов; дважды кавалер ордена эльфийской звезды – гранд-мэрш Натаниэль Лерье!

Я замерла, забыв, как дышать. О нет! Случайный спутник не помог мне избежать неловкости, просто он лично решил проводить меня в ад.

Глава 1

Часом ранее

– Девочки, представьте! – возбужденно воскликнула Тиффани. Она сидела в кресле, закинув ноги на подлокотник, пока Стелла и Эмили делали мне прическу, завивая длинные тяжелые волосы в изящные локоны.

– Что ты там высмотрела? – фыркнула Стелла. – Не лень читать всякие бульварные глупости?

– Это не глупости. На его величество Вениамина II Новатора на ежегодном саммите в Менсе было совершено покушение, – прочитала с придыханием подруга и замолчала. Видимо, в этот момент мы должны были возбудиться.

– Но выжил же! – Я отмахнулась, умолчав, что уже слышала эту новость за завтраком. Ее принес папа, который из-за этого происшествия со службы вернулся только под утро. – Иначе не видать бы нам сегодня церемонии чествования лучших выпускниц.

– Подожди, самое интересное дальше! – затараторила Тиффани, явно опасаясь, что мы не станем слушать. – Спасла короля величайшая магичка дружественного нам королевства Лиаз, прикрыв монарха защитным щитом и уничтожив недоброжелателя. Тут я не очень поняла, каким заклинанием, но тоже боевой магией! Фиона Пеннос – маг-воин, один из лучших в Лиазе. Она оказалась быстрее и сильнее целого взвода боевых магов Картионии. И самого Натаниэля Лерье! Примечательно, что буквально неделю назад король резко отреагировал на предложение о формировании взвода боевых магов-женщин, сказав, что ни одна женщина не сможет сравниться в скорости и умении вести бой с мужчиной. Ирония, не находите ли?

– Ну и что? – Я пожалала плечами. В Лиазе всегда были женщины-воительницы. У нас это не принято. Такие традиции. Это не хорошо и не плохо.

– Папа сказал, что сейчас принимают решение о создании экспериментальной женской группы в академии боевых магов. Он так

смеялся! Говорил, что это абсурд!

– Конечно, абсурд! – согласилась я.

– Ну почему абсурд?.. – задумчиво протянула Тиффани и мечтательно вздохнула. – Может быть, права эта, как ее... Фиона, и женщины тоже могут быть боевиками не хуже мужчин?

– Вероятно, могут. Кто же спорит! – отреагировала я. – Но ты побежишь учиться? Я знаю, каким измотанным с занятий приезжает Адам. Мне такого счастья точно не нужно.

– Представь, если с Адамом будут учиться девушки? – Стерва Стелла нажала на большую мозоль и сильнее дернула за локон. Специально! Что меня дико разозлило!

– Адам учится последний год. Сегодня он сделает мне предложение, а следующим летом после выпуска у нас свадьба. Мне не страшны немые мужеподобные магички. Прости, но я Рина Флорейс. Меня не бросают ради замарашек. И вообще, я считаю, что эта затея провалится.

– И почему же?

– Потому что ни один боевой маг не признает женщину равной. Точнее, признает в жизни, в постели, но не на поле боя. Парни там учатся четыре года с невероятными нагрузками, чтобы защищать нас и отечество. А если там будут учиться девушки? Мужчины сочтут это унижением.

– Считаешь, что женщина не может быть боевым магом?

– Считаю, что женщине не нужно быть боевым магом. Это большая разница. Мы, безусловно, можем все. Но это же не значит, что все надо делать? Каждая женщина в теории может готовить, но я предпочитаю пользоваться услугами повара, потому что могу себе позволить. Вот и все. А сейчас не отвлекайтесь! Вы же в курсе, что сегодня я должна быть лучшей!

– Риночка, – пропела Эмили. – Ты и так лучшая!

– Это в порнадской школе стихий, – парировала я. – Сегодня я должна затмить и остальных выпускниц.

Локоны лежали идеально, волосок к волоску, и это радовало. Хотелось быть безупречной во всем. Я поправила платье. Убедившись, что оно тоже восхитительно, выдохнула и пошла к выходу. Девчонки привычно последовали за мной. Даже жаль, что школа осталась позади. Хорошее было время.

Я шла первой, и за моими плечами вились всполохи огненной магии. Справа и чуть сзади двигалась Стелла. Ее юбка напоминала бушующий океан, и при каждом шаге можно было услышать шум волн. Слева – Эмили, в чьих зеленых волосах распускались алые, в тон моему платью, цветы. Она олицетворяла силу земли. Ну а за спиной – Тиффани, с развевающимися от ветра волосами. Четыре стихии – четыре лучшие выпускницы, но только одна из них оказалась достойна приглашения на «бал дебютанток для одаренных магичек». Всегда и во всем первая – Рина Флорейс.

Мы не могли остаться незамеченными. Появились в зале, и, конечно же, все взгляды обратились к нам. Имел место точный расчет, потому что именно сейчас вспыхнуло праздничное освещение, зажглись дополнительные светильники под потолком, заискрились бриллианты, россыпью усыпавшие корсет. Я победно улыбнулась, почувствовав себя королевой. Сегодня отличный день, и он идет по плану.

Все шло идеально, пока прямо передо мной не выскочил какой-то наглый неотесанный мужик. Он снес меня плечом, заставив позорно плюхнуться на зад, прямо под ноги подругам на глазах у толпы приглашенных.

– Прости! – бросил он и поставил меня на ноги быстро и резко, словно опрокинутую вазу.

И даже не взглянул!

– Эй! – возмущенно прошипела я и поймала его за рукав черного строгого пиджака. – Тебя не учили смотреть по сторонам?

– Я же сказал «прости». Или леди желает дополнительных извинений и более тесного знакомства? – ответил он удивительно самоуверенным тоном и нагло уставился на меня глазами цвета зеленого бутылочного стекла. Смазливую рожу рассекал шрам на левой щеке, который почему-то этого нахала не портил.

– Не с тобой, – припечатала я. – Меня не интересуют хамы и мужланы!

– Ну а ты прямо аленький цветочек? – фыркнул он, с насмешкой покосившись на закрепленную в волосах алую лилию.

– Я – Рина Флорейс! – Я гордо задрала подбородок и как можно снисходительнее улыбнулась. – Запомни это имя.

– Непременно. – Он снова нагло улыбнулся, отвернулся и пошел к служебному выходу, оставив меня пылать от гнева.

Так опозорить перед подругами!

Я гневно смотрела ему вслед, закипая от возмущения. Да кто он, горгульи забори, такой? Узнаю – уничтожу! Это ж надо было так испортить мне выход!

За спиной раздался смешок Стеллы. Правда, чтобы заткнуть ее, хватило одного взгляда.

– Не переживай, Рина. Со всеми бывает, – примирительно заметила она, а когда я, прищурилась и шагнула вперед, тут же добавила: – Вон идет твой жених. Не строй из себя стерву. Знаешь, он не любит.

Я нацепила милую улыбку и развернулась к подружкам спиной.

– Адам!

К счастью, жених тонко чувствовал момент, когда я могу полыхнуть. Он появился рядом ровно тогда, когда я почти придушила Стеллу, но уже практически оправилась от позорного падения.

Сначала я хотела пожаловаться. Все же я собираюсь связать себя узами брака не с кем-нибудь, а с лучшим в академии боевым магом. Но бесцеремонно меня толкнувший мужик был старше и в два раза шире в плечах. Я пыталась убедить себя в том, что он толстый, но, увы, не смогла соврать. Меня уронила на пол груды мышц, по недоразумению засунутая в смокинг.

– А, вот ты где! – Адам открыто улыбнулся, словно ничего и не произошло, и я решила ему подыграть. – Пошли к нам? Там приехал Эндрюс.

– О, даже твой брат здесь! – воскликнула я и позволила себя увести.

Нет уж! Я отшила наглеца, а Адаму не нужно знать обо всех моих неприятностях. Не хочу, чтобы он пошел разбираться с этой горой мышц и делал мне предложение с фингалом. Недоразумение не стоит моих переживаний и усилий Адама.

– Представляешь, – поделился жених, – говорят, сегодня на церемонии будет сам король.

– Да ты что? – воскликнула я. – Это такая честь! Но зачем? Обычно он не посещает такие мероприятия.

– Эндрюс говорит, что из лучших выпускниц соберут этот смехотворный отряд боевых девиц. Просто курам на смех!

– Какой еще отряд? – запаниковала я. – Думала, это слухи! Смею тебе напомнить, я и есть лучшая выпускница! И очень не хочу в смехотворный отряд!

– Нет, что ты! – Адам притянул меня к себе и чмокнул в висок. – Тебя нет в списке. Поверь, никто не хочет отдавать свою дочь или невесту, – он подмигнул, – в академию, где не каждый парень сможет продержаться первый месяц. Ты создана для другого.

Я улыбнулась, но в душу закрался неприятный червячок сомнений. И пока мы, лавируя между гостями, шли здороваться с кузеном Адама, я пыталась своего жениха.

– Но по какому принципу отбирали девушек? И сколько человек?

– То ли восемь, то ли десять. Это все для отвода глаз. Ну какие из хрупких и нежных созданий боевые маги?

– Ну-у... – протянула я, не собираясь даже себе признаваться, что меня царапнуло пренебрежение в голосе Адама. – Не все девушки хрупкие, даже если кажутся таковыми. Так по какому принципу шел отбор?

Адам не стал спорить, просто снисходительно улыбнулся, как делал всегда.

– Говорят, в боевую академию отобрали лучших выпускниц. А по факту посылают тех, кого не жалко и за кого не смогла заступиться родня. Но эти курицы не продержатся и недели. У нас мужское заведение, и мы не позволим, чтобы какие-то неподготовленные девицы нас позорили. Поверь, им никто не будет рад. Каждый, от студента до преподавателя, сделает все, чтобы эта группа перестала существовать до начала зимней сессии. Это не ногти красить и наряжаться перед балами!

– Но Адам! – возмущенно воскликнула я. Да, эту же мысль я высказывала подружкам, но она совершенно мне не понравилась, когда ее озвучил мой парень.

Адам понял, что сказал лишнего, поэтому улыбнулся белоснежной улыбкой, которая меня пленила два года назад, и примирительно произнес:

– Милая, девушка – это красивое, утонченное и нежное создание. Вам не нужно сражаться, чтобы получить то, чего вы хотите. Вам не

место в боевой академии.

– С этим я не спорю, но специально устраивать травлю... Тебе не жалко девочек?

– Для меня существуешь только ты. А те, кто придет осенью на первый курс, или мужики, или никогда не смогут ими стать.

– Как хорошо, что я избежала этой участи! – Я легкомысленно вздохнула и прижалась щекой к его плечу. – Я бы не хотела с тобой воевать.

– Тебе и не придется. А вон и мой брат!

– Рина, ты, как всегда, обворожительна! – сказал Эндрюс и легко поцеловал меня в щеку. Он был на пять лет старше Адама. В прошлом году мы гуляли на его свадьбе. На прием он пришел один. Линда, его жена, недавно родила очаровательную девочку.

– Спасибо! Рада тебя видеть!

Я правда была рада видеть и Эндрюса, и Адриану с Маркосом – родителей Адама. Недалеко от нас я заметила своих родителей. Но папа был занят каким-то важным разговором с пузатым генералом, имени которого я не знала, а мама лишь бросила мне ободряющую улыбку. Она блистала рядом со своим мужчиной. Это же следовало делать и мне. У светской леди есть обязанности, которые должны неукоснительно выполняться.

Мы обменялись любезностями с родителями Адама и затихли, когда началась торжественная часть. С новостью о создании экспериментальной группы, которую возглавит один из лучших боевых магов, выступил сам король.

Мы с любопытством и азартом слушали имена несчастных, вынужденных вместо замужества или блестящей карьеры продолжить обучение в боевой академии.

– О! – Я хмыкнула. – Выскочка Сабрина из Эльхрем-холла. Так ей и нужно. Терпеть не могу подопечных фейри, у них магия... – Я задумалась, подбирая слова. – Подлая.

– Заучка Рианна, – довольно хмыкнул рядом Адам. – Интересно, она будет бегать за нечистью со словарем?

– Нет! – Я засмеялась. – Что ты! С учебником по монстроведению. А вот Зейны я бы на вашем месте поостереглась. Она окончила факультет бытовой магии лишь потому, что всегда лучше держала в руках арбалет и булаву, а не ручку.

– Не смейся меня. Тренированная девчонка с зачатками магии и настоящий боевик? Исход конфронтации уже предрешен. В целом мне все равно, выступит против меня она или Рианна – исход будет одним и тем же.

Мы так увлеклись, что я даже не среагировала, когда прозвучало мое имя. Первым осознал весь ужас ситуации Адам. Он оторопело взглянул на меня. С губ сползла улыбка, а лицо побледнело. Я же просто хотела верить, что ослышалась. Этого не может быть! Поискала глазами родителей и увидела на их лицах такое же удивление. Уж папа-то точно должен был знать!

– Ты же сказал, меня нет в списках? – прошипела я, ткнув Адама локтем бок.

Жених сглотнул. Кажется, новость шокировала его даже больше, чем меня.

– Поверь, тебя не было в списках, – глухо сказал он. – Пойду уточню.

– Эй, Адам! – Эндрюс положил руку на его плечо. – Не стоит.

– В смысле?

– Ты серьезно хочешь обсудить решение короля?

– Нет. – Адам сглотнул. – Конечно, нет.

– Тогда проводи Рину на сцену и никогда не спеши с решениями. Иногда слова или действия проще не совершать, чем потом о них жалеть.

Адам сдержанно кивнул и молча подал мне руку. Уже принимая ее, я чувствовала, что моя жизнь круто изменится и полетит в адское пекло.

Глава 2

Два розовых чемодана, каблучки и настроение на нуле. Я стояла перед высокими мрачными воротами боевой академии и уже полчаса ругалась с охранником, который отказался пускать меня внутрь.

– Нет, леди! Нельзя барышням на территорию академии.

– Я буду тут учиться!

Боги, за что мир посылает мне упертых мужиков, которые не видят дальше собственного носа? Надо было организованно ехать с другими девушками, а не с папой. В итоге папу срочно вызвали в управление, и он выставил меня перед воротами. Остальные еще не подъехали, а охрана просто не хотела меня пропускать! Пришлось стоять как полной дуре на глазах у всех!

Мимо меня уже прошло несколько групп парней, но пристроиться к ним не получилось. Самым приличным высказыванием в мой адрес было: «Прости, красавица! Пусть твой парень сам тебя протаскивает. К нам наши девушки не ездят!»

– Да нет у меня парня! – в сердцах заорала я и даже топнула ногой.

Из сумки, висящей на плече, высунулась сонная страшная морда, и Тварь громко тьякнула, подтверждая мои слова.

– Да сиди уж! – велела я своему домашнему питомцу. Назвать ее любимцем язык не поворачивался.

Я вздохнула и понуро отступила от ворот. И что делать? Повернуть домой? Соблазнительно, но мне популярно объяснили, что меня ждет в случае послушания. Король огласил список девушек, которые должны составить первый женский отряд боевых магов, и ни у кого из этих девяти несчастных не было выбора.

Мы все получили не то, на что рассчитывали. День чествования должен был стать для нас пропуском в блестящее будущее. Пропуск мы получили. Правда, не в высший свет, а в боевую академию, где до этого не училась ни одна девушка. И нам ну очень не хотелось стать первыми.

К сожалению, с волей короля в нашем мире не спорят даже самые богатые и смелые, а значит, придется отвоевать себе место на мужской

территории. Если, конечно, удастся попасть за ворота.

Адама я заметила издалека. Он вышел из левиткэба насыщенного темно-синего цвета. Вообще-то, бывший жених хотел подарить мне его на помолвку, но, видимо, решил, что цвет хорошо подходит к мундиру боевого мага. Мой бывший был не один, а в компании троих курсантов, наверное, друзей. Я их раньше не видела. Все высокие, красивые и в форме. Невольно подумалось: а нам дадут такую? Брюки, как мужикам? Неприлично. Или юбки... Но как в них бегать?

– Адам! – завопила я и помчалась ему навстречу, грохоча по мостовой колесиками сразу двух чемоданов. С плеча сползала ручка сумки, где недовольно возилась Тварь, которая на дух не переносила Адама.

Только бы не вылезла. Мне вообще нельзя, чтобы ее кто-то заметил. Дома без меня ей жить не дадут, а в академию с животными не пускают. Правда, меня и без животных не спешат пускать.

Просто мама точно знала о существовании Твари, а вот академия пока нет, и я надеялась скрыть ее присутствие. Как это сделать, пока не очень понимала, но была уверена, что найду выход.

Адам повернулся в мою сторону, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Ни улыбки, ни узнавания или хотя бы раздражения. Ничего.

– Слушаю? – уточнил он.

– Меня не пускают за ворота.

– Конечно... – Он холодно улыбнулся. – Это ведь мужская академия, а не пансион благородных девиц.

– Издеваешься? – зло заметила я.

– Нет. – Он пожал плечами и обошел меня, словно мы были незнакомы.

– Возьми меня с собой! Мне надоело стоять у ворот! – закричала я ему в спину, закипая от злости.

– Рина, не позорься! Не нужно за мной бегать!

– Что?

От удивления я, признаться, даже рот забыла закрыть. И уж тем более не нашла, что сказать. А Адам со своими друзьями почти добрался до ворот.

– Кто это? – донесся до меня вопрос одного из них. – Хорошенькая.

– Да так... – презрительно ответил Адам. – Одно летнее приключение. Теперь бегаешь за мной везде.

– О да! – поддержал его другой спутник. – Девчонки падки на боевых магов. А чем тебе эта не нравится? Ведь симпатичная.

– Мне нужна приличная девушка из приличной семьи, – заметил Адам, и я захотела его убить.

И убила бы, если бы за ним не захлопнулись массивные ворота, снова оставив меня на улице. Ненавижу! Бывшего! Эту дурацкую академию! Обстоятельства! Всех!

В итоге я печально уселась на чемодан перед воротами, словно нищенка на вокзале, и еще полчаса задумчиво смотрела вслед парням, которые без проблем попадали на территорию академии. В сумке возилась Тварь, которой хотелось побегать, но я постоянно на нее шикала – не хотела раньше времени демонстрировать.

Я злилась и вынашивала планы мести. Когда-нибудь я попаду в это адское место, и тогда от меня не скроется ни один боевик. Я еще не знала, что буду делать, но фантазией всегда обладала отменной. Адам знал только мою милую часть. Альтер эго я старательно прятала, чтобы не пугать жениха. Как выяснилось, и он демонстрировал мне не все свои качества.

– Привет! А ты что тут сидишь?

Я подняла глаза и уставилась на высокую девушку с перекинутой через плечо светлой косой. Она была в вопиюще неприличных штанах темно-зеленого цвета с карманами и в свободной блузе. Девушка была довольно симпатичная, но совершенно неаристократичная. Вот таким, пожалуй, да, можно в боевые маги.

Я ее знала, хоть и не лично. Вряд ли можно пять минут на сцене приравнять к полноценному знакомству. Зейна. Бытовичка-воительница. Ее отец был отставным генералом, воспитывал дочь без матери и поэтому получил отнюдь не оранжерейный цветок, а почти солдата.

– Да ну их! – Я отмахнулась. Раньше я обходила таких, как Зейна, стороной. Они не вписывались в мой идеальный мир. Но сейчас в мой идеальный мир не вписывалось абсолютно все, что меня окружало.

– Не пускают? – мрачно поинтересовалась она.

– Ага. Хочешь – попробуй.

– Да не. Батя так и сказал, что без сопровождающего группы не пустят.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Саботаж. Неявный. Сейчас приедет левиткэб, и ворота чудесным образом откроются. Кстати, вон подъезжают!

Я бросила взгляд в сторону длинного черного левиткэба с символикой академии. Он остановился у ворот, и теперь оттуда одна за другой вылезали мрачные девушки. Их по списку проверял молодой и тощий парень.

– Я их всех уничтожу, – мрачно заметила я, поднимаясь. Поймала удивленный взгляд Зейны и пояснила: – Не девчонок. Этих наглых снобов-боевиков.

– А-а-а... – протянула она. – А как?

– Еще не придумала, но уничтожу. Правда.

– Я тебе помогу.

– Да? – удивилась я. – А тебе-то зачем? Ты выглядишь... – Я задумалась.

– Как я выгляжу? – с вызовом спросила Зейна.

– Ну... Как будто хочешь здесь учиться.

– Может, и хочу. Но как ты думаешь, нам дадут?

– Не-а. – Я вздохнула. – Пока мой парень меня не бросил, он успел сказать, что от нашей группы избавятся до первой сессии.

– Он у тебя честный и смелый, – хмыкнула Зейна.

Я бы побоялась такое говорить.

– Просто он был твердо уверен, что меня нет в группе...

Мы подошли и встали чуть в стороне от остальных. С будущими однокурсницами мы были так или иначе знакомы, поэтому все внимание сосредоточили на парне со списками и кованых воротах. Сейчас все слишком напряжены. Отношения между собой мы непременно выясним, но позже. Пока в воздухе висело напряжение и волнение. Всем не терпелось попасть внутрь, раз уж нам предстоит тут учиться.

– Пять минут! – сказал сопровождающий, явно робея под пристальными взглядами девяти не очень довольных девиц.

И сбежал.

– Мне говорили, что списки изменили уже перед самым оглашением, – шепнула мне на ухо Зейна. – Так это твое имя вписали в

последнюю очередь?

– Видимо. – Я вздохнула.

– А почему?

– А потому что я Рина Флорейс и не умею молчать. Увы.

– В смысле?

– В прямом, – буркнула я, но пояснять не стала. А Зейна и не требовала.

– Не переживай, прорвемся. Главное – держаться всем вместе.

– Зейна, девять лучших выпускниц! Как держаться вместе? У всех свои цели, и каждая будет тянуть покрывало на себя. Просто посмотри на нас! – шикнула я и кивнула на девушек. Они стояли каждая сама по себе и с подозрением смотрели на соседок. В воздухе висело напряжение.

– Ну, я не буду. – Она пожалала плечами. – А значит, нас уже двое. Если оставшиеся сами по себе, то преимущество на нашей стороне.

– Мне нравится ход твоих мыслей.

Впервые за утро мне захотелось улыбнуться искренне. Ведь лидерские качества никуда не пропали, значит, я смогу «построить» и боевую академию. Я же рождена, чтобы мужчины падали к моим ногам. Так говорил папа.

Ворота открылись, и во двор академии я входила с гордо поднятой головой, чувствуя себя почти королевой.

Правда, ощущение это очень быстро прошло, так как провожатый коварно бросил нас на открытой площадке перед огромным зданием, расположенным буквой «п».

Академия боевых магов выглядела величественно и монументально. Три этажа, колонны перед входом и площадь, вымощенная серым мрамором. Тут можно было проводить парады. И девушки в центре этой площади, как стайка разноцветных канареек с чемоданами. Мы смотрелись тут нелепо. Понимаю, почему проходящие мимо парни в мундирах хихикали нам вслед. Неудивительно. Я бы тоже посмеялась на их месте. Но я была на своем, поэтому каждый раз, когда кто-нибудь ржал, ставила себе в голове отметку: «И этому тоже отомщу! И мстя моя будет горяча, как у любого огненного мага».

– Ждите! – велел наш очередной сопровождающий и пошел к центральному входу.

– Чего ждать? – крикнула я ему в спину. – Знаменья свыше?

– Ну, можно сказать, и так. – Парень остановился, повернулся к нам и усмехнулся: – Сейчас кого-нибудь пришлют, чтобы вас разместили. У нас, знаете ли, казармы для девочек не предусмотрены.

– А что, мальчики живут в каких-то особых условиях? Спят в гнезде, а не на кроватях? Или что?

– Сложно тебе тут будет с твоим языком учиться. – Он покачал головой. – Начальство не любит очень разговорчивых.

– Посмотри на нас! – Я воздела руки к небу и едва не уронила сумку с заснувшей Тварью. – Девять девушек в академии боевых магов. Думаешь, если мы будем молчать, нас сразу же все начнут любить и ценить? Seriously?

– Не начнут, – признался провожатый и сбежал, а я застонала и снова уселась на чемодан.

– Как думаете, нас сегодня заселят? – с тоской простонала я и посмотрела на своих подруг по несчастью. Отстраненные вначале, теперь гордые девушки стали понемногу расслабляться. Все понимали, что нас объединяют общая проблема и общая печаль.

– Кажется, нет! – Худенькая аристократичная нимфа в нежно-голубом платье вздохнула, посмотрела на нас васильковыми глазами и представилась: – Если вы меня не знаете, я Элоиза. Менталист. Представления не имею, как буду выживать на занятиях по физподготовке и боевой магии, зато точно смогу рассказать все сплетни. Особенно хорошо получается читать мужские мысли.

– А мозги ты им взорвать сможешь? – кровожадно поинтересовалась я.

– Смогу, но не буду – это запрещено законом.

– Жаль.

– Ничего, в случае необходимости придумаем что-нибудь этакое. Мне даже интересно проверить, какая у них защита.

Никогда бы не поверила, что в юной хрупкой фиалке может быть столько коварства. Впрочем, подозреваю, мы все здесь подобрались непростые. Пожалуй, Элоиза мне нравилась.

– Зейна, бытовик, – отрапортовала моя... ну, наверное, можно сказать – подруга, последовав примеру менталистки.

– Я Рина, огненная стихия, – поддержала я девушек. Идея официально познакомиться была не самой плохой.

– Ну, тебя, думаю, все знают, – отозвалась красивая девушка с волосами цвета меда. Сабрина была умной и коварной, как и все воспитанницы фейри. С ними нужно держать ухо востро. Но сейчас в ее голосе я, на удивление, не слышала яда. – Твой парень – мерзавец.

– Тоже так думаю, – согласилась я и печально добавила: – А тут он самый лучший боевик. И... даже не скрывает, что будет мешать нам учиться. Как понимаете, не он один. Для них мы – позор, от которого нужно поскорее избавиться.

– Надо крылышки обрезать... – задумчиво произнесла Сабрина, и я с ней согласилась.

– А мне кажется, надо просто учиться, так как на нас возложили великую миссию, – нервно отозвалась брюнетка с толстой косой. – Я Рианна – заклинательница.

– «Поклали», я бы сказала, – буркнула зеленоволосая девушка с красивой фигурой. – Я Альма, целитель. И согласна с Риной: нам не дадут нормально учиться.

– А мы хотим? – Сабрина удивленно приподняла идеальной формы бровь.

– Я – нет, но вытирать о себя ноги не позволю.

Озвучив не дающую покоя мысль, я поняла, что именно так и думаю. Мне так хотелось отомстить Адаму за унижение, что я готова была на все. Если ради этого придется стать крутым боевиком – ну что же... так и быть. Но предпочту все же способ попроще.

– А я хочу, – заметила Зейна и вздохнула.

– И я, – отозвалась коротко стриженная брюнетка в черном одеянии. На тонких руках браслеты, а вместо платья – штаны, правда, напоминающие юбку. И ботинки на толстой подошве. Она почти не принимала участия в общем разговоре, только представилась. Ее звали Мирра, и она занималась проклятиями. Поговаривали, выходцы с их факультета все такие: немного нелюдимые, но целеустремленные и опасные.

Мы перезнакомились и обсудили нелегкую судьбину, чувствуя себя рыбками в аквариуме, так как на нас постоянно тарацились проходящие мимо студенты, а за нами никто так и не пришел. Селить нас, по всей видимости, не хотели.

– Мне надоело тут торчать! – раздраженно воскликнула Сабрина. – Такое впечатление, что они издеваются над нами!

– Конечно, издеваются, – флегматично отозвалась Мирра.

– Ну все! – Я решительно поднялась, схватила чемоданы и бодрым шагом направилась в сторону центрального входа. Тварь в моей сумке даже радостно тьякнула. К счастью, ее голос заглушил грохот колесиков чемоданов.

– Рина, ты куда?

– Как куда? – удивилась я. – Пошла требовать для нас справедливости. А вы что? – Я обернулась через плечо. – Так и будете ждать милостей от жизни или все же пойдете и возьмете их сами? Девочки, ну давайте быстрее! Мы же с вами лучшие!

Глава 3

Сзади раздались одобрительные голоса, и я победно улыбнулась.

– Действительно! – Сабрина решительно направилась за мной следом. – К тому же мне надоело, что все на меня таращатся. Я не музейный экспонат.

– Привыкай, – флегматично заявила Зейна. – Нас всего девять девчонок на толпу надменных магов-боевиков.

– А почему я не вижу других первокурсников? – спросила Рианна. – Наверное, они тоже должны ждать заселения.

– А потому, что они парни, и многие приехали еще вчера. И у них явно уже есть комнаты. А нас просто кинули на входе, как дворняжек! Ни тебе возможности положить вещи, ни переодеться, ни понимания, что делать дальше!

– Рина, а куда ты идешь? – поинтересовалась Рианна.

– Решать эту проблему! Сейчас кого-нибудь найдем и потребуем ключи.

Я уверенно прошагала к центральному входу. Огляделась в просторном холле и пошла к высокой стойке, за которой сидел какой-то сэрш. Видимо, консьерж.

– Где наши ключи? – спросила я, остановившись у стойки и звонко хлопнув по ней ладонями, чтобы привлечь внимание.

– Представления не имею! – Мужчина нахмурился и отшатнулся от меня, как от прокаженной. – Вообще, кто вас пустил на территорию? Это мужская академия.

– Мы будем тут учиться! Сами в шоке! Так нас вообще будут заселять или нам в холле палаточный лагерь разбить? Не нужно делать вид, будто вам не сказали, что академия с этого года не очень мужская!

– Мы думали, врут! – мрачно заявил мужчина и невежливо повернулся ко мне спиной.

Я ошалела от такой наглости.

– Так что нам делать?

– Представления не имею.

– Ну если вы не имеете представления, может быть, спросите у того, кто имеет? – ласково поинтересовалась я. – Или тут никто не

знает, что делать? Так мы домой пойдём.

– Да идите, мне-то что? Так оно, может, и лучше будет. Вот вас послали учиться? А кто вас учить будет? Как вас учить? Вон какие хлипенькие! Об этом они и не подумали, это нам решай. – Он вздохнул. – Так что домой – это не самый плохой вариант.

– Хорошо, мы уедем. И когда я буду писать объяснительную, почему ослушалась королевского приказа, то напишу, что меня выгнали. Вот лично вы. Не вопрос! Может, и правда, прокатит!

– Все же не место бабам в академии боевых магов! – несчастно вздохнул он.

– И девушкам тоже не место, – поддержала я. – А теперь дайте ключи.

– Что за вопли? – К нам по коридору шел суровый мужик в военной форме. Его пушистые усы воинственно топорщились.

– Мэрш Адриан, тут вот девушки буянят. Ключи требуют. А где я их возьму, если все надеялись до последнего, что само рассосется и его величество передумает? Комнаты-то не готовы. Или успели все же с утраца?

Мужчина вздохнул и махнул рукой. Жест был очень подозрительным и не совсем ясным.

– Что буяним? Вам где было велено ждать? – Он посмотрел на нас суровым взглядом.

Моя верная армия сзади немного ступсевалась, но меня уже понесло. А в таком состоянии бесполезно пугать меня взглядами.

– Может, нам и заночевать там на плиточках?

– А может, и заночуете! – Он побагровел. – Как вы смеее разговаривать таким тоном со старшим по званию?

– Ртом! – отчеканила я.

– Так... Я не видел подобного хамства за все время преподавания в академии! Я вас всех упеку в карцер!

– Да? И за что? – Я удивленно приподняла бровь. – Прежде чем в карцер отправлять, вы нас хоть зачислите нормально. Комнату выдайте, документы... Учить начните.

– За дерзкое поведение!

– Мы прибыли на обучение. Но сначала нас не пускали на территорию, потом не обеспечили жильем, а теперь хотят посадить в

карцер за то, что мы просто хотим положить свои вещи, устроится и приступить к занятиям! Прекрасная выйдет статья!

– Что за статья? – Усатый мэрш нахмурился, а я убедилась в том, что полностью завоевала его внимание.

– Статья в газете «Подслушано в Менсе». У меня там кузина главный редактор. Где ваш карцер? Пойдемте, будем сидеть там. Это лучше, чем в холле на чемодане! Раз вы все равно упорно саботируете приказы его величества, я как раз обдумую, как лучше отвечать на вопросы интервью.

– Вам тут не рады. Идея с вашей экспериментальной группой – величайшая глупость, с которой нам придется что-то делать!

– Да кто же спорит? Неужели на моем лице написан восторг от перспектив? Только я честно выполнила свою обязанность перед короной, как и другие девушки. Сказано приехать учиться – и мы приехали. А нас даже заселить не хотят! Где наши ключи?! Или мне все же устраиваться на чемоданчике и начинать строчить план интервью?

– Можете что угодно говорить вашим газетам, но сюда вы приехали становиться боевыми магами! И я сделаю все от меня зависящее, чтобы такого недоразумения не произошло, – устало сказал мэрш.

– Вы, главное, ключи от наших комнат выдайте! Ну так, для начала.

– Я вам лопаты выдам, чтобы грифоньи отходы убирать! – взревел он.

Господи, мужчины сильно преувеличивают значение их ора. Мы тут все дочки высших военных чинов, политиков и приближенных к его величеству магов. У нас в семье и не такие вопли слыхивали. Только мы с детства знаем: за воплем, кроме самого вопля, обычно ничего не стоит.

– Главное, после ключей! – чуть мягче заметила я.

– А вот я готова подождать ключи, – встряла Рианна. – Я вообще не возмущалась. Мне лопата не нужна.

– А это уже не важно, – язвительно отозвался мэрш Адриан. – Это вы свою Леди Справедливость благодарите. У нас так: один наскочил – говно все убирают! Добро пожаловать в Высшую академию боевых магов!

– Дайте уже ключи! – взмолилась я. – А то ваши грифоны чистых клеток не дождутся!

Мы гордо вышагивали следом за нашим провожатым по коридорам академии. Даже мужское внимание не казалось таким навязчивым. Нас просто изучали издалека. В стенах академии шуточек в наш адрес уже не отпускали. Да и народа было немного. Занятия еще не начались. Когда впереди замаячила перспектива попасть в свои комнаты, даже необходимость чистить грифоньи клетки не очень пугала.

– Жить будете на третьем этаже в левом крыле, – пояснил мэрш, который как-то очень быстро отошел после скандала со мной. – Не обессудьте, смогли выделить только три комнаты, но хорошие, просторные. И от студентов наших подальше. Там преподавательское крыло. Если что, кричите громче. А в обычное время ведите себя тихо, не мешайте отдыхать.

– А что, на нас могут напасть? – спросила Рианна со священным ужасом.

– Да демон их знает, этих идиотов?! – как-то очень неуверенно заявил усатый мэрш. – Все же боевые маги, горячая кровь! А тут цветник привезли. Зря мы, что ли, их одних тут держим? А с вами что делать? Поэтому жить будете отдельно, подальше от возможных проблем. Во избежание недоразумений. А то объясняйся потом с вашими родителями, почему вы вдруг рожать решили. Вы не подумайте, мы с курсантами тоже проведем воспитательную беседу. Ни один пальцем не посмеет тронуть. Ну... это в идеале. Но вы, сами главное, жо... – Он прокашлялся. – Пятыми точками больно не крутите. Глядишь, и прорвемся. Чай, ненадолго вы тут.

– В смысле «ненадолго»? – мрачно поинтересовалась Зейна.

Мэрш обернулся и с тоской посмотрел на нее.

– Ну не знаем мы, как вас учить. Не женское это дело – боевая магия. Не женское! Вон вы еще учиться не начали, а уже пришлось к грифонам отправлять! У нас некоторые весь первый курс туда не заглядывают. А почему? Потому что их с малых лет учат дисциплине и уважению старших по званию! А вы что?

– Что мы? – уточнила Сабрина.

– Вы же девочки... – В его голосе мелькнули странные сюсюкающие нотки. – Думаете, я не знаю, что это? Знаю, у меня три

дочери! Три!

– Так, может, это... мы наказание отменим? – встряла я. – Ну раз вы понимаете, что мы исключительно из-за женского переменчивого настроения там ругались?

– Нет, не отменим, языкастые больно! – строго заявил он. – Дисциплину надо соблюдать. Уж хоть в меру сил, – несколько мягче добавил он, а я внезапно поняла, что с этим дядькой, несмотря на его вопли, мы общий язык, пожалуй, найдем.

– Так вы нам ключи не давали. Не пришли бы требовать, так и сидели бы на улице.

– Может, и сидели бы. – Он не стал спорить. – А так будете у грифонов убираться. Но это тоже нужное дело.

Мы миновали учебный корпус и по переходу попали в общежитие. Тут былолюдно, шумно и на нас, кажется, выглянули посмотреть все парни от первого до последнего курса.

– А вы девочек к нам подселите? – завопил какой-то черноволосый и синеглазый. – Ну мэрш Адриан, мы Вейна выгоним на фиг, а вы нам одну из девочек!

– Не дождетесь, – огрызнулась я.

Парень не растерялся:

– Хорошо. Злюку не нужно, там и других много. Мне вон ту с золотыми волосами.

– Перетопчешься, – поддержала меня Сабрина и кровожадно улыбнулась, продемонстрировав клыки.

Мы пошли дальше. Мэрш Адриан даже не стал размениваться на слова, просто показал ржущим парням кулак.

– А давайте мы поможем вам с чемоданами!

К нам бросилось сразу несколько парней, и один даже смог забрать чемодан Рианны и гордо покатил по коридору. Второй помогал Сабрине. Остальных девчонок я не видела, они шли сзади, но по голосам могла предположить, что и их не оставили без внимания. Рыжий, зеленоглазый и накачанный парень кинулся ко мне с весьма вежливой улыбкой.

– Давай помогу?

– Нет, спасибо! – Я тоже мило улыбнулась и ловко обогнула опешивший тестостероновый взрыв. Ну уж нет! Я усвоила одно нехитрое правило. Если хочешь переломить отношение к себе,

поменяй поведение. Все считали меня избалованной аристократкой, у которой нужно забирать сумки, чтобы она не перетрудила ручки. Которая сама не в состоянии открыть дверь в левиткэб. Это было удобно и очень долго безотказно работало в моей прошлой жизни, но не тут. Тут мне предстоит стать сильной. Равной им, а может быть, даже лучше. Поэтому свои милые розовые чемоданчики до комнаты я докачу сама. И точка.

Я отвергла еще несколько предложений и одну весьма настойчивую попытку вырвать ручку чемодана.

– С каких это пор Рина Флорейс отказывается от мужской помощи? – насмешливо прокомментировал Адам мое поведение. Он с ленцой наблюдал за нами от двери комнаты, расположенной в конце коридора. Здесь было тише, и находились одиночные апартаменты. Я знала, мой бывший занимает отдельную комнату.

– С тех пор как перестала бояться обидеть мужчину, который хочет ее оказать, – парировала я. – Она никогда не была мне нужна. Но ведь настоящая аристократка должна быть беспомощной. Именно этому нас учили. Не так ли?

Вслед раздались обиженное шипение и смех.

Я была довольна. Смеялись не надо мной. Что же, в этом раунде я победила. Пусть победка была маленькая, но весьма приятная.

Комната, как и обещал мэрш Адриан, оказалась просторной и весьма милой. Конечно, интерьер не отличался изысканностью, но я уже была готова увидеть что угодно. Мы получили обычную комнату с двумя окнами, огромным столом, который одновременно служил подоконником, и тремя кроватями.

– Так... – оглядевшись, с подозрением поинтересовалась я. – А душ где?

– Душ... – Мэрш вздохнул откуда-то из коридора и сказал: – Спросите у кого-нибудь... тут недалеко. Он у нас общий. Но обязательно что-нибудь придумаем. В ближайшее время!

– Что, и у преподавателей общий?! – завопила я.

– Нет. У преподавателей нет, конечно. Но вы же понимаете, что до преподавателей вам пока еще очень далеко?

С этими словами мэрш просто захлопнул дверь со стороны коридора, тем самым закрыв тему. В комнате мы остались втроем. Я,

Зейна и Элоиза, которая как-то незаметно присоединилась к нам, став третьей соседкой.

Наша комната располагалась в самом конце коридора. По соседству жили Сабрина, Мирра и Альма. А Рианна и две оставшиеся молчаливые девушки заняли комнату напротив.

Отсутствие душа печалило, но сейчас следовало решить другую проблему, которая активно пыхтела и возилась в сумке. Тварь была умной и умела, если надо, вести себя тихо. Но сейчас ее терпение закончилось.

– А теперь внимание... – со вздохом сказала я, прикрыла глаза и поставила на пол сумку. Пришло время знакомить своих соседок с Тварью. Можно было, конечно, скрыть ее от академии, но вот соседкам придется показать. Надеюсь, они не побегут меня сдавать.

– Будешь устанавливать правила комнаты? – понимающе вздохнула Элоиза. Зейна с удивлением посмотрела на нее.

– Ну как... Рина у нас же королева, – пояснила менталистка. – Она тут будет самой главной и популярной. Конечно, у нее есть правила, а мы им должны подчиняться. Так ведь? – Она посмотрела на меня васильковыми глазами, а я растерялась.

– Идея, безусловно, заманчивая, но нет. Я не планировала устанавливать правила. Ну, кроме самых элементарных: жить так, чтобы другим не хотелось тебя придушить. Просто я собираюсь показать вам то, из-за чего, возможно, вам захочется придушить меня. – Я посмотрела на девчонок несчастным взглядом. Надеюсь, соседки проникнутся. – Если про нее узнают, будут проблемы... – сказала я и открыла сумку, из которой вылезла ошалевшая от свалившейся на нее свободы Тварь. Черные круглые глаза выпучены, хохолок на голове торчит, словно ирокез, а шерстка вокруг мордочки неопрятно топорщится. Даже причесанная и после грумера Тварь вид имела причудливый и немного пугающий из-за выступающей нижней челюсти и своеобразного прикуса, который являлся особенностью породы барайский грифон.

К счастью, я успела прошептать очередное приглушающее заклинание, поэтому радостный тьяк был едва слышен.

– Ой, какая хорошенькая! Собачечка! – умилилась Элоиза, и Тварь, радостно виляя всей собой, кинулась к менталистке – жаловаться на недостойную хозяйку, которая не пускала ее на волю.

– Знакомьтесь, – мрачно сказала я. – Это Тварь.

– А почему она тварь? – поинтересовалась Элоиза. Скотина забралась к ней на руки и теперь смотрела своими страшенькими глазюками навывкате. Вид у Твари был до ужаса несчастный и голодный.

– Ага, миленькая! Первую неделю Тварь носила гордое имя Принцесса.

– А что произошло потом?

– Да много чего... Короче, кличка Тварь прижилась.

– Мне кажется, ты к ней несправедлива.

– Ну, мы с тобой обсудим это через недельку. Девочки, вы ведь не сдадите меня?

– Нет, конечно же! – умильно засюсюкала Элоиза, а Зейна добавила не так оптимистично:

– Она сама себя сдаст, если ты не поставишь ей на ошейник глушилку.

– Что это?

– Ну... – Зейна задумалась. – Это такое заклинание, с которым Тва... твой питомец будет твякать себе вволю, но слышно его не будет.

– А ты умеешь?

– Конечно, я же бытовик.

– Зейна сделай, пожалуйста, глушилку, потому что Тварь – такая громкая тварь!

– Хорошо. Но ты же понимаешь, что держать ее тут нельзя.

– Поверь, дома ее тоже держать нельзя, особенно если меня там нет. Маму она не слушается. Боюсь, или ее сдадут в приют, или маму – в больницу для душевнобольных.

Пока Зейна колдовала над ошейником подозрительно спокойной Твари, я с руганью устанавливала клетку. Клетку я купила в магазине готовых артефактов, и собиралась она ну-у-у... как и любой артефакт массового производства. То ли инструкцию написали криво, то ли я отличалась завидной криворукостью.

– Да чтоб тебя! – выругалась я и попыталась снова установить светящиеся прутья с помощью волшебных слов и кривых рук. В прошлом году, когда мы выезжали на Жемчужные Берега, у папы довольно быстро получилось собрать похожую клетку. Почему же я не могу?

– Слушай... – Элоиза уселась рядом со мной на пол. – Я, конечно, против того, чтобы держать такую замечательную и послушную собачку в клетке, но мне кажется, второе слово, которое устанавливающее, ты читаешь не так. Тут не «гжайх-кжайх»...

– Как же мне дороги эти гномские ширпотребные поделки! – простонала я, снова изучая инструкцию и признавая, что, вполне возможно, соседка права.

– Ну-ну! – усмехнулась она. – Не нужно наезжать на гномов, у меня дедушка из них!

– Да ладно? – удивилась я. – А я думала, в тебе эльфийская кровь или кровь фейри. Ты очень изящная, не похожа на гномов.

– Ой, какой только крови во мне нет! – отозвалась она легкомысленно. – Даже где-то очень далеко затесались русалки. От них мне достался зеленоватый цвет волос.

– А мне казалось, что пепельный...

– Всем кажется, что пепельный, а он зеленый!

Спорить с девушкой по поводу мнимых изъянов ее внешности занятие совершенно бесполезное, ну я и не стала. Вместе с Элоизой в две головы, четыре руки и два артикуляционных аппарата мы все же собрали клетку, и потом втроем задорно попытались загнать туда огрызающуюся Тварь, которая решила, что достаточно побыла сегодня хорошей. К счастью, глушилка неплохо действовала, поэтому недовольство моя скотина выражала едва слышно. А то перепугала бы воплями половину этажа.

Не понимаю, что ей не нравилось? Клетка была большой. Там имелась миска-непроливайка с водой, самонаполняющаяся тарелка ее любимого корма и пеленка на случай собачьих okazji. Я даже любимую лежанку Твари из дома захватила.

– Она не хочет! – Элоиза вздохнула. – Может, так оставим? Смотри, как трясется бедная.

– Это она от злости и возмущения, – отмахнулась я и попыталась убедить скотину силой хозяйского авторитета.

Тварь не реагировала на мой грозный голос. Она тряслась, пряталась под кровать, потом подползала ближе, косила своими выпученными черными глазами и старательно обходила клетку стороной. Ловить я ее не рисковала, так как Тварь была кусачей. По

крайней мере, в ситуациях, угрожающих, по мнению скотины, ее жизни.

– Да пусть так бегают! – поддержала Элоизу Зейна, но я была непреклонна.

– Это исключено. Во-первых, в клетке ее любимые вещи. Это только кажется, что собаки в клетках скучают и страдают. Нет, это их маленький мирок, где им уютно. А во-вторых, даже если бы было неуютно, я все равно не готова рисковать и оставлять ее наедине с вашим имуществом и имуществом академии. Девочки, у кого-нибудь есть печенье или конфетка?

– Конечно! – отозвалась Элоиза и полезла в сумку.

С печенькой дело пошло лучше. За вкусняшку Тварь готова была продать родную мать, хозяйку и даже забраться в клетку. Правда, едва защелкнулся магический замок, обиженно взывала так, что сердобольная Элоиза тут же кинула ей сквозь прутья еще несколько печенек, которые Тварь кинулась поедать с такой голодной жадностью, что мне стало неловко, словно я ее не кормлю!

Страдальчески поморщившись, я шепнула еще одно заковыристое слово-заклинание, клетка мигнула и исчезла вместе с Тварью – включился режим невидимости. Что ж, возможно, не такой уж и плохой артефакт.

– Прекрасно! – провозгласила я. – Теперь можем идти укрощать грифонов. Не думаю, что там задача окажется сложнее.

А на выходе из комнаты нас ждал сюрприз. Рианна и ее соседки выглядели подозрительно решительно.

– Мы подумали, – начала наша заучка, – что не пойдем убирать грифоний навоз. Это же Рина виновата в наказании. Вот пусть и убирает сама. Правильно, девочки?

Две серые моли молчаливо поддержали. Сабрина со своей свитой стояла чуть в стороне и ждала развязки конфликта. Как одна из фейри, она предпочитала соблюдать нейтралитет. Присоединится к победителю. Чего-то подобного стоило ожидать. Только вот мы не в старшей школе, и мне было наплевать, пойдут три заучки махать лопатами или нет.

Поэтому я пожала плечами и сказала:

– Мне вообще все равно, что вы будете делать. Но я послушная студентка академии и пойду выполнять распоряжение уважаемого

мэрша. Кто со мной?

Глава 4

Больше всего я боялась, что после такого гордого заявления чистить клетки грифонов пойду одна. Это будет провал. Но соседки не колеблясь последовали моему примеру.

Сабрина немного подумала и присоединилась к нам со словами:

– Считаю, неправильно ругаться в первый день. К тому же комнаты после скандала Рины получили мы все. Так что если для того, чтобы разложить в шкафу свои вещи, придется чистить клетки грифонов, что же... Я готова.

– Согласна, – заметила Мирра.

Альма подумала, но решила не спорить со своими и присоединилась к нам. А вот компания Рианны не двинулась с места. Что ж... в каком королевстве без оппозиции?

Я бодро потопала по коридору впереди женского батальона, с тоской понимая, что иду-то, безусловно, уверенно, вопрос – куда? Я представления не имела, где находятся грифоньи клетки.

К счастью, я точно могла сказать: не на третьем этаже, где комнаты преподавателей. Мы пошагали к лестнице, а там встретили Его. Мой ночной кошмар, причину моих бед и краха жизненных планов. И нет, не моего бывшего.

А Натаниэля, чтоб его, Лерье.

– О! – Он довольно улыбнулся и окинул нас собственническим взглядом. – Вверенное мне самое бесполезное подразделение будущих магов в полном составе. На сбор идете?

– Нет, – ответила я, буравя его самым своим злобным взглядом. Может, хоть изжогу заработает.

– А куда же? Сейчас по расписанию встреча групп с кураторами, но я подозревал, что вы потеряетесь... забудете, короче. И сами ни за что до актового зала не дойдете. Вот, пришел встречать.

– А мы туда и не шли, – снова отозвалась я, просто потому, что внезапно оказалась нос к носу с Натаниэлем.

Остальные как мышки замерли сзади. В бой не рвался никто. Еще бы! Передо мной стояли два метра мышц с нахальной улыбкой на лице.

– И куда же вы шли? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Мы шли знакомиться с грифонами.

– Точнее, с их гов... – выдала Зейна, но под удивленно-насмешливым взглядом куратора поспешно замолчала. За нее закончила я:

– Клетки нас чистить отправили.

– Да? – Кажется, он был удивлен. – А пойдете-ка, я вас провожу. Проведем сбор, так сказать, в полевых условиях. А вы не так безнадежны, как я думал.

– Это еще почему?

– Даже я получил направление к грифонам только на следующий день. И кто же у вас такой талантливый?.. – Он оглянулся через плечо и тут же добавил: – Впрочем, подождите. Пожалуй, я догадаюсь сам. Грифонами вы обязаны леди Рине Флорейс. Точнее, с этого дня сэршел Рине Флорейс. Хотя я не знаю, как курсантское звание переложить на женский род.

– Ой, а давайте никак не будем? – Я поморщилась. – У меня и так счастье с гордостью сейчас ползут из ушей.

– Не слышу в голосе оптимизма.

– А его там и нет. Я не хочу учиться, я замуж хочу.

– Это за того бесхребетного, который оставил тебя на ковровой дорожке? – хмыкнул куратор и посмотрел на меня наглыми глазами, в которых прыгали бесята. – Мне казалось, в тебе больше самоуважения.

– Во мне его через край, – парировала я. – Но если бы мое имя так случайно не оказалось в дурацких списках, я была бы замужем! Точнее, помолвлена.

– С бесхребетным идиотом? – резонно уточнил Натаниэль, а я пожалела, что куратора нельзя бить туфлей.

– Я бы тогда не знала, что он бесхребетный идиот. А так придется мстить и портить ему жизнь, пока он пытается доучиться последний год.

– Даже так? – усмехнулся куратор и покачал головой. Других слов он не нашел.

Девочки с интересом наблюдали за нашей перепалкой. Чую, меня замучают вопросами. Я не стала бы заводить этот разговор с куратором, если бы не была уверена, что нахожусь тут исключительно

благодаря Натаниэлю. И ему я тоже планирую мстить! Вот такой у меня крайне злобный аристократичный характер. Говорят, в дедушку.

Правда, куратор тоже непрост. Он не простил мне унижения на церемонии чествования и втянул в ад, который продлится четыре года, если нас не выкинут раньше. А вылетать я не хотела, потому что, кроме нежелания учиться, у меня было желание испортить жизнь сразу двум мужчинам. Вот такая вот загадочная женская душа.

Мы спустили на первый этаж. Натаниэль рассекал группки любопытствующих как нож масло, и в его присутствии в нашу сторону не то что шуточки не отпускали, дышать боялись.

На улице Натаниэль обернулся к нам и пересчитал по головам, как делали настоятели в младших классах.

– Так... – Он нахмурился. – Кажется, или мне недодали личного состава? Где еще три единицы? Я только настроился познакомиться с вами.

– А они... – начала Зейна.

– Они просто немного задерживаются, – спокойно заявила я. Не знаю, почему не стала выдавать девчонок. Наверное, потому что мы с ними точно на одной сторонке и проблемы у нас схожие. А вот Натаниэль – темная лошадка. Полагаю, кураторство над нами его тоже не радует. С личного помощника его величества в надсмотрщики к девяти студенткам, от которых мечтают избавиться абсолютно все, – это прямо карьерное падение века. С ним стоит быть настороже.

– Задерживаются, значит, говоришь... – протянул он, с прищуром рассматривая меня.

И от этого взгляда стало жарко. Нельзя же так! Куратор должен быть как усатый мэрш, с которым мы ругались из-за комнат. А не как этот... И вообще, ему разве не сказали, что нельзя так разглядывать своих подопечных? В нашей школе стихий за один слух о неподобающем поведении со студенткой могли уволить с шакальим билетом. Там мужчины-преподаватели вообще боялись лишней раз заговорить с нами, во избежание пересудов.

– Ну хорошо... – задумчиво протянул Натаниэль. – Тогда пойду потороплю. Вам вон в то серое здание с красной крышей. Там вас встретит погонщик и все расскажет. Ну и лопаты выдаст.

На этих словах Натаниэль очень обидно заржал и, повернувшись к нам спиной, бодро отправился в обратную сторону. А я некстати

подумала, что он не сказал, как к нему обращаться. Мэрш Натаниэль? Или он единственный в королевстве носит звание гранд-мэрша, и все остальное ниже его достоинства?

– Какой-то странный у нас куратор... – мрачно заявила Зейна, едва Натаниэль отошел на достаточное расстояние. – Мне кажется, он не относится к нам серьезно.

– Эй, смирись! – фыркнула Мирра. – К нам тут никто не относится серьезно.

– А по-моему, куратор у нас огонь... – Сабрина мечтательно закатила глаза и облизнула губы острым язычком. Сейчас было видно, что она точно принадлежит к народу Холмов. Малахитовые глаза, медовые волосы и хитрое, лисье выражение хорошенького лица.

– Придурок он, – резюмировала я и направилась к грифоньим конюшням, или как там называется место жительства крылатых вонючих тварей, на которых особо больные на голову мужики любят устраивать заезды, погони и прочие опасные для жизни игрища в небе.

Нормальные люди предпочитали безопасных лошадей или новое изобретение – левиткэбы, но никак не кровожадных грифонов с дурным характером. Но тут боевая академия. Кто же еще может обитать в их конюшнях? Только грифоны, на которых лучшие наездники из боевиков гордо вылетают каждый год на показательные выступления. Маразм.

Территория, где располагались грифоньи клетки, была огорожена забором с калиткой. За ней виднелись большое вытопанное поле и длинный серый ангар. Мы прошли к распахнутым воротам и с опаской заглянули внутрь. Двое мужиков в одних штанах и безрукавках занимались упряжью. Из темноты доносился возмущенный клекот, а по воздуху плыл забористый сельский дух.

– Я уже в восторге... – прошипела Сабрина.

– Тихо ты! – одернула я ее и громко сказала: – Тук-тук! Это мы! Пришли делать грифонам хорошо и чисто.

Мужики подпрыгнули и развернулись. Выражения их лиц было непередаваемым.

– Здравствуйте! – еще раз вежливо поздоровалась я, надеясь, что человеческая речь заставит их отмереть.

– Не ввали, значит, – заметил высокий и черноволосый. – Теперь у нас будет женская группа. Ой и не любят вас.

– Почему это? – скорее из вредности спросила я.

Он беззлобно усмехнулся:

– А кого любят, тех к нам не присылают. Грифоны – они же вредные, абы кого не слушаются. Вот и бегают слишком наглые первокурсники от них по клеткам, пытаясь выгрести дерь... ой, простите барышни.

– Ну так давайте нам лопаты. – Я вздохнула. – И готовьтесь к очередному забойному зрелищу. Думаю, первокурсники не визжат, а мы будем.

– Да что мы – звери? – спросил другой. Он был невысокий и коренастый, неопределенного возраста. – Одно дело, когда здоровые наглые парни из богатеньких семей. Их учить нужно. А вы девочки.

– То есть клетки убирать не нужно? – с воодушевлением спросила я, готовая сбежать в случае даже намека на положительный ответ.

Но погонщики хорошо знали студентов и слабинку не дали.

– Нужно. Кто мы такие, чтобы спорить с приказами начальства? Сказано чистить – будете чистить. Просто подождите минут десять за заборчиком. Мы грифонов уберем. Им все равно погулять нужно. Вы порядок наведете, а потом мы их обратно запустим.

– Ой, спасибо вам большое! – очень искренне отозвалась я, а девчонки за спиной нестройно принялись благодарить. Чистить клетки неприятно, а чистить клетки с недовольными грифонами внутри еще и опасно. Нет, конечно, прирученные могут только премерзко ущипнуть клювом или кинуть навозом, но все равно приятного мало.

Ждали мы совсем недолго. Погонщики выпустили грифонов, и те, подпрыгивая и кудахча как гигантские курицы, радостно понеслись к задней части огороженной площадки.

– Так, мы их выпустили. Будем на пастбище, тут метров сто за забором. Думаю, вы сами справитесь, – деловым тоном сообщил черноволосый. – Лопаты в правом углу, мешки для мусора там же. Грифоний помет и прочий мусор из клеток заложите в мешки и выставьте на улицу, к воротам. Вроде бы ничего сложного. Разберетесь.

– Да, конечно. – Я уверенно кивнула, сильно сомневаясь, что с первого раза все выйдет так просто. Я лопату-то видела только в детстве, когда на горном курорте ковырялась в снегу, пытаясь

соорудить ледяную крепость. Подозреваю, остальные девчонки обладали примерно такими же навыками, как у меня.

Мы бодро разобрали лопаты и потопали по длинному коридору в дальний конец ангара, чтобы начать работу оттуда.

– Ну что? Берем по клетке и понеслись? – поинтересовалась я, и, не получив возражений, открыла первую щеколду. Девчонки тоже разбрелись по помещению.

– Девочки-и-и... – простонала Элоиза откуда-то издалека. – Мне кажется, тут кто-то есть...

– Кто? Еще один погонщик? – хмыкнула Зейна и с лопатой наперевес отправилась в темноту коридора спасать нашу трепетную менталистку. – Ой!

Тут кинулись бежать мы все. Потому что Элоизе могло в темноте померещиться все что угодно, а вот Зейна создавала впечатление адекватной и уравновешенной магини и просто так ойкать в темноте не стала бы.

Когда мы добежали до конца коридора, встали как вкопанные. Элоиза замерла, нежно обнимая лопату у стены. Она пыталась спрятаться за открытой решетчатой дверью клетки, откуда с интересом выглядывал мощный иссиня-черный грифон с янтарными глазами. На Элоизу зверь смотрел с явным гастрономическим интересом. Как на червяка.

Одной передней птичьей лапой с загнутыми острыми когтями он упирался в прутья двери и, кажется, придавливал Элоизу все сильнее к стене. Наша менталистка вдохнула поглубже, втянула живот и пыталась прикинуться тряпочкой, а грифон высунулся из клетки уже наполовину и наклонил в сторону птичью голову, мигом став похожим на гигантскую перекормленную курицу. Он заметил, что тараканов в его загоне прибавилось, и теперь с интересом таращился на нас.

– Нужно его загнать! Быстро! – Я сориентировалась первая, и с лопатой наперевес сделал шаг вперед. Было ужасно страшно, но в такие моменты я превращалась в берсерка. Папа вообще говорит, что в минуты опасности во мне соединяются слабоумие и отвага. Правда, грифоны на меня еще не нападали, да и вообще с опасностями в моей жизни было негусто. Самым опасным существом в моем окружении была Тварь.

– Нет! – завопила Элоиза. – Он же меня сейчас расплющит!

Грифон, заметив приближающуюся опасность в моем лице, закудахтал, сильнее прижал дверь к стене и огромным клювом попытался тюкнуть меня сверху по голове, вытянув тощую пернатую шею. Я завизжала и вскинула лопату, как щит. Клюв воткнулся в металл, раздался противный дребезжащий звук, а я шустро отскочила от твари в сторону. И почувствовала, как дрожат руки, сжимающие лопату, на металлической поверхности которой образовалась глубокая вмятина. На миг я представила свою голову, и мне поплохело. Жизнь и мама меня к такому не готовили.

– Ма-а-мочки-и-и... Я знаю, нас тут оставили для того, чтобы этот монстр сожрал... – тихо, дрожащим голосом сообщила Альма. – Сейчас он нас раздерет на клочки – и все. Учить будет некого, проблема решится сама собой.

– Ну почему?.. – флегматично отозвалась Сабрина. – Рианна с подружками выживут, они же не пошли с нами. Так что всех одним ударом не уберут.

– Вот лучше бы я с ними осталась! – Альма, кажется, даже всхлипнула.

– Надо позвать на помощь, – сказала Сабрина.

– И как? – с сарказмом уточнила я. – Ты побежишь, и он побежит. И будь уверена: догонит.

– Ты права, подруга. И что делать будем? Стоять смиренно и ждать, пока нас найдут? Может, покричим?

– Нет. Надо загнать его в клетку. В конце концов, магия нам зачем?

– Мне его что, поносом проклясть? – флегматично уточнила Мирра.

– А ты кроме поноса других проклятий не знаешь?

– Это самое легкое.

– Поносом не нужно! – испугалась я. – Нам же клетки еще убирать! Я тоже не могу колдовать, огонь слишком опасен. Можно было бы нагреть решетку, которую он держит лапой, но...

– Не надо нагревать решетку! – взвыла Элоиза. – Вместе с ней ты нагреешь меня! А я не хочу!

– Вот и я о том...

Грифону надоело слушать нашу болтовню, и он сам убрал лапу от решетки. Но Элоиза даже выдохнуть не успела. Зверь привалился

мощным львиным плечом, видимо, чтобы жертва не убежала. Внимательно посмотрел на нас янтарным глазом, смешно склонив голову набок, припал на передние лапы и, распахнув за спиной крылья, приготовился прыгнуть.

Я попятилась, пытаюсь прикрыть девчонок, раскинутыми в разные стороны руками, ну и, конечно, лопатой. Зря, что ли, нам их выдали. Лопаты были качественными и вполне рабочими. Ими можно было копать, рыть, чистить вольеры или отбиваться от неприятностей.

Но спастись от огромного грифона, который в холке выше любой из нас, было нереально. Его клюв мог пробить стальной доспех, а огромные птичьи когти рвали на ходу всех, кто стоял на пути. Сейчас на пути злого грифона стояли пять несчастных маленьких магичек, которые готовились стать приличными леди, а не боевыми магами. Шестую он уже пришил к стене. Ее можно было списать со счетов, хоть Элоиза и не потеряла дух. Она прикрыла глаза и шевелила губами, видимо, читая заклинание, но что может мозгоправец против огромного и злого зверя, которого боялись даже будущие боевики?

– Девочки... – завывала Элоиза. – Я пытаюсь посеять в его душе сомнения.

– А у него есть душа? – удивилась Мирра.

– Да демоны его знают! Но сейчас он испытывает смятение, если вы готовитесь бить, момент идеальный. А если не готовитесь, у вас есть секунд пятнадцать! Действуйте!

Зейна среагировала первой. Со всего размаха она засветила грифону по клюву лопатой и тут же отскочила на безопасное расстояние, пока зверь обиженно тряс головой. Я не стала ждать, пока он придет в себя, и треснула снова с воплем:

– А ну шиш, пошел в клетку! Никто не хочет тебя обижать.

– Но будем! – согласилась Сабрина и присоединилась к нам.

Грифон махал крыльями, пытался возмущенно клекотать, но ничего не мог сделать с пятью воинственно настроенными магичками.

– У меня есть Тварь! – вопила я. – Тварь – это собачка породы барайский грифон. Не думаю, что этого тренировать сложнее! У Твари тоже характер не сахар! А ну-ка сидеть!

Грифон, который перед этим раз пять получил по клюву лопатой, послушно плюхнулся на задницу и, сжав за спиной крылышки, прямо

на пятой точке попятился в клетку, издавая даже не клекотание, а какое-то потерянное кудахтанье.

– Вот так-то! – воинственно воскликнула я и оттеснила его за решетку. – Мы же не злые! Мы просто пришли чистить клетки! Ты нас понимаешь?

Натаниэль

Эта работа была плевком в мою гордость. Наказанием, которое мог выдумать только король, и именно поэтому нельзя опускать руки или сделать ее плохо. Вылепить из потенциальных светских львиц – боевых магов? Все будет в лучшем виде, чего бы мне это ни стоило. И потому, что я всегда принимаю брошенный мне вызов, и потому, что я должен вернуть расположение его величества, утраченное в один миг по нелепой случайности.

Период злости и отрицания прошел, поэтому я воспринимал девятерых девиц в академии боевых магов как очередное веселое приключение. Которое, однако, могло стоить мне карьеры и, при нехорошем стечении обстоятельств, головы. Но это сильно вряд ли. В моей жизни было немало боевых заданий, поэтому я старался относиться к своему кураторству как к обычному боевому заданию. К тому же формально, кроме кураторства, у меня тут было и другое задание.

– Натаниэль, – сказал король полтора месяца назад. – Тебе предстоит расследование в Менской боевой академии. Будешь работать под прикрытием. Для всех ты – куратор новой экспериментальной группы. Ну и за девочками заодно присмотришь.

Я слишком хорошо знал его величество и этот тон. Меня сослали под благовидным предлогом. И именно девочки – мое основное задание. А расследование... Расследование – всего лишь условность. Меня уже лет десять не посылали проверять слухи, я – тяжелая артиллерия. Обычно меня вызывали тогда, когда слухи подтверждались.

Я понимал, просто не будет. Я не занимался подготовкой боевых магов, и уж тем более никогда даже не думал учить взбалмошных девчонок. И совсем не ожидал, что головная боль начнется еще до

официального начала учебы. Вверенные мне девицы уже умудрились попасть в неприятности, да еще и не всем составом. Что бы ни пела блондиночка, я прекрасно знал, как выглядит бунт на корабле. Среди первокурсников всегда находились умники, которые считали, будто их наказали несправедливо, и пытались увильнуть от работы. Непонятно было только, зачем блондинка покрывала отбившуюся часть своего стада.

Девиц я нашел в их комнате, и понятно, что никуда они не собирались. Пришлось сделать внушение и за шкирки выволочь на улицу.

Курсантки ругались, сопротивлялись, но все равно побежали тренировочные круги по полигону. Да уж, непросто с ними будет. Но пусть привыкают. А я поспешил проверить, как справляется с грифоньими клетками сознательная часть моего пока совершенно бесполезного и совсем не боевого отряда.

Не то чтобы я считал, что девушки не могут быть боевыми магами, наверное, могут. Просто, как и многие в этой академии, недоумевал: зачем, собственно, прикладывать грандиозные усилия, менять учебные планы, заморачиваться, если все прекрасно работало и без них? Всем же понятно: сделать боевого мага из аристократки, которую готовили исключительно к светским вечерам и замужеству, сложнее, чем из ее гипотетического брата, которого тренировали с малых лет. Но король издал приказ, а мы вынуждены подчиняться, невзирая на трудности. И если преподавательский состав может себе позволить сделать вид, будто девушек тут и в помине нет, у меня такая возможность отсутствует. Я должен наставлять их и сделать все возможное, чтобы, когда король приедет проверять свою задумку, результаты его порадовали.

– Где вверенные мне будущие маги в юбках? – поинтересовался я у погонщиков, которые лениво валялись в травке на пастбище возле загона для прогулок.

– Так клетки чистят. Мы даже грифонов вывели, чтобы девушек не пугать.

– Вывели – это хорошо... – Я окинул долгим взглядом вольер. Две твари радостно дрались за бычий хвост. Еще парочка суматошно носилась за общипанным третьим грифоном и все было бы прекрасно, если бы не одно «но»... Я еще несколько секунд поизучал

разноцветную толпу, но так и не нашел среди ярких грифонов иссиня-черного. И это напрягало.

– Так... а где новенький? – с подозрением поинтересовался я.

– Какой новенький? – нахмурился погонщик.

– Ну тот, которого с утра доставили для меня. С верховий гор Ржарра. Он дикий, его надо объезжать. Думал, займусь на досуге.

– Ка-а-кой дикий? – Погонщик побледнел.

– Вы что, не вывели его из вольера? – Теперь пришел мой черед бледнеть. – Он же мне магичек сожрал! Первую экспериментальную группу – и в первый же день!

Я кинулся к конюшням, погонщик метнулся следом.

– Но я правда ничего не знал. Я только в девять утра на смену заступил!

– И я не знал! – поддакнул его напарник. – Мы вместе заступили.

– А его в шесть привезли. Идиот!

– Я-то тут при чем? Это все другая смена.

– Это я идиот! – бросил я в сердцах и помчался быстрее, думая о том, как буду объяснять королю то, что его экспериментальную группу сожрали до начала занятий и куда в это время смотрел я.

Мы влетели в подозрительно тихий ангар. И от этой тишины по позвоночнику пробежал нехороший холодок.

– Что, уже разодрал, что ли? – с интересом уточнил черноволосый погонщик.

Вот врезать бы ему от души за такой позитивный настрой! Но я ограничился короткой командой: «Сплюнь!» – и кинулся по коридору, издавая призывное грифонье курлыканье – первое, чему учат наездников.

Из конца коридора мне отозвался грифон. Его голос был слабым и несчастным. Бедняга словно жаловался на жестокую судьбу.

А вот в ответ прозвучало грозное:

– А ну куда? Быстро сидеть!

Голос воинственной блондинки-аристократки я узнал сразу, и от сердца отлегло. Хотя бы одна жива. И, судя по тону, здорова и не расстроена. Значит, есть шанс, что обошлось без жертв.

В конце коридора мы застали такую картинку. Грифон сидел в углу вольера на своей львиной заднице, раскинув крылья по дальней стене, и затравленно смотрел в пол, а шестеро вооруженных лопатами

взъерошенных девиц замерли у вырванной с корнями двери клетки и раздавали команды.

– Ты на кого клюв поднял?! – вопило бедствие по имени Рина, размахивая своим грозным оружием.

Грифон еще больше понурил голову, всем видом демонстрируя раскаяние и смирение. Мне даже показалось, что он хотел закрыться крыльями, но не посмел шевельнуться. Только мелко задрожал.

– Ну-у-у, я даже не знаю, ругать вас за то, что вы испортили мне лучшего ездового грифона, превратив его в... – Я не смог подобрать слов. – Или хвалить за то, что проявили мужество, не сбежали и укротили опасного противника...

– Что значит – не сбежали? – разворачиваясь, удивилась Сабрина. Сейчас дочь Холмов выглядела раскрасневшейся и растрепанной. Все царственное величие слетело. – Не смогли бы мы сбежать. Мы же понимали, что грифон быстрее, чем мы. Пришлось противостоять.

– Но клетки мы не почистили, – мрачно заявила Зейна. – И не по своей вине.

– А выглядим, будто почистили, – отозвалась Рина, мрачно рассматривая свои нежно-розовые штанишки, в которых можно только на пикник выходить под руку с женихом. Этим Адамом. Что за имя...

Я не мог понять, почему меня бесит богатенький мажорчик. Вроде бы ничем от себе подобных не отличается. Хотя невесту свою он кинул, безусловно, некрасиво.

– Ну, с клетками разберемся, их будут чистить опоздавшие. И... – Я покосился на блондинку. – Рина, на случай, если снова будешь их выгораживать: они не стеснялись, говоря про тебя гадости.

– Даже не сомневаюсь. – Она пожала плечами. – Это же не повод опускаться до их уровня.

– Почему ты соврала?

– Потому что мы – команда, – заявила девчонка, и мне пришлось согласиться.

– Рад, что вы так быстро это поняли. Хвалю. Ваша часть команды свободна, но если кто-то хочет помочь товарищам, которые сейчас пробегут три круга и явятся, то пожалуйста. Лопат много... – Я заметил, на что похожи рабочие инструменты, и добавил: – Было много.

– Ну уж нет! – завопили они и кинулись к выходу.

– Рина, стоп! – скомандовал я, и блондинка со стоном повернулась.

– Ну что?

– Кто берет себе больше прав, у того больше обязанностей.

– То есть они про меня говорили гадости, я их защищала и теперь должна грести с ними клетки? Где справедливость?

– Ты врала мне. К тому же этот грифон смотрит на тебя с надеждой. Его клетка за тобой.

– Только его? – прищурившись, поинтересовалась блондинка, не спеша принимать лопату.

– Только его.

– Ну хорошо, – согласилась она таким тоном, будто делает мне великое одолжение.

С этими девицами я скоро вообще говорить разучусь. Так часто приходится при них терять дар речи.

Глава 5

– Ненавижу грифонов! Ненавижу грифонье дерь! Ненавижу боевую академию! – бухтела я себе под нос, возвращаясь в жилой корпус по оживленной дорожке, которая шла вдоль всего длинного здания академии.

Конечно, я управилась быстрее, чем Рианна с подружками, но они проводили меня такими взглядами, будто я нашла тайную дырку в заборе и сбежала через нее, а не честно выполнила свое наказание! За такое поведение в старшей школе их ожидала бы страшная месть, но сейчас меня занимали другие вопросы. Просто я решила, что больше выгораживать идиотов не буду.

Я вышагивала по тропинке и мечтала сходить в душ и кого-нибудь убить, причем без разницы в какой последовательности. Волосы прилипли к лицу, коса растрепалась, розовые брюки превратились в нечто непонятное, что следовало выкинуть, а еще я представления не имела, где тут душевые. Одна радость: возможно, душ нашли девчонки, которые ушли раньше, чем я. У них и спрошу.

Одна грязная девушка, которую сопровождает неповторимое амбре вечера в сельской глубинке в мужской академии, вызывала нездоровый интерес. Внимание было раздражающим, но ненавязчивым. Подозреваю, кураторы уже донесли до студентов мысль о том, что с этого года им придется учиться с девушками. Боевых магов это веселило, а меня – нет.

– А давай я провожу такую красивую! – Ко мне подскочил симпатичный рыжий парень и пристроился рядом, принаравливаясь под мой шаг.

– Я в грифоньем навозе! – Мне показалось, что аргумент должен подействовать.

– Тогда провожу до душа! – тут же нашелся поклонник. – Кстати, меня зовут Зак. Учусь на третьем курсе.

– Почему я чую подвох в предложении проводить до душа? – Я прищурилась, поворачиваясь к парню, но шаг не сбавила.

– Потому что душ общий! – ухмыльнулся его друг, подскакивая с другой стороны.

Я закатила глаза.

– Но мы подежурим под дверью! – радостно сообщил Зак, вызвав у меня нервный смешок.

– И поможем пройти без очереди!

– В смысле, без очереди? – Я даже остановилась. – У вас что, в душ очередь?

– Ну, душевых мало, а желающих много. Особенно после тренировки. Сейчас почти все группы кросс бежали!

– Да грифоны всех задери! – взвыла я, а парни заржали. – В другое время они бежать не могли?

– Так пойдешь с нами в душ? – вкрадчиво поинтересовался Зак.

– Я пойду с вами до душа, – поправила я. – Посмотрю хоть, где он находится.

Парни воодушевились так, словно выиграли в лотерею. Хотя я была сомнительным призом. Когда-то чистая – просто избалованная аристократка, а сейчас избалованная аристократка, измазанная в грифоньем помете.

Провожатые не врали. Очередь в душ и правда была. Десяток парней (половина в одних спортивных штанах) занимал тесный коридор.

– Ну что, убедилась? Тебе нужна наша помощь! Мы устроим тебе проход без очереди!

Я вздохнула и покачала головой.

– Нет уж. Как-нибудь обойдусь. Не могут же они стоять тут вечно...

– Они нет. Но придут другие.

– Значит, буду искать другой душ. Ни за что не поверю, что он тут один!

– Проводить? – тут же нашелся Зак. – Я знаю много тайных мест в этой академии.

– Нет, ребята, спасибо за предложение, но вопрос с душем я решу сама. Вот правда.

– А жаль! Но если что – зови, всегда поможем! – Он отсалютовал, а я не удержалась и улыбнулась ему вслед. Учеба тут точно будет нескучной. Возможно, я даже это как-нибудь оценю. Но не сейчас, а когда отыщу относительно свободную душевую! Ну ни за что не поверю, что это нереально!

В комнату я заскочила раздраженная. И узрела там пасторальную картину. Мои девчонки сидели чистенькие и с влажными волосами на одной кровати и о чем-то мило трепались. Они смотрелись комично. Не представляю, чтобы в «мирной» жизни они могли подружиться. Хрупкая и мечтательная Элоиза в длинном, до пят, нежно-фиалковом домашнем платье, и воинственная Зейна в темно-зеленых спортивных штанах и майке, открывающей натренированные руки с выраженными бицепсами.

– Та-а-ак... – протянула я. – А вы душ где нашли?! Как вы успели проскочить мимо этой толпы тестостерона, которая сейчас занимает весь коридор?

– Ой, Риночка! – радостно улыбнулась Элоиза. – Ты уже вернулась! Сейчас мы все тебе расскажем! Судя по твоим словам, очередь в мужской душ уже ты видела. Оценила? Представь, какой кошмар! Мы пришли, посмотрели и отправились искать этого усатого, который нам выделил комнаты. Сабрина прямо под ручку его привела, показала очередь, предложила постоять на стреме. Он смутился и сказал, что рабочие подготавливают нам наш душ, а сегодня мы можем воспользоваться тем, что расположен на первом этаже, в тренировочном корпусе. Вот. – Она выдала мне ключ. – Мэрш Адриан сообщил: сегодня занятий по боевой подготовке нет, поэтому душ свободен. Обычно им можно пользоваться только после тренировок. Как раз чтобы не создавать толпу возле остальных. Так что можешь идти и не бояться.

– О, спасибо! – Я схватила ключ как самую великую ценность. – Просто сейчас двое слишком активных курсантов предлагали меня покараулить, но я что-то не рискнула им довериться.

– Нам тоже предлагали, – мрачно заявила Зейна. – Пришлось одному дать в зуб.

– Это не мои... Мои непобитые были.

– Да тут целая академия. – Элоиза махнула рукой. – Девочкам, которые хотят замуж, раздолье. А я на блокираторах с утра. Как представляю, что все их пошленькие мысли ползут в мою девичью голову, так становится дурно!

– Я хочу замуж, – не стала скрывать я. – Точнее, хотела, пока не узнала, что мой жених – козел. Но об этом поговорим позже. Сейчас я мечтаю о душе. Итак, где он находится? Сможете рассказать?

– Спускаешься на первый этаж и идешь прямо, – начала Элоиза.

– Налево.

– Направо. Это после того, как налево, – добавила Элоиза. – Там такой закуточек.

– Широкий...

– Но не так чтобы сильно. И дверь серая.

– Две серые двери, – уточнила Зейна.

– На одной таблички нет, на другой написано «Зал»...

– Заходишь в зал.

– И там...

– Так, давайте кто-нибудь одна! – велела я, чувствуя, что у меня начинает кружиться голова. – Я так не могу! Уже запуталась во «вправо-влево» и в табличках.

– Да мы тоже нашли не сразу. – Зейна улыбнулась. – Но спросишь у кого-нибудь.

– Я-то спрошу, но как-то спрашивать страшненько...

– Не переживай. Тут ребята нормальные, мы уже с некоторыми познакомились, – сказала Элоиза. – Просто их много, а нас мало. Вот и шалют. Ну и лучше не читать их мысли... Это я тебе точно говорю.

– Ну, мысли – не мой профиль. Я только подпалить могу. Не больше.

Я вздохнула, нашла полотенце, принадлежности для душа в большой сумке и домашнюю одежду. С последней возникли определенные проблемы. Я понимала, что розовый или нежно-сиреневый пеньюар – это не то, в чем стоит разгуливать по коридорам академии, но вся моя домашняя одежда была именно такой: красивой, изысканной и эротичной. Я же гардероб обновляла, когда готовилась к официальному статусу невесты парня с хорошей репутацией и деньгами.

Впрочем, в недрах моих чемоданов нашелся и вполне приличный комплект, состоящий из широких персиковых домашних брюк и мягкой кофточки со скромным вырезом.

Я отправлялась в душ, как на поле боя.

– Может, тебя проводить? – крикнула мне в спину Элоиза.

Я отмахнулась:

– Не заблужусь. Зачем вы пойдете?

Впрочем, я довольно быстро пожалела, что не согласилась на щедрое предложение, потому что без проблем нашла только первый этаж.

А вот дальше начались сложности. Умом я понимала, что зал для единоборств находится не в самом центре корпуса, и мне предстояло выбрать, в какую сторону двинуться в его поисках. Здание академии было огромным. Я уже дозрела до мысли, что придется тормозить первого попавшегося парня и уточнить, но заметила в толпе знакомую рыжую макушку. А зачем тормозить первого встречного, если можно тормознуть почти старого знакомого, который полчаса назад сам набивался в провожатые?

– Эй, Зак! – заорала я, с трудом вспомнив имя парня. На мой крик обернулся не только он, но и половина коридора. Даже разговоры стихли. За нами следили внимательно и с жадным интересом. Я даже на миг пожалела о своем порыве. К тому же парень замер и нехорошо прищурился. Правда, потом на его лице расцвела радостная улыбка.

– Что, моя красавица?

В конце коридора я заметила знакомую фигуру. Мой бывший, как и все остальные, наблюдал. И делал это излишне внимательно. В ответ на реплику Адам дернулся как от удара и изрядно побледнел, а я испытала торжество, чуть не забыв про Зака. Но он напомнил о себе сам. Подошел поближе и поинтересовался:

– Решила прибегнуть к моим услугам? Знаешь же, я весь твой и всегда готов послужить тараном при взятии душа.

– Нет, просто решила воспользоваться тобой как географической картой, – осадил я. – Я, видишь ли, девочка балованная и привыкла к комфорту. Общие душевые с кучей парней – совершенно не моя тема. Мне нужно знать, где бойцовский зал... Или зал для единоборств? Короче, я представления не имею, как он называется. Там есть душ.

– Ну-у, ты же в боевой академии. У нас не один бойцовский зал, но, кажется, я понимаю, о чем ты. В тот душ нельзя. Ты еще незнакома с мэршем Адрианом и не представляешь, как он громко орет. Будь все иначе, тот душ не был бы пустым и таким заманчивым. И там тоже стояли бы очереди. А так он просто заперт. Замок ломать не советую.

Во-первых, мэриш его зачаровывает, а во-вторых, за него потом придется платить.

– Ну я же говорю, что девочка балованная. У меня есть ключ, мэриш Адриан дал лично. Он понимает, мы не можем стоять в одной очереди с парнями. Поэтому нам разрешили воспользоваться той душевой.

– Балованная, говоришь? – ухмыльнулся он. – Ну пошли, провожу. Есть у меня слабость к балованным девушкам. У меня сестра такая.

Он нагло обнял меня за плечи и повернул в левый проход.

– Эй! – крикнул Адам и остановился перед нами, нехорошо прищурившись. – Зак, ты, видимо, давно тут не был, раз коридоры путаешь. Борцовский зал там.

Он указал в противоположную сторону. А парни, наблюдающие за нами, замерли, не решаясь ни слово сказать, ни с места сдвинуться. Я чувствовала напряжение, от которого буквально искрился воздух, но не могла понять, с чем оно связано. Тут явно происходило что-то ускользающее от меня. И это мне не нравилось.

– Вот демоны! – Мой провожатый белозубо улыбнулся. – Ты, как всегда, прав, Адам! Я перепутал! – С этими словами Зак увлек меня в противоположную сторону.

– Ты что, собирался затащить меня куда-то в другое место? – нахмурилась я, а в ответ получила смешок.

– Ну как можно? Я же говорю, что питаю слабость к симпатичным балованным девочкам. Просто тут по четыре зала на каждую секцию. Перепутал. С кем не бывает?

– А Адам не такой уж мерзавец... – довольно протянула я.

– Адам-то? – Рыжий хмыкнул. – Поверь, Адам главный мерзавец в академии. Не думай даже положить на него глаз. Поверь, он ест хороших балованных девочек на завтрак.

– Ну меня же не съел. – Я хмыкнула. – Ни на завтрак, ни на обед, ни на ужин.

– Ты его просто мало знаешь. Или... – Зак внимательно посмотрел на меня, я кивнула.

– Знаю, и достаточно хорошо, чтобы совершенно точно не наступить еще раз на те же грабли. Я чуть замуж за него не вышла.

– Да ты что? – Зак даже остановился. – Неужели бросила?

– Он меня. – Я пожала плечами. Я не считала нашу историю с Адамом постыдной и не собиралась ее скрывать. – Когда узнал, что я буду тут учиться, так и бросил.

– Ну и правильно.

– Эй! – Я ткнула парня локтем в бок. – Что тут правильного?

– Если ты отучишься в боевой академии, как об этом мечтает наш король, то станешь сильной, – внезапно серьезно отозвался мой спутник. – А Адаму не нужна сильная женщина.

– Почему?

– Потому что со слабой проще. А мы пришли, – совсем другим тоном добавил он, меняя тему. – За этой дверью будет тамбур, и там душевые. Пока. Дорогу назад найдешь сама!

С этими словами Зак буквально сбежал от меня. Странная перемена настроения.

– Непременно! – довольно улыбнулась я и проскользнула внутрь.

Тут было темно и пусто. На секунду стало страшно и захотелось сбежать, но я себя одернула. Чего бояться в душевой?

Я сделала пасс, чтобы включился свет, и осмотрелась. Ничего необычного, и уж тем более страшного. Небольшой тамбур, несколько дверей, что характерно, все серые. На одной изображены капельки воды. Даже искать долго не пришлось!

Удивительно, но душевая оказалась открыта, даже ключ не пригодился, но я как настоящий параноик заперла ее изнутри на защелку. Подумала и наложила еще заклинание, которому меня научил папа. Вообще, оно не имело отношения к стихийной магии, но родитель сказал перед тем, как отправлять меня в академию: «Дури много, характер в меня, а значит, все у тебя получится. С таким уровнем силы ты горы свернешь и не заметишь». Мне хотелось ему верить. Возможно, поэтому и заклинание получилось с первого раза.

Воздух в помещении был влажным, с клубами пара. Ничего необычного. Примерно так я и представляла себе общий душ. Слева лавочки и вешалки, справа – заходы в душевые кабинки. Единственное, я предполагала, что все будет более масштабно, а тут было лишь пять душевых и скромный ряд лавок. Понятно, почему везде такие дикие очереди! В одной группе человек тридцать. То есть после тренировок душ принимают всего пять человек одновременно? Тогда мне реально страшно здесь учиться.

Влажный воздух свидетельствовал о том, что кто-то совсем недавно мылся, но сейчас было пустынно и тихо. Я стащила через голову грязную кофту, избавилась от штанов и нижнего белья и сложила все на лавочку. Прихватила полотенце и отправилась в последнюю душевую, намереваясь забраться как можно дальше от входа. Я не привыкла к общим местам для гигиенических процедур, поэтому чувствовала себя глупо. Все казалось, что дверь откроется и меня кто-нибудь увидит. Это пугало до дрожащих поджилок!

Наверное, я когда-нибудь привыкну, но сейчас я не испытывала ничего, кроме дискомфорта. Возможно, все же стоило взять с собой девчонок, но это значило бы, что придется расхаживать с голой задницей перед посторонними. Нет уж. Не могу сказать, что я стеснялась. Нет. Просто всегда воспринимала свое тело как нечто очень личное. Многие путают нежелание демонстрировать свою наготу со стыдом. Для меня же это просто разные вещи. Я знала, что достаточно красива, у меня нет лишнего веса и физических изъянов, но разве это значит, что я должна совершенно свободно расхаживать перед чужими людьми, пусть и одного пола?

Погруженная в размышления, я завернула в душевую нишу и замерла как вкопанная. Потому что случилось сразу две вещи: включилась вода и я поняла, что все же тут не одна!

Я наткнулась взглядом на загорелую мужскую спину со стекающими по ней капельками воды. Мужчина стоял ко мне задом, наклонив голову и упираясь сильными руками в стену. По правой змеилась причудливая татуировка, напоминающая сложный лабиринт из изломанных линий.

Глава 6

Струи воды хлестали по напряженной спине, стекая по ямочке позвоночника вниз к упругим накачанным ягодицам. У незнакомца передо мной не было тощей задницы, какой природа наградила многих мужиков, у этого представителя мышцы были равномерно распределены по всему телу, поэтому и от пятой точки отвести взгляд было невероятно сложно.

У меня, по крайней мере, не выходило.

Я знала, что нужно валить как можно быстрее, но не могла. Словно идиотка изучала широкий разворот плеч, гладкую загорелую кожу. Эти, мать его, татуировки, которые с руки переходили на лопатку. Под изломанными черно-белыми линиями перекачивались стальные мышцы. Я никогда не видела такого идеального, достойного скульптора тела. Стоящий передо мной парень был совершенен. Только вот я хотела оказаться от него подальше. Но не могла сдвинуться с места, наблюдая за тем, как медленно при каждом движении перекачиваются у него под кожей тугие мышцы, как сбегает по мощной спине капельки воды и устремляются по ягодицам ниже, к длинным тренированным ногам...

Так больше не могло продолжаться! Не знаю, кто устроил эту шутку, но он обязательно за это поплатится. Хотя почему же не знаю? Прекрасно знаю! Мой бывший, Адам. Не зря же Зак сказал, что он мерзавец. Впрочем, и мой новый знакомый хорош! Я просто обязана утереть им нос. Им всем! Но для этого нужно сначала выбраться из этой щекотливой ситуации.

Я даже честно предприняла попытку к бегству. Осторожный шагок назад... Нога поехала на влажном от воды полу, и я, выдав совершенно неприличное для юной леди ругательство, нелепо взмахнув руками, полетела на спину, пытаюсь одновременно прикрыться полотенцем.

Боги! Я никогда не была неуклюжей дурой. Лучше бы и дальше стояла как столб! Прежде чем мужчина обернулся на мой вопль, я успела только рыбкой скользнуть к стене и сжаться рядом с ней в комочек. Мокрая, жалкая и... голая.

Почему все приличные девушки, попав в подобную ситуацию, закрывают глаза и перестают смотреть на незнакомых голых мужиков? У меня словно отключили эту функцию. Я даже не подумала отвернуться и только и смогла пробормотать:

– Ой...

– Ты что здесь сделаешь? – прошипел наш куратор, разворачиваясь, и даже не подумал прикрыться. Так и предстал передо мной в своей первозданной, завораживающей мужской красоте.

Я снова замерла с открытым ртом. На меня со злостью смотрели зеленые глаза из-под черных мокрых ресниц. Капли воды, льющейся сверху, падали на прямой нос, стекали по четко вырисованным губам и, скользнув по подбородку, устремлялись ниже, к мощной, сильно вздымающейся грудной клетке.

Мужчина выдыхал хрипло, как после долгого бега или словно находился в ярости. В последнее я верила охотно. Я бы тоже была в психе, если бы ко мне ворвались в душ. Но все равно не могла ничего с собой поделаться и продолжала изучать стальные мышцы прессы. Восемь, мать его! Идеальные восемь кубиков. Тщательно очерченные, выделенные косые мышцы. А ниже лучше даже не смотреть.

– Достаточно хорошо рассмотрела? – хрипло поинтересовался он. – Теперь, может, объяснишься?

– Ой-ой... – пробормотала я и все же закрыла глаза, понимая, что сделала это преступно поздно. – Почему даже мне самой оправдание «Я тут случайно» кажется до ужаса нелепым?

– Потому что оно нелепое? – уточнил мужчина, а я не нашла что ответить. Более идиотской ситуации и представить сложно.

– Вы там оделись? – поинтересовалась я, поборов смущение. А то язык прилип к небу, и я просто отказывалась верить, что все это происходит со мной.

– Нет, Рина, – язвительно отозвался Натаниэль. – Я, между прочим, в душе. Тут не предполагается одежда. И ты уже все видела!

Вот зачем он мне об этом напомнил?

– Я действительно попала сюда случайно! Можно я просто быстренько уползу, и мы сделаем вид, будто ничего не произошло? – взмолилась я, радуясь тому, какая замечательная идея пришла мне в голову.

– Нет уж, уползать не стоит! – устало заметил он. – Ты пришла в душ? Вот и принимай. Я уже ушел! Вопрос, как ты сюда попала. И главное, зачем?

Я осторожно приоткрыла один глаз и поняла, что гранд-мэрша во всей красе передо мной, слава богам нет, а значит, можно выдохнуть и попытаться размышлять здраво.

– Щенки зомби-пса! – послышалась ругань из раздевалки.

– Что случилось? – робко уточнила я, надеясь, что Натаниэль не вернется обратно, а ответит оттуда, где ругается.

– Одежды нет! – зло заметил он.

– А ее и не было. Иначе я бы не сунулась сюда. У меня и мысли не возникло, что я тут буду не одна.

– Твоей, кстати, тоже нет! – крикнул он, и мне почудилось в его голосе язвительное удовлетворение.

– Что? – завопила я. – Моя должна быть! Я же не в полотенце пришла! Я сегодня точно кого-нибудь убью!

– Может, ты это и подстроила? – вкрадчиво поинтересовался он, и я напряглась, так как голос прозвучал где-то совсем близко.

– Как и зачем? – огрызнулась я. – Единственное, чего я хотела, – это отмыться в тишине от какашек вашего грифона! И все!

– А вдруг ты хочешь скомпрометировать меня перед дирекцией академии?

– И что будет? Вас уволят, а меня выгонят? – с надеждой спросила я. – Тогда даже жаль, что такая мысль не пришла мне в голову.

– Да зомби нам лысого! – снова ругнулся гранд-мэрш, и у меня даже на душе потеплело. А ему не чужды простые человеческие чувства.

– Вот и я почему-то так подумала... – печально заметила я.

– Я все же убью того, кто это сделал! – грозно сказал Натаниэль. Послышались удаляющиеся шаги.

Я слишком поздно вспомнила про наложенное на дверь заклинание и крикнула:

– Осторожно!

Раздался хлопок, грохот и снова ругань из коридора.

Я взвилась, подскочила, думая, что будет, если я покалечила гранд-мэрша. Снова едва не упала на мокром полу и вывалилась в коридорчик. Одетый в одно лишь куцее и сейчас немного обгоревшее

полотенце гранд-мэрш стоял перед сияющей моей магией дверью и не шевелился. Я очень надеялась, что от восхищения, а не потому, что нашего куратора парализовало.

– Ой... – пробормотала я и прикрыла рот ладошками. Что-то очень часто у меня это «ой» вырывается.

– Больше ни слова, – очень тихо попросил он. – Если ты сейчас скажешь, что опять не виновата, не знаю, что я с тобой сделаю.

– Здесь виновата... – не стала спорить я. – Я подозревала, что кто-то попытается сунуться, поэтому поставила защиту.

– Это не помешало им стащить одежду. И твою, и мою.

– Но как они это сделали? – удивилась я, стараясь не смотреть на обгоревший край полотенца гранд-мэрша. И вообще не смотреть. Его и так сегодня было слишком много для моей хрупкой девичьей психики. Я Адама видела менее голым и по совокупности времени явно меньше.

– Они же боевики, диверсии их тоже учат совершать... – отозвался куратор, не подозревая о том, что творится у меня в голове.

Ситуация была идиотская, постыдная, глупая, но я не удержалась от истеричного смешка, который вырвался исключительно на нервной почве.

– Что-то смешное, Рина? – прошипел гранд-мэрш, угрожающе прищурившись, и сделал шаг мне навстречу. Вода еще не высохла на мощных плечах, а волосы лежали в беспорядке. Мое заклинание как раз их подсушило. Другой бы с такой прической смотрелся как идиот, но не Натаниэль Лерье. Этому мерзавцу шла легкая небрежность. В зеленых глазах полыхало пламя ярости, а сам он буквально излучал силу.

Повинуясь инстинктам, я отступила к стене и впечаталась в нее лопатками до занывших костяшек, сжимая на груди мокрое полотенце – мою единственную физическую защиту от мужчины напротив. Я даже не догадалась воспользоваться магией, чтобы посушить мокрую, давно ставшую холодной, тряпку. Соображать рядом с гранд-мэршем вообще получалось очень плохо. Он пугал. Оказаться с ним голой в душевой – этот кошмар будет преследовать меня все четыре года обучения.

– Ничего смешного нет! – выдохнул он мне прямо в губы, заставив покраснеть и еще раз пискнуть, и ударил ладонью по стене

возле моего уха. Хлопок вышел громким, и я вздрогнула, поспешив со всем согласиться.

– Конечно, нет ничего смешного! Просто я застряла голая с куратором в душевой. Душ я еще не приняла, а мне уже нужно думать, как идти через целую академию мужиков в свою комнату! Просто чистый восторг! А все потому, что кто-то... – Я выдохнула эти слова с нажимом и ткнула ногтем в голую мужскую грудь. Правда, тут же руку отдернула, как только сообразила, что вообще творю. – В последний момент вписал мое имя в список несчастных, которым суждено тут учиться!

– Думаешь, мне нравится с вами возиться? – очень искренне удивился куратор, когда перестал испепелять меня взглядом. – Для меня это ссылка. И либо я сделаю боевых магов из вас, пусть это и кажется невозможным, либо буду учить девичьи группы до тех пор, пока что-нибудь путное не выйдет хоть из одной. Год за годом, набор за набором! А я не хочу. Мне нравилась моя прошлая должность. Так что не только вы тут пострадавшая сторона. Иди в душ, Рина, я тебя потом провожу.

– Мы пойдем как два идиота, в полотенцах на радость всей академии. Представляю заголовки газет! «Разврат в боевой академии!» «Аристократ и приближенный к его величеству...»

– Тебе пора перестать обращать внимание на общественное мнение, – отозвался куратор и отступил. – Жизнь сразу станет проще.

– Дело не только в общественном мнении! – воскликнула я, удивляясь, как он не понимает очевидные вещи. – Я должна пройти почти голая там, где на меня станет тарашиться куча парней! Да еще в компании преподавателя!

– Тебя смущает твоя фигура или моя?

– Меня смущает, что все будут смотреть на мою фигуру. А потом ее обсуждать! Мне оно зачем?

– Рина, ты – боевой маг. Это ты должна смутить противника. Считай мои слова первым уроком. Боевых магов учат этому на первом курсе. Нужно уметь быстро обезоружить противника, а смущение – очень сильное средство. Обнаженный, поставленный в некомфортную ситуацию человек всегда беззащитен.

– Вот, а я о чем говорю. Я и есть обнаженный и смущенный человек в очень некомфортной ситуации.

– Ты должна смутить их, но сохранить лицо и свою гордость. Неужели тебя не учили, что леди – это не одежда? Леди – это гордость и взгляд.

Я понимающе кивнула.

– Вот и умница. А потом я разберусь, кто это сделал.

– Я даже подскажу, – кровожадно улыбнулась я. – Хотя... не подскажу.

– И почему же? – Натаниэль снова прижал меня к стене. Нет, не физически, физически он и пальцем до меня не дотронулся. Но его энергетика была такой мощной, что я сама прижималась спиной к стене, словно пыталась стать с ней одним целым. – Снова будешь ратовать за студенческое братство? Так не в этом случае. Вас не признают остальные курсанты. У преподавателей хоть нет выбора, а у курсантов есть.

– Не-е-ет, ни о каком братстве речи не идет! – Я собиралась махнуть руками, но потом вспомнила, что я в полотенце, которое постоянно норовит соскользнуть, а Натаниэль слишком близко. – Я просто хочу отомстить сама. А сейчас простите, я в душ. Там удивительно хорошо рождаются планы мести!

– Ну и зачем ты вообще сюда пришла? А? – с тоской спросил гранд-мэрш.

– Сюда – это в душ или в академию? – поинтересовалась я, приподняв бровь.

– В душ, Рина. В душ.

– А сюда меня любезно проводили.

– Кто-то из курсантов?

– Да.

– Скажи мне кто, и его накажут, – жестко приказал Натаниэль, но я покачала головой.

– А я не уверена, что это была его идея. Сама выясню. Вы сначала с пропажей своих вещей разберитесь. А то неловко вышло.

– Разберусь, не переживай! – кровожадно прищурился он, и я поверила, что так оно и будет.

– И вообще, раз вы наш куратор, так выберите нам душ нормальный и рядом с комнатами! Иначе, боюсь, эта ситуация в разных вариациях будет повторяться постоянно.

– А у вас что, душа нет? – удивленно поинтересовался он.

– Нет, конечно! – фыркнула я уже из кабинки. – Иначе зачем, вы думаете, я тут?

– Да черт вас, аристократок, знает, – задумчиво отозвался он.

Я скинула полотенце и открыла воду. Даже неловкость отступила. Сильно сомневаюсь, что гранд-мэрш будет подглядывать за мной в душе. А если и будет... Что же, он сам говорил про смущение, обезоруживание и прочее. Вот и пусть смущается. В конце концов, смущение перед девчонками привело меня в душ к мужику.

Зря я думала, что будет просто и смущение ушло. Нет. Едва я осталась одна, в голову полезли мысли. Всякие и много. И ни одну из них я категорически не хотела думать, поэтому и гнала прочь. Конечно, горячая, вода, душистый гель для душа, который хитрые ироды не стали воровать, – все это добавило оптимизма и позволило отключиться от насущных проблем и ситуации с зашкаливающим идиотизмом, но едва я высушилась сама, высушила волосы и полотенце (спасибо вам, родители, за сильную наследственную магию, которая позволила это сделать!), напал ступор.

Мне снова было нужно выходить к накачанному, взрослому и злому мужику, который в ближайшие четыре года будет куратором моей группы. А я уже перепутала его с официантом, прошла с ним под ручку по ковровой дорожке перед всем цветом аристократии и видела его голым в душе. А учеба начинается только завтра. Больше ни с кем меня не связывало столько глупо-неловких ситуаций.

Вот не таких отношений я хотела с преподавателем. Я вообще не хотела никаких отношений с преподавателями, даже сугубо рабочих, потому что учиться закончила и почти вышла замуж.

Я снова вернулась мыслями к своей несложившейся идеальной судьбе, но потом вспомнила Адама и то, как он поступил, и подумала, что, возможно, все к лучшему. Интересно, на каком этапе наших отношения я узнала бы о муже много всего интересного?

– Рина, ты там долго?

Грозный рык заставил меня вздрогнуть и, прихватив душевые принадлежности, веселым сайгаком выскочить в коридорчик к разозленному Натаниэлю.

– Я уже!

– Ты бы еще макияж наложила! – раздраженно буркнул он, почти с ненавистью посмотрев на мои длинные волосы, спускающиеся по

плечам золотистыми волнами. Без особой укладки они завивались крупными кольцами и придавали мне романтично-легкомысленный вид. Ну и розовенькое полотенчко, прикрывающее меня до середины бедра, серьезности не добавляло.

– Я бы наложила, если бы взяла с собой косметику, но как-то не подумала. В следующий раз учту.

Натаниэль в ответ на мое признание закатил глаза. А я, сжалившись, пояснила:

– Ну а что? Вы же сами сказали. Надо смутить противника. Макияж – это очень хорошее оружие. С макияжем смущать получается лучше.

– И не поспоришь! – отозвался он и скомандовал: – Заклинание с двери снимай и пошли, я и так проторчал тут почти час.

– А может быть, вас того...

– Что того? – Он обернулся ко мне, продемонстрировав угрожающее выражение лица.

– Ну, посушить... – Я неопределенно указала пальцем на его все еще мокрое полотенце. Правда, тут же смутилась и спрятала руку за спину. Не хватает еще тыкать пальцами в полотенчики кураторов.

– Я уже посушился, – рыкнул он, продемонстрировав обгоревшую кромку полотенца. – Спасибо. Пошли уже.

Под пристальным взглядом гранд-мэрша я сняла заклинание с двери.

– Что? – нервно поинтересовалась я, чувствуя, что начинаю переживать сильнее. Вроде бы все правильно сделала.

– Смотрю, с чем придется работать, – отозвался он, и от души отлегло. Потому что внимательный взгляд зеленых глаз настораживал.

– Ну и?

– Ты можешь убрать заклинание, которое сама создала. Это уже хорошо, – туманно отозвался он и открыл дверь.

Я зажмурилась, выдохнула и сделала решительный шаг следом за ним. Руки дрожали, колени подкашивались... Сейчас я чувствовала себя, пожалуй, даже хуже, чем когда осталась совершенно одна на ковровой дорожке. Только воспоминание о том дне позволило мне по-королевски гордо задрать подбородок и ступить в коридор, заполненный народом.

Нашего появления ждали. Мне было интересно: Натаниэль сразу начнет орать и призывать к ответу? Магически вычислит виновных и устроит суд на месте? Но он меня снова удивил.

Он просто пошел вперед ленивой походкой уверенного в себе человека, поигрывая всеми своими мышцами и без стеснения демонстрируя разворот плеч, которым пока не могли похвастаться не до конца возмужавшие курсанты. Я себя рядом с ним чувствовала маленькой и хрупкой феей, хотя характер у меня был скорее от вредной фейри.

Гранд-мэрш вообще не обращал внимания на жадные взгляды, ехидные улыбки и повышенное внимание. Он как ни в чем не бывало обратился ко мне с дежурным вопросом:

– То есть я правильно понимаю, ваша экспериментальная, созданная по приказу короля группа не получила возможность нормально принять душ?

Я с удивлением взглянула на него, но без вопросов приняла правила игры и отозвалась:

– Все именно так, гранд-мэрш. Мы вынуждены терпеть неудобства. Мы были готовы к спартанским условиям. Но согласитесь, после физических упражнений, после грифоньих клеток странно бегать по всей академии, чтобы принять душ и при этом не оказаться скомпрометированными.

Натаниэль прищурился и одобрительно взглянул на меня, кажется, я оправдала его ожидания. Это радовало. Мы так и шли, увлеченно обсуждая нелегкий быт девушек в боевой академии.

– Я сейчас же обращусь к руководству и постараюсь решить эту проблему в кратчайшие сроки и обоюдному удовольствию всех причастных лиц, – пообещал он, искренне надеюсь, серьезно, а не для красного словца.

– Мы всей группой будем премного благодарны.

Это оказалось даже проще, чем я думала. Мы гордо вышагивали по коридору в полотенчиках, делая вид, будто находимся на светском рауте. И улыбки на лицах окружающих меркли. Наверное, если бы я шла одна, скабрзных шуточек было бы не избежать. Если гранд-мэрш что-то сказал бы или выразил недовольство, или попытался пристыдить, ему бы тоже ответили. Я уверена, ответ был приготовлен

заранее и звучал бы безукоризненно вежливо, но со скрытой издевкой. Все, как учат в высшем обществе.

Но гранд-мэрш делал вид, будто так и задумано, и никто не посмел завести разговор о нашем неподобающем виде. И единственное, что волновало меня в этой ситуации, – это то, какой мерзавец прикарманил мои трусы, купленные в бутике мадам Элеонор за сумму, близкую к годовой зарплате нашего декана! Это для мужчин «ой, тряпочка, прикольная розовая и с бантом», а для нас нижнее белье – часто самая дорогая вещь в гардеробе.

Не удержавшись, я нашла в толпе лицо Адама. Губы сжаты в плотную линию, кулаки тоже. Он злился, хотя и сохранял невозмутимость. На что, интересно? На то, что я отреагировала недолжным образом? Ох и плохо же ты меня знаешь, бывший. Не только ты тщательно маскировал истинную сущность под маской учтивого богатого парня, но и я играла трепетную фиалку, коей надлежит быть аристократке.

Внезапно захотелось поставить точку в этом нашем споре. Я прочувствовала то, о чем говорил гранд-мэрш. Мы и правда переломили ситуацию. Сумели недостаток обернуть достоинством. Сейчас мы в центре внимания, но никто не посмеет даже слишком громко вздохнуть в мою сторону, а значит, можно добить Адама, будучи уверенной, что мне ровным счетом ничего за это не будет.

Я улыбнулась бывшему самой коварной своей улыбкой, показала за спиной неприличный жест, а потом сделала то, чего никогда не позволила бы себе ранее. Я развязала на груди полотенце, прекрасно зная, что впереди меня ото всех хорошо скрывает широкая спина куратора, и медленно, под завороченный вздох всего коридора, спустила махровую ткань вниз до ягодич.

Эффект был потрясающий. В коридоре повисла тишина. Звенящая, прерываемая лишь шумным дыханием и сглатыванием. Парни, включая бывшего, ничего не могли разглядеть, так как спину скрывали волосы, полотенце я не опускала ниже ягодич, а впереди близко ко мне шел гранд-мэрш, но я готова была поклясться, что в этом коридоре не осталось ни одного, кто бы не попытался рассмотреть хоть что-то.

Удостоверившись, что мое выступление оценили по достоинству, я под дружный стон вернула полотенце на место.

Натаниэль обернулся и нахмурился, но я уже невинно улыбалась, а почему вытянулись лица у парней, он так и не понял.

Обернувшись через плечо, я хитро улыбнулась им, и, получив парочку восторженных улыбок, еще раз продемонстрировала неприличный жест Адаму, который готов был взорваться от гнева. Вот что он бесится? В конце концов, сам меня бросил. Теперь я девушка свободная. Хочу творю, хочу – вытворяю. Мое право.

Глава 7

Натаниэль

Я не был так зол, пожалуй, с того времени, как сам учился в боевой академии. Впрочем, и тогда и сейчас моя злость была связана исключительно с действиями руководства. Сначала я хотел взять на встречу к мэршу Селзарену – неизменному ректору академии – блондинку в розовом полотенце как живое доказательство отвратительного и безалаберного отношения к королевским приказам. Но потом понял, что блондинка и так слишком часто оказывается рядом, а вид ее в полотенце рождает мысли, которые вообще не должны появляться в голове взрослого здорового мужика по отношению к малолетним феям, которых нужно воспитать и вывести в люди.

Вопрос, как из этой феи сделать боевого мага? А главное, нужно ли? По мне, она была прекрасна феей. И менять ничего не стоило. Этак выдашь фее топор – и что получишь в итоге? Правильно, ничего хорошего. Опасное «ничего хорошего»!

Думать о том, что ее имя в списках оказалось исключительно благодаря мне, не хотелось. Потому что тогда я тоже был зол и планировал отомстить ей. Ну и хоть что-то сделать так, как хотел я, а не как приказали. Понятно, что король ни слова не сказал против ее кандидатуры, формально она подходила под все требования. А на остальное ему было наплевать. Так и завелась в моей группе личная зубастая фея. Тогда это показалось хорошей идеей, а сейчас уже поздно что-то менять.

Я проводил Рину до комнаты. Для феи девушка держалась отлично. Даже не краснела. Лицо безмятежное, на губах – улыбка. Довольная. Возможно, я рано сбрасываю со счетов их группу. Все же в своих учебных заведениях девушки были лучшими, а значит, целеустремленности им не занимать и уровень силы у них не средненький. Ладно, время покажет, чего ждать от экспериментальной группы. А пока надо решить вопрос с их проживанием.

На самом деле ситуация меня злила. Как всегда, злила нарочитая несправедливость. Да, идея учить девушек боевой магии не нравится никому, кроме его величества. Сами девушки тоже не в восторге. Так почему же нужно изначально их ставить в максимально неудобное и некомфортное положение? Они-то в чем виноваты? Можно подумать, сами рвались. А даже если и сами? Задача академии – обеспечить все условия для комфортного проживания курсантов, потому что учеба трудная, нагрузка большая, а значит, в быту проблем быть не должно.

С этими мыслями я и явился в приемную ректора, напугав своим видом хорошенькую секретаршу, которая за десять лет на своей должности могла бы уже привыкнуть к полуголым мужикам. Тут кроме нее женщин не так и много. Несколько преподавателей по теоретическим дисциплинам и обслуживающий персонал.

– У себя? – рявкнул я и подбородком указал на дверь в кабинет ректора.

– Да-а... – проблеяла секретарша. – Н-но...

Я не дослушал и открыл дверь с ноги, оказавшись в кабинете, где ректор, мэрш Адриан, и сэрш Парнус изволили пить чай, будто других проблем и забот у них нет.

– Гранд-мэрш... – просипел ректор, едва не уронив чашечку. – Вы что? Что-то произошло? Ваш вид... он...

– А, это... Не обращайтесь внимания! – Я отмахнулся. В отличие от блондинки, я не делал вид. Мне на самом деле было все равно, в чем я иду: в военном мундире, костюме для светского раута или вот в обгоревшем полотенчике. – Ваши студенты так шутят. А я к вам по другому вопросу.

– Кто шутит? – встрепенулся мэрш Адриан. – Мы всех накажем!

– Не переживайте по этому поводу, я сам накажу. Так, как мне нравится. Вот еще – делиться с вами удовольствием. Скажите лучше, как так вышло, что у вас женская группа осталась без душа? В итоге одной курсантке через всю академию пришлось идти в таком же виде, каким я смущаю вас тут. А это все же девушка. И хорошо, что рядом оказался я! Неужели необходимо объяснять, что у девушек должны быть нормальные условия для жизни? Им нужен душ. Их не тридцать пять человек, как группа парней, а всего девять! Неужели найти помещение с душем сложно?

– Но гранд-мэрш! Откуда же помещение-то? Все же расписано! Да вы и сами в курсе, не готовы мы были к женской группе. Не готовы! – запричитал ректор, как делал всегда, когда кто-то заводил неудобную для него тему.

И не скажешь с первого взгляда, насколько хитрозад этот безобидный с виду старик. Но я слишком хорошо его знал, чтобы повестись на жалостливые речи и заламывание рук. Я не комиссия из министерства.

– Напомнить ли вам, мэрш ректор, что лично вы поселили меня в апартаменты на четвертом этаже? В апартаментах три спальни, гостиная комната и два прекрасных санузла.

– Ну да. Для вас все по высочайшему разряду. Вы же к нам из дворца прибыли! Надо соответствовать.

– Так объясните, почему вы не обеспечили такими покоем девушек? Не каждой по таким, им бы всем хватило одних.

– Ну так одни покои-то! – недоуменно протянул ректор. – Где же я еще такие возьму?

– И я один. А девушек девять. Про три человека в комнату, как они и живут сейчас. Одна общая и два санузла. И все, проблема решена! Вместо этого вы расселили их по каким-то каморкам и предложили принимать душ или с преподавателями, или в компании тридцати пяти парней. И это если пришла в душ одна группа. Что за безобразие?

– Вы предлагает отдать им свои покои? – как-то потерянно уточнил мэрш Адриан.

– Если у вас есть другие, то давайте другие.

– Других нет, – тут же отрезал ректор. И я понял: есть, но не даст. Впрочем, мне и не надо.

– Значит, отдаем мои.

– А вас куда?

– Да хоть в одну из комнат, которые сейчас занимают курсантки.

– Так там же нет удобств.

– Я взрослый мужчина, который прошел не одну боевую кампанию. Поверьте, мне не так сложно воспользоваться общим душем, в отличие от девочек, которых выдернули из привычного комфорта. Я понять не могу: у вас дочери нет, что ли, мэрш Адриан? По глазам вижу – есть. Вот и представьте, что это она сейчас шла с

первого на третий этаж академии в одном полотенце. Представили? Прекрасно, а теперь быстро решите проблему, чтобы подобное больше не повторилось ни при каких обстоятельствах!

– Знаете, гранд-мэрш... – протянул ректор. – Я вспомнил! На четвертом этаже есть еще одна свободная комната. Неловко было ее вам предлагать, так как она одна и небольшая. Ни гардеробной, ни камина. Но, по крайней мере, есть душ. Ну и к вверенной вам группе будете поближе, раз уж вы к ним прикипели. Только подготовим мы ее к вечеру, не раньше. Там нужно убраться, а мы и так сегодня только и делаем, что убираемся.

– Ну, это вы сами виноваты. Надо было раньше подготовиться, а не оставлять все на последний момент. Приводите в порядок помещения. Думаю, сегодняшнюю ночь девушки переночуют в старых комнатах, но завтра с утра до начала занятий мои вещи должны быть в новой комнате, а мои покои надо успеть переоборудовать под жилые комнаты для женской группы.

– Как скажете. Только вы бы брючки надели, а то секретарша смущается, – попросил ректор. – А то неприлично ведь. У нас все же элитное учебное заведение.

– Бардак у вас, а не элитное учебное заведение. Брючки я надену, как только решу текущие вопросы. А секретаршу надо искать более психологически устойчивую. А то почти десять лет девица у вас в приемной сидит, и до сих пор одна.

– У нее детство тяжелое и характер сложный, – как-то даже смущенно отозвался ректор.

Я только махнул рукой и вышел прочь.

Рина

Гранд-мэрш как истинный джентльмен проводил меня до комнаты. Под конец я шла исключительно на силе воли и едва не разрыдалась, как только захлопнула за собой дверь. Руки ощутимо дрожали, и я думала, что сегодня точно не решусь выйти за пределы комнаты, хотя желудок протестующе урчал. Мы с девчонками еще ни разу не наведались в местную столовую. Даже самой было странно, как после таких потрясений я все еще могу хотеть есть? Все же пройти

почти голой через всю академию – то еще испытание. Я с ним справилась, и справилась отлично, но сейчас наступил откат. И меня бы накрыла истерика, если бы не два обстоятельства. Первое – теперь я жила не одна.

– Риночка! – кинулись ко мне девчонки. Они выглядели какими-то чрезмерно встревоженными раньше времени. – Что с тобой? Почему ты в таком виде?

– Я их ненавижу и буду мстить! – заявила я, почти раздумав реветь. И выдала как на духу все мои увлекательные и не очень приличные приключения. Услышала бы о них мама, упала бы в обморок, а соседки ничего, оказались понимающие и стойкие.

Они выслушали меня внимательно, но несколько нервно, словно их занимало что-то еще, кроме моего повествования.

– Я сейчас переоденусь и засяду за обдумывание планов мести, – заявила я в заключение, и тут меня накрыло второе обстоятельство, которое не позволило спрятаться под подушкой и пострадать под предлогом обдумывания планов мести.

– Планы мести – это хорошо, – тихо и вкрадчиво начала Элоиза. – Но сначала нам придется решить одну проблему...

– Проблему? – Я нахмурилась. – У нас еще какая-то проблема кроме того, что мои трусы в качестве трофея забрал какой-то извращенец? А меня в полотенце видели абсолютно все курсанты, которые успели приехать?

– Ну, небольшая такая проблемка. Мы бы, может, и сами ее решили, но не успели до твоего прихода, – поддержала подругу Зейна и посмотрела на меня... очень странно, заискивающе. Совсем непохоже на себя.

И вот тут мне стало страшно.

– Да что случилось?

– Ну... у тебя немного сбежала Тварь, – пискнула Элоиза и сжалась на кровати, подобрав под себя ноги и обхватив руками худенькие плечи, будто боялась моей реакции.

– Что? – Я побледнела и кинулась в угол, где скрытая пологом невидимости стояла клетка. Развеяла заклинание и увидела обкусанные металлические прутья.

Да чтоб ее! Знала же, что, как и все грифоны, Тварь обладает зубами, способными прогрызть даже металлический люк канализации!

Но раньше моя зверюшка вела себя примерно. Точнее, примерно она себя никогда не вела, но и клетки не портила. А тут, видимо, переживала, что меня долго нет, и пошла искать. Плохо, что меня Тварь так и не нашла, а значит, ее что-то отвлекло. А отвлечь эту прожорливую эгоистичную скотину могла только еда.

– Девочки, это не у меня сбежала Тварь, – задумчиво разглядывая раскуроченную клетку, выдала я. – Это у нас сбежала Тварь. И нам ее очень и очень надо найти.

– Пока ее не нашел кто-то другой и не обидел? – уточнила Элоиза, которая еще очень плохо знала моего питомца. К счастью. А то бы вообще не стала акцентировать внимание на том, что Тварь сбежала. Я бы сама заметила, но, возможно, чуть позже.

– Пока она не нашла кого-нибудь и не обидела сама, – хмыкнула я. – Хотя...

– Что?

– Пожалуй, я могу предположить, где она могла задержаться... – На лицо сама собой напозла нехорошая улыбочка. – Тварь вообще не очень дружелюбна, но больше всех в своей жизни она терпеть не может Адама.

– Думаешь, она пошла пакостить твоему бывшему? – с несвойственной ей кровожадностью уточнила Элоиза.

– Думаю, она пошла искать меня, потом ей по дороге попало что-то, что ее отвлекло.

– Адам?

– Или Адам, или еда, – сказала я. – Сдается мне, Адама тут встретить проще.

– Или... – задумчиво протянула Зейна. – Еда у Адама...

– А вот это будет интересно. – Я хмыкнула. – Так, я одеваться, а потом пойдем спасать Тварь. Или боевую академию от Твари. Тут уж как пойдет. Хотя... Все же больше Тварь. Она хоть и зловредная, но маленькая. Если Адам ее увидит, то сдаст. Если не сделает чего хуже... – помрачнев, добавила я.

На душе было беспокойно. Я не привыкла волноваться за жизнь беззащитного создания. На моей памяти Твари при всем ее поганом характере никогда и ничего не угрожало. Даже мама, хоть и обещала сдать ее на живодерню, не думаю, что когда-нибудь смогла бы реализовать свою угрозу.

– А он может? – испуганно уточнила Элоиза.

– Если бы ты спросила меня в начале лета, я бы однозначно ответила: «Нет», но сейчас, увы, я его совсем не знаю. Он же отправил меня в душевую к преподавателю, а потом своровал мою одежду. Поверь, совсем недавно я даже представить не могла, что он на такое способен!

– Ты уверена, что твою одежду украл именно он?

– Более чем. Потому что, во-первых, именно он все это устроил. Он направил Зака в ту душевую, а значит, видел, как туда зашел Натаниэль, и знал, что его одежды там уже нет. А во-вторых, Адам как-то хвастался, что лучше всех на курсе сдал зачет по организации диверсий. Натаниэль сказал, что таким штукам учат именно на этом предмете. Так что Адам – подозреваемый номер один, а я не законный контроль, чтобы искать подозреваемого номер два или три и собирать доказательную базу. Мне вполне достаточно чуйки и косвенных улик.

– Но зачем он это сделал? – удивилась Элоиза. – Он и так тебя унизил, а перед этим хотел сделать своей женой. Мне это очень непонятно!

– Представления не имею. – Я вздохнула, и сердце сжалось от уже утихшей, как я считала, боли. – Думаю, он просто злится, что впервые в жизни все вышло не так, как он хотел.

– Но ты-то тут ни при чем! – эмоционально воскликнула подруга. – Тебе только посочувствовать можно, как и всем нам.

– Мне не надо сочувствовать, – обозначила позицию Зейна.

– Зато при чем Натаниэль, – парировала я. – Адам явно на него злится.

– Кстати... – протянула Элоиза. – Ты называешь нашего куратора по имени...

– Я видела его задницу, – парировала я. – Очень странно после этого за глаза называть его гранд-мэршем. Согласись?

– И как его задница? – тут же не удержалась и поинтересовалась она, заискивающе уставившись на меня наивными голубыми глазами. Вот уж не думала, что Элоизу могут волновать такие вещи. Она производила впечатление скромницы. Но не зря говорят про тихий омут.

– Впечатляющая, – туманно отозвалась я и вздохнула. – Только, пожалуйста, не рассказывайте никому, а то пойдут дурацкие слухи. А

мне они не нужны, и ему, думаю, тоже.

– А он горяч. Я была бы не против таких слухов... – вздохнула Элоиза.

Я пожала плечами:

– Из-за него Адам меня бросил, и моя жизнь полетела демоны знают куда. Мне сложно смотреть на него с симпатией. Он красивый мужик, но, блин, Адам тоже. К тому же Адам хоть на первый взгляд казался милым и галантным. Натаниэль даже на первый взгляд таким не кажется. Нет уж. Хватит с меня боевых магов!

– Сказала одна из девяти девушек, которая в ближайшие четыре года будет учиться в боевой академии. Где же ты себе небоевого мага найдешь?

– И искать не собираюсь. Мне бы найти свою Тварь, а мужики – ну их! Эти сами вечно прибиваются без моих на то усилий. А мне они не нужны. От них одни проблемы.

Я быстренько переоделась, и мы с девчонками выбежали в коридор. Мыслей о том, как именно станем искать Тварь, не было, поэтому мы решили просто прогуляться по этажам академии, понадеявшись услышать что-то интересное. Вероятнее всего, где будут возмущенные вопли – там и Тварь. Ну, это я так рассудила. Но пока было удивительно спокойно. Только при моем появлении периодически раздавались смешки и шуточки. Но я или игнорировала, или показывала неприличный жест, и парни затыкались.

Создавалось впечатление, что они нас побаивались. Видимо, им пообещали какую-то совсем уж грозную кару, если будут нас задирать. Если так, возможно, жить тут будет чуть проще, чем я предполагала. Хотя это же курсанты, они все равно придумают, как нас поставить в идиотское положение. Как, например, меня с душем! Я злилась до сих пор и вынашивала планы мести. Только в голову пока лезли исключительно неинтересные глупости.

Вопли мы все же услышали. Тогда, когда практически сдались. Как раз проходили мимо столовой и в животах синхронно заурчало у всех троих.

– Может... – начала Зейна и с голодной алчностью покосилась на дверь столовой.

Элоиза тоже втянула носом воздух и с надеждой посмотрела на меня. Я нерешительно кивнула, признавая, что одними планами мести

и беспокойством за Тварь сыт не будешь, надо бы подкрепиться и оценить, чем тут кормят.

Но не судьба.

Едва мы повернулись в сторону гостеприимно распахнутых дверей, тут же услышали отборную ругань и вопли на весь коридор.

– Какая тварь это сделала?

Мы подобрались и коршунами устремились в сторону воплей. Потому что я прекрасно знала: Тварь в академии есть только одна. Та, которую мы ищем.

По коридору размашистым шагом шел двухметровый темноволосый детина и размахивал рукой, с зажатой в ней большим, связанным концами, кольцом копченой колбасы. Колбаса была обкусана со всех сторон чьими-то мелкими острыми зубишками. Я прекрасно знала чьими.

– Убью тварь! Мердор – это ты, засранец?!

Из столовой, едва не сбив нас с ног, выскочил невысокий, щуплый белобрысый парнишка и затравленно уставился на здоровяка.

– Викс, ты что? Думаешь, я обкусал твою колбасу? – возмутился он, когда громила ткнул ему в физиономию обглоданным кольцом. – Зачем? Я вроде как только из дома приехал, не успел проголодаться. К тому же у нас разные весовые категории. Знаешь же. Я с тобой не связываюсь. Себе дороже.

– Ты со мной живешь! – припечатал здоровяк.

– Кажется, я начинаю понимать, почему Тварь назвали тварью... – задумчиво пробормотала Элоиза, которая с интересом наблюдала за разборками.

– Я же говорю, прижилось. Пойдемте, она явно где-то в общаге.

– Нужно узнать, где эти двое живут, – шепнула мне на ухо Зейна.

– А смысл? Тварь уже сожрала у них то, что хотела. Значит, сейчас она в другом месте. Точнее, в другой комнате. Теперь пока все сумки не перевероят – не успокоится. Поняла уже, что там есть вкусное.

– Думаешь, кто-то, кроме этого громилы, везет с собой колбасу? – хмыкнула Зейна. – Тут же кормят.

– Ой, ты как маленькая. – Элоиза закатила глаза. – Это парни. Они жрут без остановок и не выбирают без еды даже в свою комнату. Поверь, у меня трое братьев. Я знаю, о чем говорю.

– Может, колбасу везут и не все, – заметила я, – но настоящий фетиш Твари – конфеты. Особенно эндолузкий зефир в шоколаде.

– Ой, я его тоже люблю! – как-то слишком уж радостно воскликнула Элоиза.

Меня искренне удивлял восторг от схожести гастрономических вкусов со зловредной пакостливой магической собачкой.

– Пойдемте, я знаю, кто еще его любит. И только вопрос времени, как быстро Тварь его найдет. Я рассчитывала, что перехвачу ее раньше. Но если в крыле парней уже начала страдать колбаса, значит, зефир – следующий на очереди.

Глава 8

Пока мы шли в сторону жилого крыла, навстречу нам попадался народ. Парни деловито куда-то спешили. Есть подозрение, что в столовую. Близилось время ужина. Желудок тоскливо заныл, тонко намекая, что и нам надо бы поесть, а не охотиться на разную неблагодарную скотину.

– Мне кажется или мы идем против потока? – нахмурившись, уточнила Элоиза и проводила заинтересованным взглядом высокого блондина с надменным выражением лица и холодными серебряными глазами фейри. Больше никто из парней у нее интереса не вызывал.

– Эй! – одернула ее я. – Неужели кто-то из нас сохнет по фейри?

– Слаба, – не стала отрицать подруга, провожая взглядом надменного худощавого красавца с идеальной осанкой. Я слышала, в Холмах детям к спинам привязывают металлические штыри, чтобы выправка юных фейри была безупречной, и спят они на жестких кроватях, а иногда и на шипах роз. Зачем шипы? Этого не знал никто, поэтому все и считали фейри немного двинутыми извращенцами.

– Они все как один нахальные мерзавцы, – заметила Зейна. – И вкусы у них весьма специфические...

– Знаю. – Элоиза печально вздохнула. – Но посмотреть-то можно? Он такой... – Она задумалась, подбирая слова. – Такой нереальный. Аж дух захватывает.

– Посмотреть можно, – дала я добро. – Но издалека. И желательно на Сабрину. Она, между прочим, не чистокровная. А этот... От него разит силой на весь коридор. Он ни за что не снизойдет до смертных. А если снизойдет... то лишь для того, чтобы поиграть. Ты же не хочешь стать игрушкой фейри?

Договорить мы не успели, потому что из-за поворота нам навстречу выскочила взъерошенная Альма с бешено горящими глазами.

– Вот вы где! – эмоционально воскликнула она, схватила меня за руку и потащила за собой по коридору. – Мы вас уже полчаса ищем. Быстрее пошли! Хватит на парней глазеть. Насмотритесь еще за четыре года!

– Куда пошли? – удивилась я.

– Мы тут немного заняты, – попыталась отмазаться Зейна.

– Чем? – снисходительно поинтересовалась Альма, и мы синхронно закрыли рты. Я не хотела говорить про Тварь, а девчонки не знали – можно ли. Так и молчали.

– Так и думала, ничем! – сделала вывод Альма. – А у нас важная информация. Пойдемте.

Я с тоской посмотрела в сторону коридора, из которого, мне даже показалось, донесся слабый твэк, и покорно пошла за Альмой. Тварь осталась на свободе, и это пугало.

Девчонки отправились следом. Надеюсь, Альма не займет нас надолго, и мы вернемся к поискам, пока Тварь не сменила место обитания и не попала кому-нибудь. Я всегда боялась, что она сбежит, напакостит кому-то чужому и падет от его руки. Потому что искренне верила: терпеть выходки скотины могу только я. И то по одной причине: мне она досталась маленьким, хорошеньким беззащитным кутенком. И только после этого выросла в Тварь. А вот остальные об этом не знают и поэтому могут справедливо обидеть за испорченное имущество или сожранную еду. Относительное спокойствие я сохраняла лишь потому, что знала: Тварь получила свое имя не просто так. Она была хитра, умна и отлично пряталась и убегала. Иначе как дожила до своих гордых трех лет?

Альма притащила нас в комнату Сабрины. Там собрались уже все девушки, даже наша оппозиция – недовольная Рианна с подружками.

– Наконец-то! – выдохнула Мирра. – Все в сборе.

– Что случилось? – поинтересовалась я, а Элоиза простонала, схватившись за живот: «Демоны-ы-ы!» – и убежала в туалет под нашими испуганными и недоуменными взглядами. Вернулась она буквально через пять минут и заявила:

– Что бы вы ни задумали, я против.

– Это еще почему? – уточнила Сабрина. Она на миг отвлеклась от полировки длинных острых ногтей и с интересом уставилась на мою подругу.

– Дар очень непрозрачно намекнул мне, что не стоит, – ответила Элоиза и обиженно покосилась на дверь в уборную. – Я менталист, а не пифия, но иногда организм предупреждает о проблемах. Поэтому не очень хочу участвовать в том, что вы задумали.

– А придется, – кровожадно заметила Мирра. – От нас кое-что скрывают! И нам это очень не нравится.

– Что именно? – по-деловому уточнила я. Мне тоже не нравилось, когда от меня что-то скрывали.

– У парней сегодня посвящение! – возмущенно выпалила Мирра.

– Да? – удивилась Зейна. – Но я не видела никаких объявлений.

– Это неофициальное посвящение, – ответила я. – О таком не пишут на информационных досках. Это шанс для первокурсников проявить себя, доказать, что они имеют право учиться в боевой академии и могут в дальнейшем составить конкуренцию старшекурсникам. Именно на посвящении определяются будущие лидеры. Адам рассказывал. Правда, посвящение обычно проводят через неделю, когда новички освоятся. Старшие наблюдают, выявляют лидеров, да и сами первокурсники успевают определиться с внутренней иерархией. Но тут, видимо, побоялись конкуренции с нашей стороны. Старшие курсы дают задание младшим, выбирая сильных лидеров и смену себе. Адам выиграл на первом курсе, став абсолютным лидером. И удерживает эти позиции до сих пор.

– Нас не позвали... – прошипела Сабрина и прищурилась. Ее зеленые кошачьи глаза прорезала вертикальная щель зрачка.

Я скривилась от злости.

– Ничего удивительного. Адам знает, что я не смогу отказаться от участия, слишком велик соблазн утереть ему нос.

– А участвуют все? – ревностно поинтересовалась Рианна.

– От каждой команды выбирают лидера, – пояснила Мирра. – Остальные – группа поддержки. Я считаю, что лидером должна быть Рина, к тому же у нее свои счеты с Адамом. Ну, это если мы, конечно, пойдем на посвящение, а не сделаем вид, будто ничего не знали, как парни и рассчитывают.

– Я пойду, даже если остальные предпочтут сделать вид, что не в курсе, – уверенно сказала я. – Мне важна ваша поддержка, но у меня слишком много претензий к Адаму. Сегодня добавился еще один пункт, который нельзя проигнорировать. Я должна отомстить, если хочу сохранить остатки гордости, или я не Рина Флорейс!

– А если я тоже хочу побороться? – встряла Рианна. – Почему сразу Рина?

– Тебе недостает жесткости и целеустремленности. Ну и стимула. – Сабрина пожала плечами. – А мне лень. Но если ты хочешь, можем проголосовать. Как думаешь, сколько будет голосов у тебя, а сколько у Рины? – уточнила она с усмешкой.

Рианна обиженно надулась, а я поняла, что если хочу победить в этой гонке, то обязана перетянуть девушку на свою сторону. Нас и так слишком мало, а если мы еще будем разобщены, нас очень быстро сожрут.

– Рианна, а почему ты хочешь участвовать? – поинтересовалась я как можно более миролюбиво. – Скажи. Я не хочу ни с кем ругаться. Точнее, не хочу, чтобы между нами были склоки. Мы ни за что не победим, если будем настроены друг против друга. Поэтому скажи, что для тебя значит победа. А потом расскажу я, и на основе этого решим, кто же будет участвовать. Мы все должны быть на одной стороне.

– Во мне сильны лидерские качества, я привыкла быть лучшей, – не очень уверенно отозвалась она под пристальными взглядами девчонок.

– Мы все привыкли быть лучшими, – отмахнулась Зейна. – Давай, Рина, думаю, твоя причина окажется более весомой.

– Адам бросил меня тогда, когда должен был объявить о помолвке. И после этого продолжил унижать. – Я рассказала о случившемся в душевой, хотя изначально и планировала этого не делать. – Я жажду отомстить и вывернусь наизнанку, чтобы стать лучшей на первом курсе и вообще в академии. И наплевать на статус, на то, кто будет официальным лидером. Я хочу победить Адама и стану королевой в том месте, которое он считает своим. Это дело чести.

– Ну, я же говорю. – Сабрина лениво пожала плечами. – Если кто-то сможет всех сделать, то это Рина. У нее самая сильная мотивация.

Рианна не выразила энтузиазма, но и спорить не стала.

Все понимали, что между собой мы можем решить что угодно, но ни одна из нас не знает сути посвящения и как оно проходит. О таких вещах принято было молчать. Мы в своей школе тоже посвящали девятиклассниц, когда готовили себе смену, и каждый год придумывали новые, сложные задания. Нужно быть рискованной и

смелой, чтобы их выполнить. Думаю, тут что-то подобное. Только вот коллектив мужской, а значит, и игры у них свои.

– Кто-нибудь знает, где будет посвящение? – спросила я.

– Нет... – Мирра помотала головой. – Мне никто не сказал. Смогла подслушать только то, что сбор проходит вне стен академии. Но где именно – не представляю.

– Я попробую узнать. – Элоиза неодобрительно вздохнула. – То, что знают почти все, не спрячешь за ментальными щитами. Конечно, в этой академии все закрыты амулетами, дорогими заклятиями и прочими магическими штуками. Им в голову так просто не влезешь, но такую информацию не утаишь. Кто-нибудь из первокурсников явно с нетерпением ждет этого события. Я постараюсь услышать. Но для этого мне нужно пойти одной. Погуляю и попытаюсь что-то уловить.

– Сейчас ужин. Думаю, большинство курсантов находится в столовой.

Элоиза ушла, а мы обсудили детали и отправились готовиться. Мы с Зейной решили, что не способны искать сейчас Тварь, потому что должны хотя бы первый раз за день поесть. А моя собачка, если не попала в течение дня, то и в ближайшую пару часов точно не попадет.

– Поищем еще вечером, – сказала Зейна.

Я согласилась. Правда, по дороге в столовую едва не передумала. В холле мы застали сцену очередного безобразного скандала. Двое парней до хрипоты спорили на лестничной клетке.

– Ты совсем, что ли? – орал один из них. – Я специально заказал эти конфеты у лучшего кондитера, чтобы завтра после занятий смотреть в город к Лайзе! Твоя ревность маразматична! Смирись уже, девушка выбрала меня!

– Да наплевать мне на твою шл... – начал другой, но под взглядом своего оппонента осекся. – Я и думать о ней забыл! Мало, что ли, баб? Вон, даже сюда завезли – выбирай любую!

Ну, это он, конечно, губу раскатал. Учитывая соотношение количества парней и количества девушек, скорее мы будем выбирать любого, если захотим. А хотели мы исключительно есть, найти Тварь и кого-нибудь убить. Но ладно, суть не в этом.

– А зачем тогда испортил коробку конфет? – продолжила я слушать занимательный диалог.

– Да не портил я! – возмутился тот, на кого там упорно наезжали.

– А кто же тогда? Мы живем вдвоем! Больше просто некому!

– Нет, Рина, – дернула меня за рукав Зейна, заметив, что я планирую сменить курс. – Твоя Тварь уже успела напакостить и сбежать, а мы хотим есть. Это преступление мы снова не успели предотвратить. Смирись. И пошли наконец-то ужинать, а то я сама боюсь превратиться в Тварь.

Я покорно сдалась и позволила утащить себя в столовую. Пришли мы, с одной стороны, очень удачно: народу было немного. С другой стороны – прожорливые курсанты слопали почти все, что было можно.

– Так... – протянула Зейна, с тоской разглядывая почти пустые прилавки с едой. – Я понимаю, что столовую нужно брать штурмом и раньше...

– У тебя, может, и получится... – отозвалась крупная подавальщица, оценив высокую и мускулистую Зейну профессиональным взглядом. – А вот у нее, – она ткнула в меня пальцем, – скорее всего, нет.

– Ничего страшного, – мрачно отозвалась я и размяла пальцы, на которых мелькнул огонек. – Возьму харизмой.

– Сложно вам придется, девочки. – Она вздохнула и поправила выбившуюся из-под чепца упругую кудряшку. – Нам-то сложно работается. А вы молодые, хрупкие, красивые. В этом стаде буйволов!

– Ничего, прорвемся, – хмыкнула Зейна, а я просто молча кивнула. А что нам еще остается?

– А хотите, я вам буду оставлять еду?

– А что, так можно? – удивился парень, стоявший в очереди за нами.

– Вам – нет! – мрачно буркнула подавальщица и снова повернулась к нам с милой улыбкой.

Божечки, какое счастье, когда не все смотрят на тебя волком!

– Мы будем благодарны!

– Тогда скажите своим. Вечером мы вывешиваем меню на следующий день. Если передадите пожелания заранее, мы вам будем оставлять.

– Но так нечестно! – обиженно завывала очередь на разные голоса.

– Нечестно нежных девочек заставлять учиться с вами, лосями дикими! – буркнула подавальщица. – Уж не объедят они вас.

– Да я вообще ем как птичка, – отозвалась я, с жадностью изучая остатки еды.

В итоге, когда мы с Зейной сделали заказ, не забыв прихватить всего по чуть-чуть еще и для Элоизы, парни негодуяюще возмутились:

– Ничего себе птички! И какие же птички столько жрут?

– Грифоны, – отозвалась я и мило улыбнулась.

– Ты грифона-то видела, блондинка? – презрительно выдал один из парней. Судя по тому, что он, как и мы, был еще в обычной одежде – первокурсник, а значит, мой конкурент на предстоящем посвящении.

– А то! – фыркнула я. – Вот буквально сегодня познакомилась с одним черным...

– Так это вы запугали грифона гранд-мэрша? – кажется, даже с восторгом спросил второй.

Я не стала ничего рассказывать. Только подмигнула и, подхватив поднос, гордо удались в сторону столика, к которому от входа в столовую уже шла Элоиза. Судя по ее хитрой улыбке, с заданием она уже справилась.

Мы расположились за столиком, и пока с аппетитом уплетали ужин, обсудили все, что удалось узнать нашей подруге. А она времени зря не теряла и выяснила все нужные нам подробности.

– Короче, посвящение будет проходить за старым кладбищем. Где-то к северу от академии. Точнее разобрать было сложно, так как первокурсники сами представляют смутно. А те, кто постарше, уже окружены очень качественными щитами. Может, я бы их и взломала, но не хотела заработать головную боль и пошла по пути наименьшего сопротивления.

– Но там лес, – с сомнением заявила Зейна. – Что они собрались делать в лесу? За зайцами гоняться?

– Ну, видимо, парни решили собраться там, где их никто не заметит.

Элоиза пожала плечами, а я мрачно изрекла:

– Тут куда ни пойдешь – везде лес. Не могли более удобно территориально разместить академию? Чтобы вышел вечером и попал не на кладбище или в гости к белке, а на красивый променад. Или набережную... – Я мечтательно вздохнула, вспомнив любимые мной курортные приморские города. – Там даже в боевой академии учиться было бы приятно.

– Много занятий на природе, – пояснила Зейна, которая была самой теоретически подкованной из нас. Да и физически подготовленной, пожалуй, тоже. – И спортивная подготовка, и грифоньи гонки, и всякие вылазки в лес. Опять же, городским жителям не так страшно. Все же боевики – это весьма непредсказуемое соседство.

Аргументы были железными, и я понимала, чем руководствовались, когда выбрали место для размещения этого учебного заведения. Но тоска по теплу, солнышку и кафе, из которых открывался красивый вид, не прошла. Ужин заканчивали в предвкушении. Впрочем, оно вообще витало в воздухе. Парни на нас косились, перешептывались, и мы могли только гадать, что они обсуждают: нашу внешность или же предстоящее вечером посвящение, на котором надеялись нас не увидеть.

Мы заглянули к девчонкам, передали им информацию и отправились собираться. Пока у меня вообще не было ни единой идеи по поводу того, как именно мы появимся на посвящении, но я решила, что, каким бы ни было наше появление, выглядеть мы должны эффектно, поэтому собиралась, как на первое свидание к Адаму. Даже платье выбрала ярко-алое. И туфли на каблуках. Правда, туфли я взяла с собой, решив, что переобуюсь непосредственно на месте. Бегать по буеракам на шпильках – не самая хорошая идея.

– Ну что, вы готовы? – Сабрина заглянула к нам, когда я докрашивала губы.

– Почти, – отозвалась Элоиза.

– Девочки, идите вперед, мы вас догоним, – сказала я, обращаясь к Сабрине и ее соседкам. – К тому же, думаю, не стоит идти большой организованной группой. Будет обидно, если не попадем на посвящение, потому что нас поймает какой-нибудь мэрш и опять отправит чистить клетки грифонов в качестве наказания за нарушение режима.

На самом деле я не хотела идти вместе со всеми по одной причине. Я все еще надеялась отыскать Тварь. И предпочла бы сделать это, пока большей части студентов нет на месте, а остальные спят. А то, признаться, я уже начала за нее переживать.

Мы вышли минут через пятнадцать. В коридоре было тихо и темно, поэтому старались ступать бесшумно. Я уверенно двигалась к

крылу, где жили Адам и его курс. Во-первых, там находилась комната бывшего, и я подозревала, что Тварь непременно к нему наведается, а во-вторых, там она пакостничала в последний раз.

Мы шли осторожно и постоянно отступали к стене, боясь с кем-нибудь столкнуться. Длинные тени падали на пол, и на них мы казались похожими на каких-то порожденных тьмой монстров.

– Кажется, я что-то вижу... – прошептала Зейна и указала в дальний угол коридора, где быстро мелькнула маленькая взъерошенная тень.

– Точно! – азартно заявила я и кинулась вперед, но, услышав шаги, тут же нырнула в тень и там опустилась на четвереньки, сжимая туфли в руках.

Девчонки последовали моему примеру.

Боясь даже дышать, мы начали осторожно пробираться вдоль стены. Я выглянула из-за угла и наткнулась взглядом на носки чьих-то ботинок.

– Ой... – пробормотала я и подняла голову, уже понимая, что ничего хорошего не увижу.

Глава 9

– Рина, тебе не кажется, что ты слишком часто употребляешь это междометие? – насмешливо поинтересовался Натаниэль, вопросительно изогнув бровь и поглядывая на нас сверху вниз. – Что вы тут делаете?

Он стоял, скрестив руки на мощной груди. Светло-серая рубашка натянулась, и маленькие пуговички грозили выпрыгнуть из петель. Ее рукава были закатаны до локтя и обнажали смуглые бицепсы.

Вся поза была вальяжной, и мужчина походил на сытого кота. Нет. На сытого, знающего себе цену грифона. Только я сомневалась, что Натаниэля можно запугать лопатой, как мы запугали черного.

– Ползем? – неуверенно отозвалась я и прижала к груди красные туфли на шпильке.

Да что же это такое? Неужели я обречена чувствовать себя идиоткой рядом с этим мужчиной? Он видел меня в полотенчике – тогда я сидела в углу душевой. Теперь я снова в нелепой позе, но на этот раз в обнимку с туфлями. И непонятно, что лучше!

– Куда ползем? – вкрадчиво спросил куратор. Даже нагнулся, гад, видимо, чтобы быть к нам ближе. На четвереньки только вставать не стал. Впрочем в этой позе я его представить не могла.

– Изучаем обстановку, гранд-мэрш! – бодро отрапортовала Зейна и даже немного подпрыгнула, но потом снова приземлилась на четыре конечности.

– Тогда вы ползете не в ту сторону.

– Почему это? – пискнула Элоиза.

– Потому что отбой уже был! – рявкнул гранд-мэрш, заставив ойкнуть и съежиться уже нас втроем. – После отбоя надо спать! И по возможности, до отбоя тоже. Но вы пока этого не поняли, так как занятия начнутся только завтра. И они потребуют от вас всех сил! А ну брысь спать!

– Как скажете! – Я шустренько развернулась и помчалась в обратном направлении. Метров через пять только обнаружила, что так и чешу на четвереньках. Позор-то какой! Разве могла прежняя Рина Флорейс позволить себе подобное?

Улепетывая от гранд-мэрша, я с тоской думала о том, что где-то тут осталась одна маленькая и потерянная Тварь, которую я снова не сумела поймать. Одно радовало: она точно не помрет от голода. Главное, чтобы не попала тем, у кого тырит еду, а потом я ее найду. Обязательно найду, как только перестанут мне мешать!

– И что будем делать? – печально спросила Элоиза, когда мы отошли на безопасное от гранд-мэрша расстояние.

– Как что? – удивилась я. – Отправимся на посвящение. Увы, без Твари. Это меня, конечно, печалит, но обстоятельства – такие обстоятельства...

– А это не опасно? – Элоиза закусила губу, а мы удивленно на нее посмотрели.

– В каком смысле опасно? – уточнила Зейна.

– Ну, гранд-мэрш сказал...

– А ты надеялась, что гранд-мэрш благословит тебя на ночные прогулки? – фыркнула я. – Элоиза, конечно, ходить после отбоя нельзя. Но это никогда и никого не останавливало. Так что пошли давай. Будем надеяться, больше гранд-мэрш нам не попадет.

Подруга обреченно вздохнула, но спорить не стала, и мы снова покрались в темноте. На этот раз к выходу из академии.

Мы проскользнули через ворота и очутились в темном дворе. В ночи он казался зловещим. Возможно, потому что после отбоя выключили все освещение, кроме одинокого фонаря на горизонте. Отсюда он смотрелся как светящийся в темноте глаз какой-то inferнальной твари. А может, это просто у меня разыгралось воображение после чересчур насыщенного дня.

– Мне страшно, – сообщила Элоиза и поежилась.

– Главное, не ори, – наставительно отозвалась Зейна. – Не хватало еще попасться. А так бойся. Кто же запрещает?

Элоиза опять поежилась и послушно потопала вперед. А когда мимо слишком низко и близко пролетела маленькая, но очень шустрая летучая мышь, лишь молча вздрогнула и вцепилась в талию Зейны. Наша амазонка даже крикнула от неожиданности, а Элоиза поспешно отступила.

– Прости-прости! Я нечаянно. Это ведь лучше, чем орать?

– Ты мне чуть ребра не сломала!

– Ну я же извинилась!

Эти двое шепотом продолжили пререкаться, а я закатила глаза и ускорила шаг.

Двор академии был пустым, тихим, и мы пробежали его особенно быстро, чтобы никто не заметил. Миновали грифоньи вольеры, где кто-то возмущенно клекотал, и наконец вышли в лес, в котором слышались голоса.

– Давай осторожнее! – Мирра вроде бы шептала, но ее шепот разносился по всей округе.

– Не могу! – пыхтела Альма – Я застряла!

– Ничего себе! – Зейна оживилась и припустила быстрее. Мы кинулись за ней следом, перепрыгивая через буераки. Я порадовалась, что надела удобную обувь. А вот идея взять с собой туфли казалась все более бессмысленной.

– Что у вас случилось?

Элоиза, как самая сердобольная, вырвалась вперед и кинулась к Мирре, но не сразу, а как только поняла, что лично ей тут опасность не угрожает.

– Эта, – наша специалистка по проклятиям раздраженно ткнула пальцем куда-то в темноту кустов, – полезла спасать ежа! Ежа! И сама застряла. Теперь спасательная операция нужна ей. Сабрина не стала нас ждать и ушла вперед. Она боится, что если Рианна первой придет к месту посвящения, то может сделать глупость. А я вынуждена нянчиться с этой малохольной.

– Он был маленький и хорошенький! Как можно было пройти мимо и не спасти его! – закричала из темноты Альма. – А я всегда хотела лечить зверюшек!

– Ты целитель, а не ветеринар! – фыркнула Зейна, а Альма в ответ провыла что-то неопределенное.

– Но почему ты решила, что еж живет в дупле? – возмутилась Мирра. – Мне кажется, он вообще не нуждался в твоей помощи. Сидел себе в кустах и жрал жука, а тут ты с желанием облагодетельствовать!

– Не знайу-у-у! – заныла целительница с неправильной профориентацией. – У него был такой несчастный вид!

Я с трудом сдерживалась, чтобы не заржать. Общими усилиями мы вытащили Альму из дупла, отпустили ошалевшего от причиненного добра ежа и помчались дальше на голоса.

– Тсс! – прошипела Сабрина, когда мы налетели на нее в темноте. – Там все в сборе. Сейчас начнется.

– А зачем мы скрываемся? – удивилась Зейна. – Мы же планируем в этом участвовать?

– Мы не скрываемся, а разведываем обстановку, – шикнула Сабрина, и мы присели рядом, чтобы разведывать вместе.

– А что они там делают? – спросила я, подбираясь поближе к Сабрине и кустам.

– Не очень понятно, – тихо отозвалась она, наблюдая за парнями. – Пока, как понимаю, собираются и ждут. Твоего козла еще нет. Наверное, придет позже.

– Ну, Адам любит появляться с пафосом, чтобы его подождали, – заметила я, решив не акцентировать внимание на том, что козел давно не мой. – Он считает, что опоздание делает его более значимым. Мы последуем этому принципу. Иногда он неплохо срабатывает.

Все произошло так, как я и сказала. На поляне уже начались перешептывания, когда в сопровождении двух друзей появился Адам. К счастью, он вышел с другой стороны и нас не видел. Я бы чувствовала себя идиоткой, если бы он наткнулся на меня, засевшую в кустах.

– Приветствую вас, новые курсанты самой лучшей и престижной академии нашей славной империи. Мы собрались здесь, чтобы определить достойнейшего из вас. Прошлый год нас не порадовал, поэтому на вас вся надежда. Вас ждут непростые испытания, но и награда будет стоящей. В следующем году меня тут уже не будет, и титул неофициального гранд-сэршела академии перейдет к Ципору. – Вперед выдвинулся черноволосый парень из свиты Адама и отвесил шутовской поклон. – Ну а лучший из вас станет его правой рукой, негласным правителем этого места! А потом сам станет гранд-сэршелом! Согласитесь, оно того стоит! – Адаму ответил одобрительный рев, а когда он затих, мой бывший скомандовал: – Группы, представьте своих кандидатов!

– Рина, пора! – пропыхтела мне в спину Зейна, но я помотала головой.

– Рано.

Я с интересом наблюдала за своими конкурентами в неравной борьбе. И с удивлением увидела знакомые лица. Парень-фейри,

который понравился Элоизе. Великан, у которого Тварь с утра сожрала колбасу. Ну и парочка лиц, уже примелькавшихся в коридоре. Всего семь человек. Я – восьмая.

– Прекрасные кандидаты! – выкрикнул Адам. – Полагаю, посвящение можно считать открытым!

– А вот теперь пора! – удовлетворенно выдала я. Оперативно надела туфли на каблуках (делала это на ходу) и кинулась сквозь кусты с криком:

– А вот и мы! Кажется, ничего интересного не пропустили! – Я победно улыбнулась Адаму и втиснулась в общий строй между ошалевшим великаном и невозмутимым фейри.

– А вас никто не звал, – прошипел мой бывший. – Это закрытая вечеринка. Для парней.

– Конечно, не звали! – фыркнула я. – Ты же знаешь, на что я способна, и боишься конкуренции.

Я гордо посмотрела в глаза бывшему и улыбнулась своей самой мерзкой улыбочкой.

Он не остался в долгу.

– Ты не сможешь участвовать, – снисходительно ответил он. – Смирись, Рина, тут ты никогда не станешь той, кем была в своей школе. Здесь готовят боевых магов, а не...

Он замялся, подбирая слова, а я вопросительно изогнула бровь. Ну скажи, что ты на самом деле думал обо мне все эти годы?

Но Адам промолчал. Даже удивительно.

– И почему же не смогу? – с усмешкой уточнила я, показывая, что заметила его заминку.

– Потому что ты не можешь стать гранд-сэршелом – это мужское звание! В боевых магах нет места девушкам. И ты сама была такого же мнения.

– Была, но обстоятельства изменились. Я не планировала тут учиться, но пришлось. А ты же знаешь, мне жизненно необходимо быть лучшей! – уперлась я под пристальными и не самыми дружелюбными взглядами.

– Мы не будем соревноваться с девчонками! – фыркнул один из кандидатов и окатил меня волной презрения. Я не осталась в долгу и ответила на пренебрежительный взгляд. Вот уж по части выказывания

пренебрежения одним взмахом ресниц у меня точно нет конкурентов. Не среди будущих боевых магов точно.

– Боишься продуть? – уточнила я с милой улыбочкой.

– Нет, просто не хочу позориться борьбой с недостойным противником.

– Так говорят, чтобы скрыть слабость.

– А она права, – лениво протянул парень-фейри, до этого казавшийся безучастным, и посмотрел на меня холодными, прозрачными глазами, в которых застыл лед. – Если мы не боимся противника, то должны принять вызов. Иначе это трусость. Я не трус, мне все равно, с кем соревноваться. Специально провоцировать на бой более слабого противника не стану, но если вызов брошен, то... – Он внимательно меня изучил. – Не откажусь.

– Я тоже так считаю, – заявил еще один. – Если они хотят, это их право. Но глупое решение. Силы не равны. Только чужое глупое решение – это не мои проблемы.

– Хорошо! – Адам скривился, но кивнул. – Я вас услышал. Пусть участвуют. Но не думай, Рина, что будет легко. Мы приложили невероятные усилия, чтобы стать сэршелами. Нас готовили к боевой академии с пеленок, вы же попали сюда случайно.

– Ну и что? – удивилась Зейна, а я недовольно на нее зыркнула. Не стоило поддерживать разговор с Адамом. Зачем облегчать ему задачу и вступать диалог.

– А то. Если вы хотите доказать, что достойны звания сэршела и сможете тут учиться, сможете участвовать в посвящении, то должны это доказать.

– Только мы должны что-то доказывать? – скептически поинтересовалась я и прищурилась.

– А мы уже доказали на вступительных испытаниях свое право находиться тут. Здесь конкурс почти пятьдесят человек на место! – выкрикнул кто-то.

С этим аргументом было сложно поспорить, поэтому я спросила:

– И что нам нужно сделать?

– Это очень интересный вопрос... – протянул бывший. – Дай-ка подумать...

– Не ври! – фыркнула я. – У тебя всегда есть план. И я уверена: ты давно все придумал.

Адам очень внимательно посмотрел на меня, и в его глазах мелькнула непонятная для меня эмоция, больше всего похожая на удивление.

– Ты права, Рина, – наконец сказал он. – К северу от этой поляны находится тренировочный полигон.

– Там кладбище! – заметила Зейна.

– Я и говорю – тренировочный полигон. Три часа и трофей. Это то, чего я хочу. Если хоть одна из вас выйдет с территории раньше или вы не принесете мне ничего интересного, ни о каком участии в посвящении речи быть не может. Согласны?

Все замерли в ожидании нашего ответа. От тишины даже зазвенело в ушах. А мне предстояло принять очень непростое решение. Я обернулась, изучив выражение лиц моих девчонок, и ответила за всех, надеясь, что не пожалею об этом.

– Хорошо. Мы выполним твои условия.

Я старалась выглядеть уверенной, хотя в душе жили сомнения. Я могла отвечать за себя. Умру, но не сдамся – слишком много на кону. Наверное, Зейна, Мирра и Сабрина не повернут назад. Элоизу мы с Зейной сможем проконтролировать и просто не пустим, а вот остальные не внушают доверия. Особенно подружки Рианны. Саму-то ее можно хотя бы на слабо взять. А как воздействовать на оставшихся, если их сознательность даст трещину?

– Отлично!

Мне совершенно не понравилась улыбка Адама, но отступить было некуда, поэтому я уточнила:

– Что точно нужно делать и когда начинаем? Не люблю непонятные задачи с неясным техническим заданием.

– Мы сейчас уйдем, так как возникли новые претенденты. Саму церемонию перенесем...

– А на какое время?! – завопил кто-то, и Адам окинул недовольным взглядом проявившего излишнее любопытство.

– Я сообщу. На сегодня точно все. После нашего ухода над поляной зажжется блуждающий огонек. Идите за ним. Он приведет на кладбище. Ворота будут открыты. Вы зайдете, они захлопнутся. И если кто-то из вас откроет их раньше, чем появится блуждающий огонек, который выведет вас обратно, вы проиграли. Я узнаю, если ворота открывали изнутри на протяжении этих трех часов. Все ясно?

– А трофей? – уточнила я.

– Ну, принесешь мне что-нибудь на свое усмотрение. – Адам пожал плечами и мерзко ухмыльнулся. – Ты же знаешь, как мне угодить...

Произнес он это совсем другим, очень не понравившимся мне тоном. Вокруг раздались смешки, а меня аж затрясло от бешенства.

Ну что же, сам напросился. Я непременно тебя удивлю, Адам. Даже не сомневайся. Если ты думаешь, что я забыла душ... то очень зря. Моя месть будет сладкой, и начну я ее с этого похода на кладбище!

Я спиной чувствовала напряжение своих девочек, пока парни неспешно покидали поляну, огибая нас живым потоком. Слышались ехидные пожелания удачи, откровенные смешки и хамство. Последнее, правда, нечасто. Я даже не сочла нужным ответить. Просто постаралась запомнить индивидуумов в лицо. Потом придумаю, что с ними сделать. Вот впору заводить «Черную тетрадь», а то вдруг забуду, кому хочу отомстить. И через пару лет начну как ни в чем не бывало улыбаться. Прямо кошмарный сон плохой девочки! Я же Рина Флорейс. У меня есть определенная репутация. Нахамил Рине – получил по заслугам. Будет неправильно, если тут я отступлю от своих правил.

Огонек появился не сразу. У меня даже закралась мысль о том, что Адам просто посмеялся над нами. Но нет, как только паника выросла до критической отметки, над нашими головами вспыхнул магический маячок.

– Ну? Готовы? – уточнила я.

– А если нет? Это что-то изменит? – пискнула Элоиза.

– Мы должны это сделать, – тихо сказала я. – Если сдадимся, так навсегда и останемся теми, с кем не считается никто. Ни преподаватели, ни другие студенты. Мы не выбрали этот путь, но раз на нем оказались, должны стать лучшими.

– А если я не хочу? – шепнула подружка Рианны. – Мне вообще это все не нужно.

– Сдашься... – мило прощепетала Сабрина. – Мы станем изгоями среди парней, а ты... – Она кровожадно улыбнулась. – Будешь изгоем среди нас. Представь, какие четыре года тебя ждут? Мы сможем противостоять им только вместе.

Речь Сабрины возымела действие, и больше никто не возражал. Она умела доносить свои мысли.

Я скинула туфли, снова поменяв их на удобные и мягкие балетки, и уверенно двинулась за огоньком, помахивая в такт шагам лодочками, которые держала в руках.

– Может, туфли тут оставишь? – спросила Мирра.

– Ты что? – искренне изумилась я. – Это же брендовая вещь с Холмов. Говорят, Элариус Вейн шьет обувь для самой королевы фейри!

– Кстати, она человек. Любимая игрушка повелителя, – заметила Сабрина. – Поэтому колодка так хорошо подходит для людей. Мне такие широковаты...

Это она сейчас намекнула на то, что у меня огромная лапа или что? Сабрина все же была удивительной стервой, как и все, в ком текла кровь фейри. Мерзавка не просто знала, как подколоть, но и точно понимала, в какой момент это лучше сделать! Сейчас мы должны были держаться вместе и наша ругань совершенно не в тему, поэтому я просто бросила на бестию с Холмов недовольный взгляд. А она лишь хмыкнула и уверенным шагом пошла вперед, оставив меня у себя за спиной.

Передвигалась Сабрина совершенно бесшумно. Правда, что в Холмах даже внутри домов растут деревья, поэтому жители могут продираться сквозь любой бурелом легко и грациозно, как кошки? Чего не скажешь обо мне. Истинно городская жительница, я топала вперед с грацией медведя, постоянно ругаясь, наступая на ветки и цепляя на одежду еловые иголки и паутину.

– Мне уже хочется повернуть назад! – пропыхтела Элоиза. – А мы еще даже до кладбища не дошли!

– А мне нравится! – восторженно отозвалась Альма и ойкнула, видимо, влетев в ближайший куст. – Я всегда мечтала быть ближе к природе!

– Ты уже сегодня была, – недовольно буркнула Мирра, намекая на ежа и дупло. – Мало, что ли?

– Девочки, а зато какой тут воздух! – подозрительно позитивно отозвалась Рианна.

Я даже удивленно обернулась. Но нет, никакого подвоха. Наша оппозиция и правда не выказывала вечно недовольства. Ей тут

действительно понравилось, как Альме.

– Ой! Меня комар укусил! Я даже говорить не буду, за какое место!

Я только вздохнула. Просто не представляю, как мы будем тут учиться! Меня тоже покусали комары, я нацепляла в волосы каких-то мелких сучьев и листочков и в конце концов потеряла одну туфлю где-то в муравейнике под гадкое хихиканье Сабрины, но зачем-то все продолжала тащить вторую. Было безумно жалко, но я решила, что оплачу незавидную судьбу милой сердцу пары чуть позже. А пока нужно спешить, чтобы не потерять из виду магический светлячок, который вел нас к воротам кладбища, кажется, по самым чапыжам^[1]. Когда мы вывалились на полянку перед белой каменной оградой, то смотрелись жалко. Так, словно блуждали по лесу не полчаса, а пару дней.

Вид тут был мистический и весьма колоритный. Огромная оранжевая луна ярко сияла, ее свет падал на величественные памятники и гробницы, яркие звезды рассыпались по черному небосводу. А кованые кладбищенские ворота были приветливо распахнуты.

Идти туда мне совершенно не хотелось, но тем не менее я первая шагнула в сторону очередных неприятностей.

Глава 10

Было тихо и темно. Магический огонек погас, и погост погрузился во мрак. Его лишь отчасти рассеивал блеклый лунный свет да редкие, дрожащие на ветру огоньки свечей, зажженных в специальных нишах гробниц. Издалека они смотрелись, как вспыхивающие в ночи глаза чудовищ. Но об этом я усиленно старалась не думать.

– Девочки, мне страшно! – тихонько завыла Альма и вцепилась в локоть Мирры.

– Прокляну, – буркнула ее подруга и зашипела от боли, потому что держалась Альма крепко и не желала отпускать. Они так и передвигались между могилек вдвоем. Даже угроза проклятия не подействовала.

– А чего бояться? – не поняла Зейна. – Эти... – Она неопределенно махнула в сторону академии, видимо, имея в виду боевиков. – Все равно не будут нас убивать, максимум поугаают. Бояться нечего. Поэтому просто посидим тут три часа и пойдем на выход. Они ведь и рассчитывают, что мы испугаемся, сами доведем себя до истерики и сбежим. Поэтому главное – сохранять хладнокровие и здравомыслие.

– Нам еще нужен трофей, – задумчиво пробормотала я, окидывая взглядом тихое, пустынное кладбище. Ну не могильный же камень отсюда тащить. Хотя мысль занимательная. Интересно, Адам обрадуется надгробию перед дверью в свою комнату? Очень жаль, что камень нереально сложно поднять, даже используя заклинание левитации. И совершенно невозможно незаметно протащить в общагу.

– Может, свечку им принесем? – предложила Элоиза, покосившись на зловеще подмигивающий из ниши огонек.

– Ага, и предложим поддержать в ответственный момент, – недовольно буркнула я и прищурилась. – Пока думаю. Трофей должен быть говорящим. Я хочу, чтобы Адам запомнил его если не на всю оставшуюся жизнь, то хотя бы до того момента, как закончит обучение!

– А ты кровожадна, – одобряюще заметила Сабрина.

Я довольно улыбнулась. Так и есть. Очень не люблю, когда меня обижают. Особенно те, кто совсем недавно клялся в пламенных чувствах. Адам – мерзавец, и я отомщу ему за каждую пролитую слезинку.

– Все равно тут жутко! – Альма вздохнула. Она все же отошла от Мирры и теперь стояла, обхватив плечи руками, и мелко дрожала. – И холодно, и скучно, и посидеть хочется.

– Ну так посиди. – Зейна плюхнулась на ближайшую могильную плиту. Та выступала над землей, и на ней не было мусора и листьев, словно кто-то заботливо смел их прямо перед нашим приходом.

Кладбище вообще имело ухоженный вид и совершенно не походило на заброшенное. Интересно, кого здесь хоронят? И почему оно находится буквально за воротами академии? Это было довольно странно. Ну не студенты же неудачники или преподаватели со слабыми нервами находят тут свой покой?

Я подумала и присела рядом с Зейной, поставив туфлю на могильный камень. Стоять три часа не хотелось. И вообще, хотелось спать, желательно – в обнимку с Тварью, по которой я скучала. А я тут вынуждена составлять компанию покойникам на кладбище. Не так я представляла себе первую ночь в боевой академии. Впрочем, будем честны: я ее себе вообще не представляла.

– А время кто-нибудь засек? – деловито уточнила Мирра и устроилась напротив нас, прямо на земле, прислонившись к одному из памятников.

– Адам сказал, что появится огонек.

– А если он наврал?

– Не думаю, – отозвалась я. – Он принял вызов и не захочет упасть в грязь лицом перед своими же. Так что огонек будет.

– Ой, а давайте обсудим мальчиков? – восторженно предложила Элоиза. – Тут как-то жутко, а так хоть тема для разговора приятная. Чур, фейри не занимать! На него буду смотреть я.

– Разве только смотреть, – хмыкнула Сабрина и смерила Элоизу оценивающим взглядом.

– Это почему? Нет, не то чтобы я планировала переходить к активным действиям, просто правда интересно.

– Потому что... – Сабрина помолчала. – Он одиночка – это раз. Он принц – это два. И ты вряд ли отвечаешь его вкусам – это три.

– А ты отвечаешь? – прошипела недовольная Элоиза. В ее глазах полыхнул гнев. Что бы она ни говорила, похоже, моя соседка не просто собралась смотреть на фейри. Он ей действительно запал в душу. И мне это не нравилось. Может, все же на него положит глаз Сабрина? Это было бы отлично. Они друг друга стоят. Я не любила фейри, не доверяла фейри и искренне считала, что лучше от них держаться подальше. Люди для них – игрушки. Говорят, есть счастливые союзы между людьми и фейри, но я в них не верила. Точнее, как... Я верила, что фейри может искренне полюбить человека, как некоторые люди любят своих домашних питомцев. Например, как я люблю Тварь. Но сильно сомневаюсь, что Элоиза именно так представляет себе большое и светлое счастье.

Пока я размышляла, девушки продолжили разговор о красивом фейри-первокурснике.

– Когда-то отвечала, но это было недолго. – Сабрина хмыкнула, даже не пытаясь скрыть разочарование. – У таких, как он, «долго» не бывает. Сильх нравится девушкам, и он позволяет любить себя, оставаясь безучастным. Он весь в отца. И хотя отец его в последнее время остепенился, там тоже все непросто...

– Непросто – это как? – Рианна нахмурилась. Она слушала с интересом, но в общем разговоре участия почти не принимала. Было видно, что разговоры о парнях ее смущают.

– Фейри хитры, коварны и... – Сабрина сделала паузу, прежде чем продолжить: – И, скажем так, развращены. Их пристрастия, увлечения и привычки часто вызывают ужас у простых смертных. А о нашем правителе ходят разные слухи. И многие из них пугают даже меня. Говорят, Сильх сбежал из Холмов от отца. Но фейри очень любят врать. Чему верить – решайте сами.

– А ты последовала за ним? – злобно прищурилась Элоиза. Она явно думала, что первой заметила красивого парня, а оказывается, среди нас были те, кто неплохо его знал. Такие вещи выбивают из колеи.

– Ну, вы же знаете, что меня, как и вас, просто вынудили поменять жизненный путь. То, что я здесь, – это случайность. Не более.

Что-то в словах Сабрины меня насторожило. Я была уверена, что она, как и я, попала в боевую академию не просто так. И если меня включил в список наш куратор, пусть ему в ночи икается, то Сабрину

вполне могли отправить фейри, чтобы следила за непослушным наследником. Как интересно...

Мы сидели и болтали, когда кто-то осторожно потрогал меня за ногу. Привыкшая к тому, что где-то рядом постоянно крутится Тварь, я не придавала значения и просто дернула ногой, продолжив разговор. Насторожилась, только когда касание повторилось. Опустила глаза и заорала.

Прямо из пожухлых листьев торчала корявая, почти разложившаяся рука с грязными пальцами и землей под длинными ногтями.

Элоиза взвилась так, что мигом оказалась на вершине ближайшего памятника. Она сидела там, как курица на насесте, вцепившись побелевшими пальцами в мрамор, и беззвучно открывала рот. Видимо, кричать она разом разучилась. Может, и к лучшему. Голос у нее был сильный и звонкий.

Мирра выругалась слишком для нее эмоционально, и я поняла почему, когда повернула голову в ее сторону. Прямо рядом с ней до середины откопался мертвец. Он уже вытащил правую руку и пытался поймать ведьму за голенище сапога. Лысая, с жутким оскалом голова повернулась в нашу сторону, и в глазах зажегся магический огонь.

Справа от меня истошно завизжали, и я даже не стала разбираться, кто именно. Но общее паническое настроение тут же передалось мне.

Я не поняла, что делаю. Просто заорала и метнула в тварь туфлей. Никогда не отличалась меткостью, но тут каблук с противным звуком вошел в глазницу. А я осталась без любимой пары. Одну туфлю потеряла в муравейнике, другую, похоже, сломала в глазнице умертвия. Натаниэль прав: из меня выйдет боевой маг. Никогда бы не подумала.

– Никогда больше так не делай! – завопила Элоиза, которая непонятно как оказалась рядом со мной и сейчас приклеилась сзади, до хруста в ребрах сжав мою талию. Я и не думала, что в хрупких руках любительницы ежей может оказаться так много силы.

– Отпусти, ребра сломаешь! – прошипела я.

– Ой, прости! – Хватка ослабла, но отпустить меня совсем Элоиза не решилась. – Я просто испугалась.

– Пугайся как-то менее разрушительно, – попросила я. – Можно ведь просто заорать, а не ломать соседу ребра?

Элоиза пристыженно запыхтела, а я обратила взгляд на кладбище. Оно кишело мертвецами.

– Что нам делать? Они лезут везде! – дрожащим голосом прошипела Рианна.

– Не подпускать их, – уверенно отозвалась Сабрина.

Она была самой спокойной и сейчас медленно плела заклинание.

Я наблюдала за ней. Впервые видела магию фейри в действии. В ответ на плавные движения рук из земли поднимались корни и медленно, словно змеи, ползли к ближайшему мертвецу, оплетая его и утягивая обратно под землю. Метод был эффективным, но Сабрина была одна, а мертвецов – целое кладбище. Похоже, они жили под каждой плитой и сейчас выбирались на поверхность. Понятно, почему Адам послал нас сюда. Две из нас уже были почти в обмороке, остальные едва держались, а прошло не больше пяти минут. Как можно выдержать три часа этого ада?

Более или менее адекватно реагировали Сабрина, которая, похоже, у фейри и не такое видела; Зейна – эту вообще было сложно чем-либо напугать; флегматичная Мирра, ну и я держалась исключительно на жажде мести и нежелании упасть в грязь лицом.

Руки тряслись, зато в голову пришла одна замечательная мысль, которую я тут же озвучила девчонкам.

– А я придумала, какой трофеей принести Адаму. Только нужно сообразить, как его оторвать и во что завернуть, а то нести противно.

Девчонки посмотрели на меня как на идиотку, а я приободрилась. Даже вспомнила, что в откопавшуюся до плеча руку рядом со мной можно не туплей кинуть, а огнем.

Это было отличным решением. Как выяснилось, огня мертвецы боялись сильнее, чем лиан. Еще им не нравились муравьи, которых получилось созвать у Альмы. Правда, девушка все же была лекарем, а не анималистом, поэтому муравьи не понравились не только мертвецам, но и нам. Они пришли и расплзлись по погосту, норвя забраться по ногам и залезть за шиворот. И пугали меня даже больше, чем мертвецы.

Подруги орали, пытались спрятаться от подвижных умертвий на памятниках и склепах или активно уничтожали тварей, используя

подручные материалы и магию. Иногда самым неожиданным способом. Мирра испугалась до такой степени, что наслала на двух скелетов совершенно детское шуточное проклятие, которое, однако, могло убить, если его не снять вовремя. Называлось оно «Проклятие танцующих ножек» и очень часто использовалось фейри. Получивший его был обречен танцевать до тех пор, пока не упадет замертво или проклятие не будет снято. К счастью, снималось оно так же легко, как и насылалось. Признаться, я думала, оно действует только на живых. Но нет, мертвецы тоже ему поддались. Теперь два скелета вальсировали по погосту, не забывая, однако, клацать зубами на пробегающих мимо девушек.

Признаться, в этом сумасшедшем переполохе мы даже не попытались разобраться, а собственно, чего от нас хотят мертвецы? Их было много, они суетливо бегали и пугали, изредка хватали нас за руки и ноги, но никому не причинили серьезного вреда. Сильно сомневаюсь, что из-за нашей смелости и магического таланта. Ни одну из выпускниц школ магии не обучали сражаться с поднятыми некромантом кровожадными тварями. Если бы эти зомби были такими, какими их описывают в трактатах, нас бы уже сожрали.

И не один раз.

Но думать об этом было некогда. Требовалось продержаться в этом хаосе еще часа полтора, если верить моему внутреннему таймеру. А еще – добыть трофей. Добычей трофея я и занималась. Для этого пришлось отобрать у сопротивляющейся Элоизы кофту, которую она прихватила на случай прохладной ночи.

Подруга отдавать любимую вещицу не хотела, пришлось пообещать подарить ей свою сумочку от Картерино Валенси. С одной стороны, модную штучку было ужасно жалко, с другой – ее мне подарил Адам, поэтому обмен был очень справедлив.

Скажи мне кто в начале лета, что я буду азартно носиться за мертвецом, чтобы оторвать у него какую-нибудь ненужную часть тела, я бы не поверила. Более того, сочла бы, что надо мной жестоко издеваются. Я терпеть не могла все, не отвечающее моему чувству прекрасного.

Белесые кости с остатками плоти совершенно точно не вызывали ни одного эстетического чувства. Они заставляли меня впадать в панику и трястись от омерзения. Но жажда мести открыла во мне

массу скрытых резервов, и я внезапно поняла, что мне страшновато и противно, но не настолько, чтобы отказаться от прекрасной идеи. Я прямо в красках представляла, как торжественно возложу оторванную конечность завтра в столовой на стол перед Адамом и его друзьями. О да, ради этой минуты триумфа я готова была вытерпеть все. Даже три часа в компании с мертвецом и операцию «оторви у зомби руку».

Жаль, девчонки согласились только подстраховать меня от других мертвецов, а вся грязная часть работы легла на мои плечи, но я не спорила. В общем-то, это было справедливо.

Мне удалось осуществить задуманное примерно минут через сорок увлекательной игры в догонялки с зомби. Я поймала не очень ретивый скелетик за свисающую конечность руками, предварительно обмотанными кофтой Элоизы, и дернула посильнее. Мертвец инстинктивно рванулся в противоположную сторону, и я отлетела назад, плюхнувшись на пожухлые листья. Зато добыла трофей. Конечно, я хотела целую руку, а не только кисть, но, с другой стороны, кисть и тащить удобнее.

Я заботливо обмотала ее кофточкой и впихнула в сумку, которая мигом стала напоминать лысую, сильно обожравшуюся Тварь – стала такой же круглой.

Я выдохнула, понимая, что нам осталось продержаться совсем чуть-чуть. Хотя девчонки измотаны и напуганы, сейчас точно никто не повернет назад. Слишком много мы уже вытерпели, чтобы сдаваться. Трофей добыт, и осталось нам всего ничего...

Но в этот момент случилось непредвиденно ужасное. Скрипнула калитка, и с моей туфлей в руке на кладбище появился злой как тысяча чертей Натаниэль.

– Чье? – с недобрым прищуром поинтересовался он, и я тихонечко провыла:

– Мой-о-о...

– И почему я не удивлен?

Я пожалала плечами и испуганно присела, отчетливо понимая, что сейчас нас будут ругать и выгонять с кладбища. А уходить никак нельзя! Нужно продержаться до появления этого проклятого огонька. Мы же почти справились с заданием! Интересно, Натаниэль нашел нас сам или «спасибо» нужно сказать подлому бывшему, который понял,

что сдаваться мы не намерены, и решил выкурить нас с кладбища при помощи третьих сил?

– У меня всего два вопроса, – со вздохом сказал наш куратор. – Какого лысого грифона вы тут делаете и где пара? – Он потряс туфлей у меня перед носом.

– Гуляем, вот... окрестности осматриваем... – севшим голосом просипела Зейна. – Шли-шли по лесочку, а тут кладбище...

– А пара... Вон пробежала... – Я указала на промчавшегося в сторону склепа мертвеца, из глаза которого торчала моя туфля.

Натаниэль проследил за мертвецом отрешенным взглядом и, кажется, мысленно выругался. Я сейчас ему даже немножечко сочувствовала. Послали боги новую работу и стайку канареек вместо нормальных курсантов.

– И вот что вы натворили на тренировочной площадке? – наконец устало поинтересовался он, лениво отмахнувшись от подвернувшегося под руку зомби. – Кто это все убирать будет?

– Тренировочной площадке? – сглотнув, спросила Альма и начала осторожненько сползать с высокого надгробия, которое оккупировала еще в начале нашего увлекательного приключения.

– А вы думали, тут настоящее кладбище? – удивился куратор. – Нет. Это тренировочный полигон. Кто такой умный поднял мертвецов, а? Знаете, что покупать их дорого? Да и не каждый мертвец подойдет. Нужно же, чтобы были управляемые и неагрессивные, без слишком принципиальных родственников. Ну и колоритные, конечно. Куда же без этого.

Кажется, он посмотрел на бегающих умертвий даже с какой-то отеческой гордостью.

– Так кто набезобразничал, признавайтесь? У кого есть скрытые таланты?

– Мы случайно... – Рианна икнула, но спасибо ей большое, не стала резать правду-матку и сдавать Адама.

– А убирать придется специально. Завтра с утра. Каждого по номерку найдете и в свой склеп уложите. Если понадобится, даже колыбельную споете. Все ясно?

– Ясно. – Я закивала, как деревянный болванчик.

– А сейчас брысь!

– Сейчас, только немного еще воздухом подышим, – заметила я.

– Что? – взревел Натаниэль и замахнулся в нашу сторону туфлей. Честно сказать, я даже голову руками прикрыла и присела.

– А может, мы сейчас начнем убираться? – предложила Сабрина и похлопала медовыми ресницами. Вид она при этом имела соблазнительно-одухотворенный. Ну как такой отказать? Однако Натаниэль был как кремень.

– Зомби будут бегать до утра. Вы что, станете ловить, укладывать в могилку, а потом опять ловить?

– Ну почему бы и нет?

– Потому что курсантам надо спать после отбоя, а то сил не хватит даже до первой сессии.

– Так, может, и к лучшему? – пискнула Альма. – Быстрее выгонят...

– Ага, быстрее замуж, – огрызнулся куратор. – Нет уж. Не знаю, какие у вас планы, а я намерен сделать из вас боевых магов, даже если придется персонально каждую заставлять учиться. Вы для меня личный вызов! А сейчас – ну-ка бегом спать!

Мы переглянулись между собой, понимая, что проиграли и сейчас придется уйти, и тут мне в голову пришла гениальная идея.

– Мы не можем уйти.

– И это еще почему? – Натаниэль прищурился и шагнул мне навстречу.

Я некстати вспомнила, как переливаются его мокрые от воды мышцы, и, подозреваю, позорно покраснела. Хорошо хоть на улице темно и не видно.

– Мне нужно вернуть мою туфлю. А она бежит вместе с зомби.

– Завтра с утра вернешь, и догнать не придется.

– А вдруг он ее испачкает или сломает? Эта пара очень дорогая.

– Вижу, – припечатал гранд-мэрш, признаться, сразив меня наповал. Даже Адам плохо разбирался в марках женской обуви. – Но не думаю, что с твоей обувью за ночь произойдет что-то более страшное, чем уже произошло. А потом, сомневаюсь, что ты наденешь пару, одна туфля которой побывала в муравейнике, а другая – в глазнице зомби.

– Как это не надену? – изумилась я. – Это же Элариус Вейн! Надену, и еще как!

– Послали же боги курсанток! – раздраженно отозвался Натаниэль. Он скривился и обратился непосредственно ко мне, уже чуть мягче: – Ну что? Пошли отбирать у зомби твою туфлю, раз без нее вы все отказываетесь идти спать.

– Пойдемте! – Я часто закивала, выражая полное согласие с предложением. – Только давайте пойдем мы вместе, а отбирать будете вы, а то мне как-то не очень хочется.

– То есть портить тренировочный материал – это ты сама можешь, а возвращать потерянные вещи должен я?

– Я не хотела кидать в него туфлей, – призналась я. – Просто в стрессе часто сначала делаю, а потом думаю. Или не думаю... – добавила немного виноватым тоном и посмотрела на Натаниэля взглядом голодной Твари в хорошем настроении. У меня этот взгляд срабатывал даже лучше, чем у моей собачки. Наверное, потому что я, в отличие от нее, была хорошенькой.

– Напомни держаться подальше от тебя в стрессе, – велел Натаниэль и недовольно добавил: – Да и не в стрессе тоже. Так, на всякий случай.

Девчонки с интересом наблюдали за нашей пикировкой, но не вмешивались. Все понимали, насколько важно продержаться на кладбище до победного. Я вот, например, сильно переживала, что Натаниэль в два прыжка поймает зомби, вернет мою туфлю, и не останется ни одной причины задерживаться тут дольше. А я не была готова проигрывать Адаму на первом же этапе.

Но, к великому счастью, удача была на нашей стороне. Мертвяк оказался шустрым, а девчонки – понятливыми. Один носился по кладбищу как угорелый, а другие суетливо путались под ногами Натаниэля, словно соскучившаяся Тварь.

Мертвец проскакал по вершинам памятников. Сбил с ног в свежую могилу одного своего сотоварища и схватил за длинную косу Рианну. Наша заучка заорала и, рухнув навзничь, смешно завозилась в рыхлой земле. Ей на помощь пришла Мирра, и они вместе освободили косу. Умертвие, в очередной раз увернувшись от рук Натаниэля, кинулось дальше нарезать круги по кладбищу, распугивая девчонок и других не таких шустрых мертвецов.

Я активно делала вид, что тоже участвую в операции по поимке туфли, но мечтала лишь о том, чтобы в воздухе как можно быстрее

появился этот проклятый светляк и мы уже могли отсюда свалить, найти Тварь и лечь спать. С туфлями я попрощалась еще в муравейнике. Я вообще спокойно относилась к вещам. Но время тянулось удивительно медленно, а мертвяк бежал быстро. Наконец Натаниэль его настиг. Прыгнул сверху, как коршун, и тут над нашими головами вспыхнул маленький огонек.

– Все! – заявила я и с облегчением выдохнула. – Подумала хорошенько и решила. Я не буду носить эти туфли! Они грязные. Хочу домой. Пойдемте, а то вставать рано!

– Рина! – взвыл Натаниэль, который как раз вырвал мой каблук с куском глазницы зомби, не удержал равновесие и рухнул в заботливо взрыхленный холмик свежей могилки.

– Ну что? – отозвалась я.

– Сейчас ты как никогда близка к тому, чтобы даже на физподготовке присутствовать исключительно в этих туфлях. Ты меня поняла?

– Со всей ясностью. Молчу, восхищаюсь и уже бегу спать.

– Обувь свою не забудь! – рыкнул он и вручил мне две непригодные для носки туфли.

Я послушно схватила потрепанные жизнью лодочки, смущаясь, сказала «Спасибо!» и следом за девчонками сиганула с кладбища. Огонек поблескивал где-то вдалеке, и так как Натаниэль ничего не сказал по этому поводу, я сделала вывод, что он или не заметил, или не придавал значения непонятно откуда появившемуся магическому светлячку.

У меня в планах не было заходить в комнату. Я рассчитывала заглянуть в соседнее крыло к парням и попытаться выловить свою Тварюшечку. Давно заметила, что называю ее так, только если очень соскучилась.

Но этим планам не было суждено сбыться. Натаниэль твердо решил, что лично проследит за тем, как мы доберемся до комнат.

– А то знаю я вас! После того как вы, – он указал на нас с Зейной, – клятвенно пообещали идти спать, попавшись мне в коридоре, я нашел вас на кладбище в окружении зомби! Которые, между прочим, все наперечет! Вот не дай боги, если завтра сэрс, отвечающий за хозяйственную часть, недосчитается кого-нибудь из

мертвяков! Объяснительные замучаетесь писать и материальный ущерб возмещать!

«И правда, не дай боги!» – мысленно испугалась я, представив лицо папы, когда я буду у него просить денег на возмещение ущерба за испорченных зомби. Рука в сумке внезапно показалась живой и очень тяжелой. Может, повезет и ее пропажу не заметят?

Натаниэль проводил нас до комнаты и проследил, чтобы мы не только зашли внутрь, но и закрылись на защелку. А внутри ждал сюрприз. Живая, невредимая и довольная жизнью Тварь. Она дрыхла у меня на кровати, лежа на спине, смешно растопырив кривенькие тощие лапки и выставив отъеденное пузо.

Глава 11

– Тваречка! – радостно заорала я и кинулась обниматься с блудной скотиной.

Моя песечка проснулась, смешно, как навозный жук, замолотила лапками и наконец перевернулась и спрыгнула с кровати, чтобы броситься мне под ноги, виляя не просто хвостом, а всей своей задней частью.

– Слава богам, ты нашлась! Ну куда ты сбежала? Я так переживала!

Тварь радостно подпрыгивала, повизгивала и всем своим кошмарным видом демонстрировала непроходящую радость. Но хотя бы молчала. Подозреваю, все еще действовало заклинание Зейны, а твякать тихо Твари не нравилось.

– Вот видишь, – облегченно выдохнула Зейна. – А ты волновалась.

– Я тебе больше скажу, – ответила я, не прекращая трепать Тварь за ухом. – Я и сейчас продолжаю волноваться. Мне совершенно не нравится то, что она сбежала и весь день пакостничала непонятно где, кому и как.

– Ты снова посадишь бедняжку в клетку?

Элоиза посмотрела на меня таким жалобным взглядом, будто в клетку я планировала посадить ее. Но мне и правда стало жалко Тварь. Я ведь понимала, что сбежала она исключительно потому, что скучала тут одна. Но и оставить ее разгуливать, пока нас нет, было не лучшей идеей.

– На ночь не запру, – решительно сказала я и подхватила трясущуюся от удовольствия Тварь на руки. – А вот завтра с утра подумаем, как усовершенствовать защиту на клетке. Бегать без присмотра опасно прежде всего для нее самой.

Я вытащила из сумки трофей, потому что мысль о том, что рука мертвеца лежит в моей любимой брендовой вещи, не давала покоя. Подумала и положила гадость на тумбочку на входе в комнату. Девчонки уже спали, академия тоже, и я решила, что это самое

хорошее время, чтобы быстренько стонять в душ. Не думаю, что сейчас там меня ждет какая-нибудь подставка.

Я управилась за пятнадцать минут. Три ночи – это самое лучшее время для водных процедур. Вернулась в комнату и наконец с блаженством рухнула на узкую и не очень удобную кровать. Прижала к себе слабо сопротивляющуюся Тварь и уснула в тот же миг. Успела только с тоской подумать, что с утра у нас стоит в расписании какое-то ОФП, а потом уборка кладбища, куда совершенно не хочется идти еще раз.

С утра нас разбудила ответственная Зейна. Сначала я кинула в соседку подушкой, а потом заметила, что Твари под боком нет, и моментально проснулась. Не понадобилось даже идти в холодный душ для прояснения сонного сознания.

– Где Тварь?!

От моего вопля на кровати сонно подскочила Элоиза и, еще не проснувшись, забормотала:

– Кто тварь? Я не тварь, я уже встаю и иду куда скажете, только не ругайтесь.

– Да успокойся, – отмахнулась от нее Зейна. – Рина снова свою скотину потеряла.

Я заглянула под кровать, в клетку, под стол, посмотрела на подоконник и поняла, что мерзавка опять сбежала. Но самое гадкое заключалось не в этом. С тумбочки исчез наш трофей.

– Я убью эту поганку... – обреченно заявила я.

– Что произошло?

– Она не просто снова сбежала, она еще стащила руку мертвеца! Что мы предоставим Адаму? Но это ладно, мы опять пойдем на кладбище и попытаемся стащить еще что-нибудь, но...

– Что «но»? – спросила Элоиза, которая наконец открыла глаза и сейчас уныло сидела на кровати.

– Ты же понимаешь, что рано или поздно таскать руку скелета, которая размером в полтвари, собачке надоест.

– Ой... йо... – протянула Элоиза и несчастно посмотрела на меня.

– Вот именно, – глубокомысленно отозвалась я и уселась на кровать. – И зачем только я притащила сюда это несносное существо? Надо было оставить ее на растерзание маме.

– Или маму ей, – философски заметила Зейна и тоже замолчала, переваривая, видимо, масштаб неприятностей, в которые могла нас втянуть безобидная на первый взгляд собачка.

Хотя кого я обманываю? Даже вид у моей Твари безобидным не был. Ею можно пугать непослушных детей. К слову, как-то я испытала это на двоюродном племяннике. Сработало на ура. Из маленького вечно орущего поганца получился очень вежливый и тихий мальчик. Ну, по крайней мере, он был таким те два дня, что гостил у нас. Не самый мой благородный поступок, не скрою, но сработало же.

– Девочки, вы как хотите, а я в душ, – сонно заявила Элоиза. – Зейночка, сходи, пожалуйста, со мной. Я знаю, ты сильная. Ты их прогонишь. А то я боюсь. Я не такая смелая, как Рина. Я не смогу в одном полотенчике дойти до комнаты и не разрыдаться по дороге.

Она с мольбой посмотрела на нашу бытовичку, и та со вздохом сдалась.

– Рина, а ты пойдешь?

– А я ходила, когда вы спали. Решила, что ночью очереди не будет. Так и вышло.

– Не самое плохое решение. Но не будешь же каждую ночь не спать, лишь бы помыться без стресса?

– Это да. – Я вздохнула. – Но вчера в любом случае ложились не по режиму. На полчаса раньше, на полчаса позже... Какая разница? Все равно ненавижу весь мир. А еще Тварь сбежала с трофеем!

Девчонки ушли, а я поплескала в лицо водой из раковины в углу и привела в порядок волосы, которые лежали беспорядочными легкомысленными кудрями. Вчера я их мокрыми заплела в косу и сегодня походила не на курсанта боевой академии, а на селянку.

Пришлось снова заплетать косу, на сей раз не простую, а с причудливым плетением, которому меня научила подруга. Обычно в школе мне ее заплетали девчонки, которые входили в мою свиту. Здесь же приходилось все делать самой.

Я подумала и уложила ажурную косу вокруг головы, потому что сомневалась, что на ОФП мне будет удобно с болтающимися на спине волосами, пусть они и заплетены. А так я выглядела не как суровый боевой маг, но в то же время знала: мне ничего не будет мешать.

Форма для спортивных занятий у меня была не местная, которую выдали при заселении, а сделанный на заказ комплект. Я знала, на что

похожа спортивная форма академии. Видела у Адама и заказала себе идеально сидящий по фигуре женский вариант, состоящий из узких штанов, заправляющихся в удобные мягкие сапожки, и приталенной кофты с символикой академии. Талию перехватывал широкий пояс с креплениями, на которые можно было повесить меч или нож (надеюсь, они мне не пригодятся), поясную сумку, мешочек с травами, ну и еще какой там хлам носят боевые маги.

Форма курсантов у меня тоже была, причем в трех вариантах. Обычная (только с учетом не просто женской фигуры, а конкретно моей), парадная и провокационная с юбкой. Ее я буду носить, когда освоюсь в этом месте или если меня кто-то сильно разозлит.

Когда, громко топя, вернулись мои девчонки, я была уже готова.

– Что случилось? – спросила я, разглядывая красные и возбужденные лица. Они даже не оценили мой наряд, настолько их что-то взволновало.

– Там... Т-там это! – начала Элоиза.

– Да что там? Зейна, хоть ты скажи?

– Там парни бегают...

– Ну бегают парни, и что?

Понять ход мыслей соседок было достаточно сложно. Сомневаюсь, что вид бегающих парней мог настолько вывести их из равновесия.

– Они бегают голые... по стадиону... и кричат...

– Что кричат?

– Боевой маг – это не просто так! Даже голый маг – не просто так! Слава королю!

– Им подсыпали в кофе странное зелье? Так завтрака еще не было?

– Представления не имею! – отозвалась Элоиза. – Но это точно какое-то учебное занятие. Потому что там все парни, все голые и бегут очень слаженно. А вдруг нас тоже заставят бегать голышом? Я не смогу!

– Там рядом одетый куратор, – добавила Зейна. – Наш. И вид у него довольный.

Кажется, я начала примерно догадываться, что у них там происходит. Хорошо вспомнились слова Натаниэля о том, что боевой маг должен чувствовать себя комфортно в любом виде. Кажется, наш

куратор придумал месть и не стал разбираться, кто именно лишил нас с ним одежды. На душе стало тепло и приятно, будто он сделал это для меня, а не чтобы отстоять свой авторитет.

– А эти несутся, и у них там... из стороны в сторону... – Элоиза показала, что и где, сбив меня с мысли и заставив закатить глаза.

– И вот зачем мне эта информация?

– А что, мы одни должны страдать? – спросила Элоиза и мечтательно добавила: – Но парень фейри... До чего же он хорош!

– Ты всего его рассмотрела? – поинтересовалась я и по алчному блеску в глазах поняла, что, видимо, да.

Голые боевики взволновали не только Элоизу. Рианна краснела, когда мы встретили ее в коридоре, Сабрина закатывала глаза и плотоядно улыбалась парням, проходящим мимо, а они бурчали что-то неразборчивое и пытались сбежать. Теперь по коридорам академии было неуютно ходить им, а не нам. И это было прекрасно. Месть Натаниэля оказалась не изысканной, но очень действенной. Даже обидно, что ее придумала и воплотила не я.

Впрочем, у всего этого имелся один существенный минус. Адам.

Я предполагала, что он дико зол и попытается отыграть на нас. А трофей где-то сныкала Тварь, которую, как показал вчерашний день, искать бесполезно. Она быстрее найдется сама. Только вот найдется она одна или с рукой, предназначенной Адаму? Это большой вопрос.

Я оказалась права. В столовой царила похоронная тишина, и нашему яркому появлению никто особенно не обрадовался. Несколько восхищенных взглядов мазнули по моему подчеркивающему фигуру костюму, но на этом дело закончилось. Парни старались даже не поднимать глаз. То ли чтобы не злить Адама, то ли чтобы не увидеть смех в наших.

Невозмутимым был, пожалуй, только фейри. Он как ни в чем не бывало сидел на подоконнике в гордом одиночестве и пил кофе, безмятежно изучая окружающее пространство. Мне даже показалось, что, если бы он до сих пор оставался голым, его поза и выражение лица не поменялись бы.

А вот Адам был в бешенстве. Я всегда считала, что при отличных физических данных он слишком эмоционален для боевика. Не умеет держать под контролем ни гнев, ни радость. Не было ни одного раза, когда я хотела вывести его из себя и у меня это не получилось бы. Я

была плохой девочкой, хоть и скрывала это. А плохим девочкам нельзя демонстрировать слабости, даже если ты хочешь сделать плохую девочку своей женой. Впрочем, Адам прекрасно умел пребывать в иллюзиях. Мою натуру он предпочитал не замечать за милой внешностью, безупречной репутацией и хорошей родословной. Сейчас же ему открывались все новые и новые грани моего неангельского характера.

– Рина, что за демонщина творится? – рыкнул он, видимо, предполагая, что этот рык заставит меня испугаться.

– Ты о чем? – Я удивленно приподняла бровь. – Если об освежающей пробежке, увы, но я тут ни при чем. У меня нет ресурса, способного заставить бегать взвод слоников. А жаль. Мне хотелось бы сказать, что это моя идея, но я не люблю приписывать себе чужие заслуги.

Мои девочки обидно заржали, а Адам зло запыхтел.

– Ваш куратор... он... – Мой бывший сжал челюсти. – Он поплатится!

– Адам, вот я даже не знаю, как твоего куратора зовут, а с моим у тебя чуть ли не кровная вражда. Скажи, зачем ты меня-то в это впутываешь? Куратор – это просто куратор, я за его чувство юмора ответственности не несу.

– Почему-то мне кажется, что ты к этому приложила руку!

– Нет, поверь, не у одной меня хорошее воображение и чувство юмора. Не злись, просто прими к сведению: не все твои милые детские шалости остаются безнаказанными. Иногда приходится получить по попе от тех, кто сильнее. Закон стаи. Вы же, мужчины, именно по этим законам живете?

– Не забывай, Рина теперь ты тоже живешь по этим законам, – угрожающе заявил он.

– О нет, Адам. То, что мы оказались в вашем чудном тестостероновом мирке, ровным счетом ничего не значит. У меня всегда свои законы. Я тебе не подчиняюсь.

– Создательница законов, говоришь? – хмыкнул Адам. – Только пока ты тут никто, Рина. Признай уже очевидную вещь. Ты не принцесса, как в своей школе магически одаренных родовитых стервочек. Мало желать создавать законы, нужно еще заслужить это право. А задание, как понимаю, ты провалила. Не так ли?

– С чего ты взял? – поинтересовалась я. – Несмотря на твои старания... Ой, я тебя умоляю. Не нужно делать такое удивленно-оскорбленное лицо. Думаешь, сложно догадаться, как гранд-мэрш узнал о том, что мы на кладбище? Сомневаюсь, что ему просто не спалось ночью и он решил прогуляться.

– Рина, ты выдумщица! – фыркнул Адам и принял нарочито беспечную позу, которая выдала его с головой. Он врал. Что и требовалось доказать.

– Даже спорить не буду. – Я хмыкнула. – Мы все равно не ушли раньше времени.

– Но и трофея я не вижу, – припечатал он, а мои девчонки ощутимо напряглись. К счастью, об отсутствии руки мертвеца знали только Элоиза и Зейна. А эти, я верила, сумеют удержать эмоции под контролем и меня не выдадут.

– А ты хотел получить его к утреннему кофе? – притворно удивилась я. – Ну прости, я как-то не догадалась притащить трофей сюда. Речь не шла о конкретном времени и месте.

– И когда же ты собираешься мне его отдать?

– Ты, главное, не нервничай. В течение дня непременно его получишь.

– По опасному льду ходишь, Рина. Вечером мы расскажем о том, каким будет первое задание. Если не получу трофей, ты вылетишь быстрее, чем опозоришься. А ты опозоришься – это однозначно. Так что не принести трофей сюда – хорошая идея.

– Оставь мечты при себе, – посоветовала я и отвернулась. – А сейчас прости, но мы еще не завтракали.

– И да, Рина, – кинул он мне в спину, – я слышал, вас заставили убирать кладбище.

– Заставят, – поправила я.

– Мои парни помогут. – Он мерзко улыбнулся и с вызовом посмотрел на меня. Мне не осталось ничего, кроме как согласно кивнуть.

– Это так благородно с твоей стороны. Присылай парней покрепче, мы же слабые девушки. Сами не справимся.

С этими словами я гордо прошествовала к свободному столику. Адам не был ни идиотом, ни благородным. С идеей найти трофей на кладбище пришлось попрощаться. Нам не позволят этого сделать. Но

во всем нужно видеть плюсы. Не придется таскать мертвецов в могилы. Если парни надеются просто сыграть роль соглядатаев и смотаться, они жестоко ошибаются. Я сделаю все, чтобы они прочувствовали прелесть момента. Я не позволю своим девочкам пахать, когда рядом есть халявная рабочая сила.

После завтрака нас ждал сюрприз, и он был, как ни удивительно, очень приятным. Мэшр Адриан выловил нас на выходе из столовой со словами:

– Вот где вы ходите, мои хорошие?! Хотя о чем я? Девочки же! Что с вас взять?! Вы все делаете долго. Куда вам в обычной жизни спешить? А вас к боевым магам отправили! – Он вздохнул. – Тут надо же все быстренько делать, чтобы успеть. Повезло, что гранд-мэрш так о вас заботится. А то без него совсем сгинули бы.

– А что гранд-мэрш? – подозрительно поинтересовалась я.

– Ну так отдал он вам свои покои. Говорит, как же девочки без душа? Вот теперь будет у вас свой душ, как вы и хотели. Но нужно переехать, и прямо быстренько.

– А нам? – обиженно протянула Рианна и со злостью взглянула на меня. – Мы, значит, без душа можем?

– А ты у нас мальчик, что ли? – удивился мэрш.

– Ну так покои у мэрша одни, а нас, девочек, девять человек. Значит, кому-то не достается, – резонно заметила вечно недовольная Рианна.

– Нет. Это ничего не значит! Натаниэль – гранд-мэрш! Это вам не простой смертный. У него покои были о-го-го! – Мэрш показал размахом рук, какие именно. – А сейчас давайте быстрее. Пойдемте! А то вам на занятия надо. Да и кладбище убирать. Вот вроде все девочки хорошие, из приличных семей. А что ни день, то наказание. Как так?

– Ну вот как-то так... – заметила я отстраненно. – А сам-то он как будет жить, если свои покои нам отдал?

– Ну как? – Мэрш вздохнул. – Скромнее будет жить, скромнее.

Покои гранд-мэрша представляли собой четырехкомнатные апартаменты с собственной шикарной ванной комнатой и отдельной душевой. Я и представить не могла, что в академии можно найти подобное.

Мы даже выдумывать ничего не стали. Поселились так же, как и жили, по трое, а проходную большую комнату с камином оставили как

общую зону для вечерних посиделок.

– А гранд-мэрш – настоящий мужик, – уважительно протянула Сабрина. – Я даже начинаю влюбляться... Что со мной случается крайне редко.

– Даже я начинаю влюбляться, – заметила Мирра, разглядывая просторную ванную комнату. – А со мной этого в принципе не происходит.

Девчонки вроде бы шутили, но почему-то эти шутки мне очень не понравились. И я не могла понять почему.

Мы быстро перетащили свои пожитки, но толком обустроиться на новом месте не успели, нужно было бежать на занятия. Я очень надеялась, что, пока мы перетаскиваем вещи, объявится Тварь, но паршивка снова где-то пряталась. И я понимала: до вечера у меня не будет возможности ее поискать. Просто не будет времени. А сама она вернуться не сумеет, так как нас переселили.

До начала первого занятия по ОФП я даже начала верить, что смогу учиться в академии наравне с парнями. Нужно только захотеть и приспособиться. Но эти два часа расставили все точки над «і». Я просто думала, что сдохну. Вот сразу через пять минут после начала занятия. Потом думала, что умру через десять или пятнадцать. А когда закончились эти невероятно долгие два часа издевательств, я поняла: это просто изысканная пытка. Лучше бы я умерла. Дыхание сбивалось. Руки дрожали, а перед глазами темнело. Мы с Зейной лежали на травке и не могли пошевелиться.

– Ты знаешь, – сдавленно прошептала подруга, – я что-то перехотела тут учиться.

– Хорошо, что я и не начинала хотеть, – отозвалась я и с тоской посмотрела на небо. Как подняться и доползти до кладбища, я не представляла.

Глава 12

После того как мы наконец смогли отскрести себя от газона, пришло понимание, насколько же щедр был Натаниэль. По крайней мере, у нас был собственный душ! А очередь из девяти человек, несомненно, лучше столпотворения из всего потока первокурсников. Если бы сейчас пришлось воевать с парнями за льющуюся с потолка воду, я бы, наверное, разрыдалась.

К счастью, несмотря на общее занятие, девочек все же гоняли отдельно от пацанов. Но я подсматривала за парнями в ходе тренировки, чтобы сравнить уровень подготовки. Ну что... сравнила. Мы проигрывали по всем фронтам. Элоиза и еще одна девочка из подружек Рианны просто не смогли выдержать тренировку до конца. Элоиза разрыдалась и уселась в уголке. Поднять ее не смогли ни увещевания, ни угрозы. На первый раз ей простили. Артистичности Элоизе было не занимать. Но на второй пообещали наказать не только ее, но и всю группу. Элоиза, кажется, не прониклась. А вот я в угрозу поверила и решила вечером сделать подруге внушение.

А соседка Рианны просто рухнула в обморок. Ей дали воды и больше гонять не стали. Но ни о какой медчасти даже речи не шло, что меня поразило. Ну как так? Человеку стало плохо! В ответ на мое возмущение преподаватель ответил, что теперь мы не люди, а боевые маги. Объяснение крайне странное, на мой взгляд.

К своему великому сожалению, я на тренировке выжила. Отзанималась в числе оставшихся семи человек, хотя пару раз думала, что больше не смогу сдвинуться с места, и сейчас, кажется, на одной силе воле ползла в нашу новую комнату с мечтой о душе. Вообще, после двухчасовой общефизической подготовки у нас должен был быть перерыв, видимо, чтобы мы немного пришли в себя. Но возникла внеочередная отработка на кладбище, поэтому мы быстро сбегали в душ. К счастью, все девочки оказались понятливыми и ответственными. Никто не занял душевую надолго, и уже через сорок минут мы в сопровождении четырех недовольных первокурсников тащились на полигон, так хорошо замаскированный под кладбище.

В этой ситуации был лишь один довольный человек. Элоиза. Она профилировала полтренировки и поэтому почти не устала. А еще среди парней, отправленных Адамом нам на помощь, был приглянувшийся моей соседке фейри.

Беловолосый красавец держался в стороне. И лично мне становилось не по себе от исходящего от него презрительного холода. А вот остальных девчонок он, кажется, покорила. Потому что с жадностью на него смотрели не только Элоиза и Сабрина, но даже Рианна.

Если сначала я еще рассчитывала утащить с кладбища еще один трофей, то едва попала туда, поняла: это невозможно. И дело не только в надсмотрщиках Адама. На полигоне нас встречал мрачный и злой мэриш в кителе, который натянулся на его объемном пузе, как на барабане.

Он представился как мэриш Давидик, ответственный за техническую часть, и первые сорок минут просто орал, рассказывая, какие тупые все первокурсники в целом и наша экспериментальная женская группа – в частности. Хорошо, что я еще в детстве научилась абстрагироваться от ора. Если папа приезжал с работы не в духе, доставалось всем, включая Тварь. Орал папа долго и громко, но, собственно, дальше этого дело не шло. Поэтому навыком внимательно, с понурой головой, слушать, но не слышать в нашей семье обладали абсолютно все. Сейчас он мне очень пригодился.

Рианна вздрагивала при каждом звуке. Элоиза жмурилась. А у нашей трепетной спасительницы ежей глаза были на мокром месте. А потом, когда мэриш проорался и смог нормально объяснить, чего от нас ждет, мы на два часа закопались в кости. Надо было сложить все скелеты, внести информацию о каждой собранной части в специальный журнал и каждое «учебное пособие» уложить в свою могилу.

Примерно на этом этапе я поняла, что мы попали. Пропажа руки одного из скелетов не может остаться незамеченной. Значит, будут искать виноватого, а мы даже не можем ее вернуть, так как руку стащила Тварь. Ну и о том, чтобы умыкнуть что-то еще, речи не шло. Это было просто нереально.

За нами пристально бдели не только соглядатаи Адама, но мэриш Давидик. Поэтому мы смиренно работали. Периодически

встревоженно переглядывались, но молчали. Настоящий сюрприз ждал в самом конце, когда мы поняли: все скелеты целы. Все в своих могилах, мэриш Давидик доволен. Вопрос: у кого мы оторвали руку и где еще один скелет? Тот самый, без руки. В то, что недостающую часть на место вернула Тварь, я верила слабо.

– Рина, что это было? – громким шепотом спросила Сабрина по дороге с кладбища. – Ты что, выложила трофей по дороге с кладбища, и у нас ничего нет? А как же соревнование с парнями? Мы так не договаривались!

У нас и правда ничего не было. Но не потому, что я вернула на место трофей, дающий допуск к мужским соревнованиям, а потому что Тварь – мелкая поганка. Только признаться я в этом не могла, поэтому корчила хорошую мину при плохой игре. И, видимо, получалось мастерски.

– Представления не имею, почему все сошлось. Я ничего не возвращала. Может, мэриш пропустил один скелетик? Их же там было много! Сама видела.

– Ты в это веришь? – Сабрина по-кошачьи хитро прищурилась, показывая, насколько несостоятельны мои аргументы. – Нас была целая толпа. И либо всплыл бы мертвец без руки, либо одного скелета не хватило. Этот мэриш, он дотошный. Все проверил, в каждую могилу заглянул и галочку поставил. А значит, мы сдали ему полный комплект. Но у нас осталась рука, которую ты оторвала от мертвеца! Как такое вообще может быть?

– Тогда я и правда не знаю, что случилось. Ну чего ты от меня хочешь? Вчера все видели, что произошло. Да и сегодня на кладбище все было прозрачно.

– Вот это и пугает... – Сабрина вздохнула.

Я пожала плечами, стараясь выглядеть как можно более беспечной, хотя сама ломала голову над этим феноменом. А еще над тем, что делать дальше и как объяснить девчонкам наш провал. Я же так складно уверяла всех в том, что ситуация у меня под контролем!

Может, стоило соврать и сделать вид, будто полный комплект мертвецов – это моя заслуга? Так я бы и Тварь не выдала, и заранее обосновала бы наш эпичный провал. Могла бы сказать, что просто не хотела нас подставлять, поэтому и вернула недостающую часть мертвеца...

Но правда в том, что я не любила сдаваться.

Совершенно случайно нас пронесло на кладбище. Утрату важной части зомби никто не заметил. Может, так же случайно получится отыскать наглую Тварь до вечера и решить вторую проблему?

Правда, почему-то из всех тварей по дороге на нашу первую лекцию в боевой академии мне попался только Адам.

– Ну что, Рина, как поработалось на кладбище? – почти по-доброму поинтересовался он, видимо, потому что чувствовал себя победителем.

– Твоими чаяниями – прекрасно. – Я улыбнулась, хотя удалось с трудом. Адам бесил просто невероятно. Как я вообще могла встречаться с ним и не понимать, что он – напыщенный индюк?

– Может, уже признаешь поражение и позволишь мужчинам и дальше заниматься своими мужскими делами? – поинтересовался он, изогнув бровь. Когда-то меня приводило в восторг это его выражение лица, а сейчас оно вызывало одно желание – вмазать. – Ведь ясно же: ты точно не сможешь предоставить никакого сюрприза.

– Адам, ты всегда спешишь. Терпение – не твоя сильная сторона. Я сказала, что трофей будет, и он будет. До ужина. Не нужно меня отлавливать раз в час и задавать один и тот же идиотский вопрос. Выглядит так, будто ты меня боишься. Не готов к честной игре, признай?

– Ты не со мной будешь играть, Рина. Я лишь наблюдаю за твоим позором со стороны.

– Ну тогда тебе совсем нечего бояться. Правда?

После этих слов я гордо удалилась. Лекцию записывала с умным видом, устроившись на первой парте и успешно избегая вопросов Элоизы и Зейны. Девчонки знали, в какой непростой ситуации мы оказались. От них исходило беспокойство, которое я ощущала буквально физически. Только вот что я могла сделать? В ближайшие полтора часа ничего, а потом произошло то, на что я втайне надеялась.

Папа с детства учил меня: если долго сидеть на берегу реки, то рано или поздно мимо обязательно проплывет труп врага. В нашей ситуации – Адама. И это произошло, едва мы вышли после лекции. Даже план по поимке Твари разработать не успели.

– Рина! – вопил бывший, ураганом несясь по коридору. – Ты вообще обнаглела? Мы так не договаривались! Как ты смела положить

руку мертвеца мне на подушку? Вообще-то, я там сплю!

Адам выскочил из коридора нам навстречу и ткнул мне в лицо скрюченной и обмусленной Тварью рукой мертвеца. Сохранить лицо было непросто, вид рука имела премерзейший. Но я позволила себе лишь холодно улыбнуться.

– Ну ты же просил удивить? – как ни в чем не бывало поинтересовалась я. – Вижу, у нас это получилось. Так что мы в деле. Моя взяла.

– Рано радуешься, Рина! – прошипел он.

Ответить я не успела.

– Сэршел Адам, это у вас что? – грозно поинтересовался гранд-мэрш, остановившись за спиной моего бывшего. А я уже по привычке захотела жалобно пробормотать «ой».

– А это вы у своей курсантки уточните, гранд-мэрш, – отозвался Адам и кинул руку мне в лицо. Я, конечно, поймала, но злость затаила.

– Рина? – Натаниэль обернулся уже ко мне. – Я жду объяснений.

Адам так просто и непринужденно перекинул на меня вину, что я даже опешила. Мелькнула мысль поступить так же, как сделал он. Сделать вид, будто я тут ни при чем. Но я хоть и врала виртуозно, сейчас не видела в этом смысла.

– Рука... – отозвалась я и, подумав, добавила: – Лишняя.

– В смысле – лишняя?

Я впервые видела ошеломленного гранд-мэрша. Он смотрел то на меня, то на оторванную конечность и, кажется, даже дар речи потерял.

– Ну вот как-то так. – Я вздохнула и с тоской посмотрела на руку. Кинуть ее было как-то неправильно, а держать противно.

– Пошли за мной, – раздраженно скомандовал наш куратор. – Твоего принца без коня я найду позже. Сдается мне, он замешан в этом деле не меньше, чем ты. И подружки... Подружки тоже идут вместе с нами. В качестве моральной поддержки.

Зейна с Элоизой вздохнули и уныло потащились за нами в кабинет Натаниэля, который располагался на третьем этаже и был шикарным. Вот уж не ожидала увидеть подобное в боевой академии. Высокие потолки с лепниной, панорамное окно с видом на лес, дорогая ткань на стенах. Огромный стол и мягкий диван.

– А вы неплохо тут устроились, – заметила Зейна, оглядывая кабинет восторженным взглядом.

– Да я везде устраиваюсь неплохо, – скучающим голосом отозвался Натаниэль. – Это у меня такая суперспособность. И вы устраивайтесь. Может, чуть менее удобно, так как придется оправдываться. Что происходит?

Врать Натаниэлю было чревато, поэтому я просто тянула время и строила из себя дуру.

– Где происходит? – И глазами хлоп-хлоп. С папой срабатывало.

– В этой идиотской академии! Сначала я нахожу вас на полигоне для отработки навыков некромантов. Потом твой парень бежит с рукой мертвеца! И каждый раз во всем замешана ты.

– Я не специально.

– Что ты делала на кладбище-полигоне? – рыкнул он.

– Гуляла-а... – проблеяла я.

– Рина-а, – опасно протянул Натаниэль, и в глазах вспыхнуло холодное, льдисто-голубое пламя. – Я же просил, не ври мне.

Из меня будто выбили весь воздух и закружилась голова. Наверное, усилием воли я бы смогла противиться его магическому давлению, но повод того не стоил, и я созналась:

– Мы поспорили с парнями.

– Лесные духи, на что? – Куратор закатил глаза, а мне стало позорно стыдно.

– Считайте, на интерес. Они усомнились в том, что мы продержимся три часа на кладбище. Мы же не знали, что это полигон.

– Полагаю, спор вы выиграли?

– Правильно полагаете. Хотя вы чуть было не испортили все, когда явились нас выгонять. Пришлось импровизировать.

– Я так и думал, что твой принц не зря меня дернул на ночь глядя. У него всегда есть свой интерес. Не так ли?

Я не знала, что ответить на вопрос об интересе. Но зато жаждала сообщить, что уже давно не имею никакого отношения к Адаму.

– Он не мой. И вам точно известно, с какого момента.

– Это не важно. А вот это откуда? – Натаниэль отобрал у меня руку мертвеца, которую я сжимала по инерции.

– Оттуда. – Я пожала плечами и отдернула ладонь от теплых пальцев гранд-мэрша. Даже себе не хотела признаваться в том, что нечаянное прикосновение почему-то смутило.

– Рина-а, – снова угрожающе протянул он, и сердце предательски бухнуло в груди. – Не провоцируй.

– Ну а что я? Парни велели принести трофей. Я и принесла. Никакой тайны. Поймала на кладбище кого-то. Оторвала руку. Почти случайно. Решила, что она очень хорошо подойдет в качестве демонстрации того, что мы с девчонками выиграли спор.

– Тогда другой вопрос. Вы же были сегодня на уборке? Как все сошлось? Вы же должны были внести в каталог все части мертвецов. Мухлевали?

– Нет.

– Но тогда как?

– А вот это самый большой вопрос, – вмешалась Зейна. – Там все сошлось. Перепроверяли несколько раз. И мы друг за другом, и сэрш.

– Рина?

– А что Рина? Там был сэрш, отвечающий за все это безобразие. Там были парни Адама и мы. Все мертвецы в комплекте.

– И еще рука у вас?

– Да. – Я кивнула. – И еще рука у нас.

– Н-да...

– Ну мы правда не виноваты! – вставила свое веское слово Элоиза. В ее больших глазах появились слезы, хотя нас вроде бы никто не ругал.

– Да верю я... – Натаниэль поморщился. Достал сигарету и, не смущаясь нас, закурил. По комнате поплыл дымок почти без запаха, лишь с легкой древесной отдушкой. – Но это не снимает вопроса, чья эта рука и где остальное тело. И поверьте, это гораздо более серьезный вопрос, чем те, с которыми я рассчитывал столкнуться в академии.

Мы стояли как кошки, которых поймали на воровстве сметаны. Испуганно насупившись и готовые бежать.

– Идите уже отсюда! – со вздохом отослал нас гранд-мэрш. – И никому ни слова о том, что рука лишняя. Не хватает нам тут еще паники и всяких домыслов.

– Но... – смущенно начала Элоиза, и Натаниэль понимающе кивнул.

– Все ясно. О том, что у нас мертвячий некомплект, знают все. В академии появились девушки. Ничего тайного теперь нет... Ну а чего я, собственно, ждал?

– Неправда. – Мне стало обидно за весь наш пол. – Мы не болтушки. Просто девчонки знают, что мы взяли руку. Сегодня все видели, что мертвецы на месте и комплект полон. Причем не только девочки, но и парни, которых Адам послал за нами следить. А потом Адам орал на всю общагу, размахивая рукой. Тут же не идиоты учатся. Два и два сложат. И это не наша вина.

– Ваша вина в том, что вы вообще туда за каким-то демоном сунулись! Все же спокойно было.

– Но лишний же мертвец уже был, – справедливо заметила Зейна, и Натаниэль сморщился от досады.

– Вот! – с нажимом выдала Элоиза. – Мы действительно не болтушки.

– Хорошо, вы не болтушки, – согласился куратор, но, судя по выражению красивого, но совсем не аристократичного лица, исключительно чтобы мы от него отстали. – Я придумаю правдоподобную историю. Вы же говорите то, что говорили. Руку взяли на кладбище. Почему все сошлось – не знаете. Наверное, это какая-то ошибка. Все ясно?

Мы часто-часто закивали и после этого были отпущены с миром.

– И своей группе тоже ничего не говорите! – донеслось нам вслед.

– Как скажете, гранд-мэрш! – радостно отозвались мы хором и умчались переваривать произошедшее.

– Но как такое может быть? – поинтересовалась Зейна, когда мы отошли от кабинета на достаточное расстояние.

– Тут что, кого-то убили? – истеричным, писклявым шепотом спросила Элоиза.

– Тихо вы! – осекла я их. – Слишком много народа. Обсудим у себя.

– Так и там много! – не сдавалась Элоиза.

– В нашей комнате только мы. Останемся вечером одни и обсудим. А сейчас, пока есть время до ужина, помогите мне, пожалуйста, найти Тварь. Мне очень не нравится, что она где-то мотается одна.

Сегодня это оказалось проще, чем вчера. Точнее, сначала мы обошли все этажи и заглянули в закоулки, а потом мне пришла светлая мысль наведаться в нашу бывшую комнату. И – о радость! – в центре пустого помещения сидела унылая и потерянная Тварь.

Увидев нас, она взвилась в воздух и с радостным едва слышным тьявканьем кинулась мне на руки, норовя лизнуть в нос.

– Ну а зачем ты, спрашивается, сбегала? – задала я риторический вопрос и все же позволила себя облизать. После этого Тварь успокоилась, и я посадила ее в сумку, чтобы незаметно донести до комнаты. Мои девочки тоже облегченно выдохнули.

Когда пришли в девчоночье мини-крыло, нас ждал сюрприз. Девчонки выглядели напряженными и смущенными, а вот вальяжно развалившийся в кресле фейри был абсолютно невозмутим. Как всегда.

– Чем обязаны? – удивленно поинтересовалась я.

Он сначала задержал задумчивый взгляд на моей сумке, словно что-то подозревал. Я даже напряглась, но фейри перевел взгляд на мое лицо.

– Я гонец. Адам прислал тебе указания. Сегодня ночью первый этап посвящения и первое задание.

– Гонец, говоришь... – протянула я и прищурилась. Фейри производил такое независимое, благородное впечатление, что сложно было представить его в роли мальчика на побегушках. – Не думала, что чистокровные наследники престола Холмов могут опуститься до услужения людям с сомнительной репутацией, возомнившим себя королями непонятно чего.

– Ты хорошо осведомлена. Даже знаешь, кто я и каков, хотя мы общались... Да мы вообще с тобой не общались, – отозвался он, обращаясь ко мне, но смотрел почему-то на Сабрину, которая совершенно неожиданно смутилась и покраснела. Думала, она на это не способна.

– Слухами земля полнится, – уклончиво отозвалась я. – И ты не ответил на мой вопрос. С чего тебе выступать гонцом Адама?

– С того, что в данный момент мне это выгодно?

Этот ответ, высказанный в форме вопроса, меня вполне устроил, и я медленно кивнула.

– Что велел передать Адам?

– Только место. Северная башня после отбоя. Ты и двое помощников. Все. Эта встреча не для всех. Там мы получим первое задание, которое предстоит выполнить в течение следующих суток.

– Хорошо.

Беловолосый поднялся и под жадными девичьими взглядами отправился на выход. У двери остановился и, обернувшись через плечо, сказал:

– Удачи!

– Неосмотрительно желать удачи конкурентам, – заметила Зейна.

Фейри посмотрел так, словно, только что заметил ее существование.

– А кто сказал, что я считаю вас конкурентами? – невозмутимо поинтересовался он, и на красивом лице не промелькнуло ни единой эмоции.

Принц ушел, аккуратно прикрыв за собой дверь, а я так и осталась задумчиво стоять в центре комнаты. Из ступора меня вывела Тварь, которая проснулась и завозилась в сумке, а мои мысли озвучила Элоиза:

– Это он нас смешал с грязью или назначил в союзники?

– Кто у нас менталист? – огрызнулась Рианна. – Вот и определила бы. Твой дар и нужен именно для этого.

– Он как стекло... – отозвалась Элоиза.

– В смысле?

– Не могу объяснить. Но прочитать его не получается. Моя магия... Она словно соскальзывает с его защиты. Я не могу пробить щиты, потому что стекаю, как вода по стеклу.

– И не пробьешь, – со вздохом отозвалась Сабрина. – Сильх очень сильный плюс наложенная родовая защита. Никто из нас не может с ним тягаться. Вы думаете, он хотел оскорбить вас, когда говорил про конкурентов? Нет. Эти чувства ему неведомы. Он просто констатировал факт.

– А зачем тогда ему вообще эта академия? – спросила Элоиза.

– Не знаю. Поговаривают, это бунт. Конфликт с отцом. Но не пытайтесь понять Сильха. Да и доверять ему тоже не стоит.

Глава 13

Я переживала перед очередной встречей с Адамом. Подозревала, что он готовит очередную гадость, но не могла сдаться и, к сожалению, даже прочитать его мысли. В этой академии я страдала от информационного вакуума. У меня были только мои девчонки, а они знали еще меньше, чем я. Нужно искать «своих людей» среди парней, но я понимала, что на данном этапе это невозможно. Абсолютно все курсанты оскорблены нашим маленьким экспериментальным батальоном. Я не говорю, что нас ненавидели абсолютно все. Думаю, у большинства мы вызывали лишь легкое раздражение, но и его достаточно для того, чтобы не делиться с нами ничьими коварными планами.

Я отнесла копошащуюся Тварь к нам в комнату, пока она не выдала себя остальным девчонкам. Посадила свою зверюшку в новую магическую клетку и велела вести себя тихо и больше не сматываться. Сомневаюсь, что мелкая поганка меня поняла. Точнее, понять-то поняла, она была на редкость сообразительной. Но послушается ли? Думаю, нет. Вряд ли получится скрывать ее долго, девчонки точно узнают. И вполне возможно, выдадут нас. Та же Рианна, которая сегодня снова устроила безобразный скандал. Причем на ровном месте. На сей раз – из-за очевидного выбора моих двух помощниц на вечер. Я впервые ощутила легкую неловкость за то, что с кем-то дружу. Да, мы нашли общий язык с Элоизой и Зейной. Мне было с ними комфортно, а с Рианной – нет. Но, оказывается, Рианну заранее бесило то, что я даже не рассматриваю кандидатуры других девчонок на роль моих помощниц вечером. Это меня удивило. Я даже не сразу нашла что ответить.

Впрочем, все пошло не совсем так, как я хотела. Да, изначально я планировала взять Элоизу и Зейну, я доверяла им больше всего. Но Элоиза отказалась сама.

– Нет, Рин. – Она покачала головой. – Я не пойду. Пойми правильно: я нерешительная, пугливая и еще постоянно краснею, если вижу Сильха. Возьми лучше вместо меня Сабрину. Она бойкая, так будет больше пользы.

Мне было комфортнее с Элоизой, но определенный смысл в ее словах был. А еще, пока я отсутствую, она может последить за Тварью. Это тоже было очень важно.

Время до вечера тянулось медленно. Мы пошли на ужин, и за дальним столиком лениво пили чай, разглядывая парней. Адама, к счастью, не было, и я смогла расслабиться. Без него и другие парни были дружелюбнее и проще. На нас пялились, с нами заигрывали и в то же время держались на почтительном расстоянии. Я бы сказала, к нам начали привыкать.

Слухи о том, что я подложила Адаму на подушку руку мертвеца, уже расползлись по академии. Пожалуй, иногда я ловила тень уважения в брошенных на меня взглядах. Прекрасно. Мы были первыми девочками в боевой академии. Если эксперимент с женскими группами продолжат, именно на нас ляжет ответственность за то, насколько комфортно будет учиться следующим наборам девочек.

Я до сих пор не горела желанием стать боевиком. Но однозначно хотела быть лучшей. Такова моя натура. Я должна обыграть Адама на его территории. Только это позволит мне почувствовать себя в своей тарелке. Я Рина Флорейс и рождена быть королевой, пусть всего лишь в рамках учебного заведения. На целую страну я не махаюсь. Слишком много ответственности и запретов. Быть сумасбродной аристократкой при деньгах однозначно приятнее.

За время ужина я немного успокоилась, но когда после отбоя одевалась на очередную вылазку, руки ощутимо дрожали. Я все же волновалась.

Я решила, что уже радовала парней длинными ногами, платьями и каблуками, поэтому сегодня просто постаралась стать максимально незаметной в темных коридорах. Не хотелось снова столкнуться с Натаниэлем. Надела черный брючный костюм и удобную обувь, подождала Зейну, и мы зашли за Сабриной, которая тоже отдала предпочтение удобной одежде.

– Ну что, готовы? – спросила наша хитрая воспитанница фейри и бодро потопала по коридору, предоставив нам следовать за ней. Вот этим она невероятно бесила. Не люблю конкуренток. Особенно таких, которых невольно начинаешь уважать.

К месту встречи мы пришли минута в минуту, но почти все уже были в сборе. Я без труда выхватила из толпы высокую фигуру Адама, увидела флегматичного фейри, который, как всегда, держался чуть в стороне. Даже его помощники стояли поодаль от него.

Адам выбрал хорошее место для встречи: крышу северной башни. Много места и высокие бортики. С улицы нас не мог увидеть никто, а тут было светло и просторно.

Сильх сидел на бортике, свесив ногу, и безмятежно смотрел вдаль. Казалось, его мало интересует происходящее и не смущает высота. Зато остальные оживленно переговаривались и старались встать ближе к Адаму и его заносчивым друзьям. Даже Зак сидел у ног моего бывшего. Мы с ним так и не поговорили после некрасивого эпизода в душевой. Мне было не до этого, а он меня позорно избегал.

Наше появление было встречено молчанием и странными удивленными взглядами, будто нас и не ждали. Это насторожило.

– Что-то не так? – Я вопросительно подняла бровь и посмотрела на стремительно бледнеющего Адама.

Сильх повернулся к нам, и на его губах мелькнула хитрая улыбка, сразу же придавшая хищное выражение его всегда надменно-холодному лицу.

– Но... – пробормотал первокурсник, который сидел ближе всего к Адаму и явно мнил себя уже чуть ли не его правой рукой. – Что тут делают эти...

Адам бросил на парня уничтожающий взгляд, а я усмехнулась. Сам Адам промолчал бы, сжал зубы и сделал бы вид, будто все идет по плану. Но остальные в большинстве своем были пока слишком наивны.

– А в чем дело, мальчики? Не вижу радости на ваших лицах. Или... – Я сделала паузу и повернула голову в сторону откровенно ржущего фейри, который, похоже, во всей красе проявил натуру народа Холмов. В его глазах я прочитала подтверждение своих догадок. – Ай-ай, Адам... – протянула я. – Мы ведь не должны были сюда прийти? Не так ли? Ты никого не посылал за нами и не собирался играть честно. Вроде бы большой мальчик, а ведешь себя...

– Ну почему же не посылал? Просто прийти вы должны были в другое место, – отозвался Сильх, не меняя позы.

– Ты! – прошипел Адам. – Как ты посмел? Ты ведь вызвался сам!

– Конечно. – Сильх пожал плечами. – Все остальные выполнили бы твой приказ.

– А ты, значит, такой крутой и независимый?

– Нет. А может, да... Но мне скучно. А с ними... – Он бросил взгляд в нашу сторону и сказал совсем не то, что еще днем говорил в нашей комнате. Интересно, когда он врал? – С ними однозначно веселее. Ты зря бросил ее, Адам... Она единственная достойная конкурентка. А бороться с недостойными скучно.

– Ты много на себя берешь! Может, там у себя ты и принц, но тут... Тут ты никто!

– И мне очень нравится быть никем, поверь, – спокойно отозвался Сильх. – А потом... Есть разница между хитростью и откровенно нечестной игрой. Ты выставил условия, ты дал обещание. Выполняй, если не смог сформулировать его так, чтобы остались пути для отступления.

– Я тебе устрою пути для отступления! – Из компании первокурсников выдвинулся громила, на которого я обратила внимание еще раньше. – Ты предатель, как вся ваша мерзкая раса! Вам верить нельзя! А таким, как ты, не место среди боевых магов. Как, впрочем, и бабам!

– Ой, как интересно! – Сабрина даже выдвинулась вперед, не желая пропустить скандал. Мне кажется, ее магия искрила. Возможно, девушка подпитывалась негативными эмоциями.

Громила кинулся на фейри без предупреждения. Я даже ахнула, подумав, что бугай просто скинет Сильха с крыши, но фейри просто спрыгнул и отступил. Причем даже сделал это неторопливо, с ленцой.

– Ты хочешь драку? Как интересно!

Громилу остановили двое помощников Адама, а парни, с которыми пришел Сильх, перегородили путь, не пуская противника дальше.

– Но видишь ли, в чем проблема: я не дерусь просто так.

– В смысле?

– Хочешь драку – не вопрос. Но что будет, если я одержу победу?

– Не одержишь! Я просто надеру тебе зад – и все. За то, что пошел против большинства. Так не делается.

– Я всегда иду против большинства. То, что говоришь ты, неинтересно.

– А мне плевать на твои интересы! – Громила снова рванулся из рук и почти вырвался.

– Если он победит, ты свалишь с испытаний, – вмешался Адам, и мне стало не по себе. Бугай точно был сильнее, чем худощавый Сильх. Адам знал, на кого ставить.

– А если победа останется за мной, свалит он, – выдвинул ответное условие фейри. – Меня раздражает его тупая физиономия.

– Что ты сказал?

Громила ринулся вперед и больше его никто не удерживал, а у меня заледенело сердце. Нет, я не испытывала нежных чувств к Сильху, но он заслуживал уважения, а не тумачков. А еще он помог нам. Не важно, пусть и руководствовался скукой.

– Ой, дурак... – восхищенно протянула Сабрина, наблюдающая за сходящимися в импровизированном круге парнями.

– Сильх? – дрогнувшим голосом уточнила я.

– Что? – удивилась она. – Нет, конечно!

Больше мы не разговаривали. Как и парни, подались вперед, наблюдая за происходящим. У меня дрожали руки. Я не любила драки. Да что говорить! Я и не видела драк! Тот случай, когда мой кузен Давва разбил нос Йонни совочком в песочнице, не в счет. Тогда нам было по четыре года, и все произошло очень быстро.

После этого я видела шуточные бои Адама с кем-нибудь из друзей, где и речи не шло о причинении вреда друг другу. Цель была одна: покрасоваться перед девчонками. Сейчас же, по напряжению, повисшему в воздухе, я чувствовала: все серьезно.

Великан, наступающий на Сильху, был зол. Не нужно даже обладать эмпатией, чтобы чувствовать это. Воздух вокруг него буквально искрился, я почувствовала родственную магию. Огневик, что ли? Это нехорошо. Кто знает, насколько он контролирует свою силу? Вдруг не очень? Не хотелось бы в прямом смысле этого слова «спалиться» перед преподавателями в академии. Если на крыше северной башни вдруг полыхнет, мы точно не останемся незамеченными.

Зато от Сильху исходило ледяное спокойствие. Я так и не разобрала, какая у него магия, впрочем, как и у Сабрины. Говорят, фейри в большинстве своем маги-универсалы. Как, например, Адам. Универсальная магия с одной стороны удобна, научиться можно всему.

Но с другой – одна стихия нейтрализует другую, и поэтому сильных магов-универсалов почти нет. И все они или боевики, или фейри. Потенциал Адама был небольшим, и спасало моего бывшего то, что его посредственный потенциал с рождения развивали лучшие учителя. Но мой огненный дар был в разы сильнее.

А вот дар фейри, поговаривают, и универсальный, и сильный. Особенно дар правящей ветки. Только вот фейри держались особняком, в боевую академию шли единицы. И никогда те, кому есть место в Холмах.

Сильх был первым или он пришел сюда по той же причине? Почему сыну правителя не нашлось достойного места там, где он родился и вырос? Даже Сабрина была лишь полукровкой. Ну и имелось подозрение, что ее миссия – следить и оберегать Сильха. Именно поэтому она оказалась в экспериментальной группе. Почему же сейчас девушка лишь заинтересованно следит за тем, как на худощавого фейри надвигается гора мускулов с минимальным интеллектом?

Верзила, имя которого почему-то прошло мимо меня, как часто проходили все несущественные детали, уже буквально полыхал огнем, и я начала сильнее нервничать. Одно дело скрыть драку, а другое – настоящую магическую дуэль. Если об этом кто-то узнает (а не узнать проблематично: сейчас все начнет сиять и искриться), достанется всем. Есть подозрение, что местные мэрши вообще не будут разбираться, кто прав, кто виноват. Кто участвовал в безобразии, а кто только смотрел – влетит всем.

К счастью, понимала это не только я, но и Адам.

– Без магии! – гаркнул он и чуть тише, с легкой насмешкой, добавил: – Или вы не доверяете себе и без магического потенциала не стоите ничего? А, Сильх?

Фейри пожал плечами. Да, он выглядел более слабым и хрупким по сравнению со своим противником, но упрек Адама был необоснован. Полыхал и фонил магией не Сильх, а верзила, который не мог взять себя в руки.

Я не поняла, когда медленное кружение переросло в драку. Громила бросился первым, не позволив фейри подготовиться. Мне показалось, что на этом все и закончится. Огромная туша просто сметет хрупкого парня. Тем удивительнее было то, что произошло

дальше. Воздух дрогнул, и на том месте, где только что расслабленно стоял Сильх, оказалась пустота. Верзила, который рассчитывал сбить с ног противника, просто пролетел вперед, утратив равновесие, а возникший у него за спиной Сильх всего лишь воспользовался уже заданной инерцией и с силой ударил здоровяка в спину. Громила рыбкой улетел на несколько метров и врезался в каменный бортик крыши.

– Это нечестно! – заорал кто-то из толпы. – Запрещено же использовать магию! Он не мог уйти так быстро!

Сильх мог подскочить к своему сопернику и добить. Здоровяк был в невыигрышном положении. Он ударился головой и сейчас отскребал себя от стены. Но фейри просто ждал. Его поза была уверенной и расслабленной. Сильх никуда не спешил и не пытался воспользоваться внезапным преимуществом. Просто ждал, когда можно будет продолжить сражение.

Я думала, Адам встанет на сторону своего протеже, но бывший меня удивил. Он не сводил глаз с Сильха, но сказал выкрикнувшему парню:

– Это не магия, Айрон. Это то, к чему тебе стоит стремиться. Мастерство. Викс, давай уже вставай! Мы ждем тебя!

Громила все же поднялся и снова совершил ту же ошибку. Кинулся на Сильха, пытаясь задавить его массой. Фейри же просто издевался. Он перетекал словно вода, как ветер ускользал от ударов. Викс злился все сильнее, совершая ошибки и раздражаясь. Сильх даже не бил его, лишь подлавливал. Поставил подсечку, когда противник провел удар ногой и неосмотрительно оторвал пятку опорной от пола. Выставил колено при другом ударе, и Викс сам на него напоролся.

Это вывело верзилу из себя. Я видела, что скоро случится непоправимое. Викс полыхнул, но я даже не успела испугаться, а огненное зарево не осветило ночную тьму на крыше, привлекая ненужное внимание. Все закончилось гораздо раньше.

Логично было использовать лед или воду, но Сильх прибег к третьей стихии: воздуху. Это было наименее приятно для огненного мага, зато тихо и незаметно для возможных свидетелей. Вокруг громилы образовался защитный купол, из которого словно насосом выкачали весь воздух. Здоровяк тут же потух, схватился руками за

горло и начал оседать в невидимом пузыре, словно рыба, беззвучно открывая рот.

– Сильх, все! – оттолкнув меня, Сабрина кинулась вперед. Даже не обернулась. Если бы не Зейна, я вряд ли устояла бы на ногах. – Прекрати! – заорала подруга.

Сильх лениво посмотрел на нее и щелкнул пальцами, освобождая противника, который с хрипами корчился на бетонной крыше.

– Ты всегда была истеричкой, Брина, – протянул он, используя странную версию имени моей подруги.

– А ты всегда был без тормозов! – огрызнулась она и резко развернулась. Ее губы дрожали, а лицо было бледным. Сабрина действительно была напугана.

– Девочки просто нервничают. Нежная психика и все такое, – хохотнул Цируп, мимо которого бежала Сабрина.

Она остановилась, резко развернулась и сжала руку в кулак прямо перед его лицом, проделывая все то же, что секунду назад делал Сильх, только менее зрелищно. Парень начал задыхаться и покраснел, а когда подруга отпустила его, скорчился на полу у ее ног.

– Бешеная стерва, – прохрипел он, хватая ртом воздух.

– Девочки не нервничают, они просто спасали жопу твоего соратника. При удушении каждый миг на счету.

– Эй! – заорал Сильх. – Я себя контролировал!

– Расскажи кому-нибудь другому! – огрызнулась Сабрина и стремительно ушла с крыши, оставив меня с Зейной. Даже не обернулась. Впрочем, чего еще ждать от полукровки-фейри?

– Ты за это заплатишься! – отозвался Викс, как только отдышался и смог подняться с пола. Его грудь тяжело вздымалась, а лицо было даже не красным, малиновым. С контролем у этого парня были серьезные проблемы. – Это даже еще не соревнование.

Понял?

– Ну, ты уже выбыл. Не так ли? – как всегда спокойно поинтересовался Сильх и обвел взглядом настороженных парней. Стояла полная тишина, и лишь в воздухе искрила магия. Боевики были на взводе, и я надеялась, что их неплохо подготовили к поступлению. По крайней мере, они могли контролировать собственную магию.

Адам взирал внимательно и, по всей видимости, не собирался вмешиваться, ожидая, чем закончится новый виток скандала.

Викс упрямо заявил:

– Да щас! Не надейся.

– Вот как ты держишь свое слово?

– Ну-у... технически, он ничего не обещал... – с ленцой в голосе отозвался Адам и с вызовом уставился на Сильха.

В глазах феэри я впервые увидела злость. Они сверкнули расплавленной ртутью, а того, что он сотворил дальше, не ожидал никто. Ни я, ни Викс, ни Адам с дружками.

У меня по коже мороз пробежал, когда Сильх сделал неуправляемое движение по направлению к Виксу, ухватил того за руку и дернул вниз. Здоровяк завыл, но не смог высвободиться из захвата, а Сильх уже переместился в сторону.

– Не нужно со мной играть, – тихо заметил он, обращаясь к корчащемуся на каменной крыше Виксу, который держался за руку. – Боюсь, теперь ты будешь вынужден покинуть не только состязание, но и академию. По крайней мере, на этот год. Три сломанных пальца, запястье... Никто не будет ждать, пока ты восстановишься. Ты не успеешь подготовиться к зимним экзаменам и просто вылетишь. Лучше самому взять перерыв в обучении в связи с травмой.

– Ничего себе... – пробормотала Зейна.

Я с ужасом смотрела на Сильха. В его лице сейчас не было ничего человеческого: пылающие глаза, хищный оскал и острые зубы. С этим парнем можно было слишком просто забыть, кто он на самом деле – хитрый и коварный представитель древней расы, привыкшей играть людьми. А Сабрина оказалась не так уж и не права.

Первым нарушил молчание Адам:

– Ты понимаешь, что сейчас подписал себе приговор? За такое тебя выкинут из академии!

Радужки Сильха потухли, и на лице снова появилось невозмутимое выражение. Хотя мне показалось, что где-то на дне его глаз мелькнуло нечто похожее на страх. Он боялся. Не Адама и его своры, а возможно, возвращения домой? Не знаю, заметил ли кто-то еще эту эмоцию?

– И что же вы расскажете? – поинтересовался он, внимательно разглядывая подвывающего Вика, до которого никому не было дела. – Мне кажется или вы тут занимаетесь не совсем законными делами? Все эти попытки определить лучшего, ночные сборища...

– О незаконных делах не узнает никто. Мы, знаешь ли, команда. Ни один из присутствующих не скажет лишнего.

– Да ладно? – Представления не имею, зачем я вступилась за этого чокнутого маньяка. – Не говори за всех, Адам. Уговор был. Сильх победил и не тронул Вика и пальцем. В остальном вы виноваты сами.

– Рина! – возмутился бывший. – Ты ли это? Помнится, ты всегда была против насилия.

– Я до сих пор против. Но если вы сдадите Сильха, я сдам вас. И расскажу не только то, как сегодня все произошло, но и то, как вы заманили нас на кладбище. Все честно. Или не очень... – Я хищно улыбнулась. – У меня милая внешность и хорошая фантазия.

– Ты серьезно? – тихо поинтересовалась Зейна, наклонившись к моему уху, но я лишь отмахнулась. Даже отвечать не стала.

Мне нужны были союзники. И Сильху, похоже, тоже.

Глава 14

Викса увели двое его друзей, и на какое-то время на крыше воцарилась тишина. На меня смотрели настороженно и зло. И лишь у Сильха в глазах мелькнуло удивление. Ну а что? Я умею быть благодарной.

– Ты играешь в опасные игры, Рина! – тихо заметил Адам. – Нужно думать, чью сторону выбираешь.

– Ой, прекрати строить из себя умудренного жизнью теневого короля. Вспомни, где ты родился, Адам. Это не населенные бродягами и кровожадными убийцами трущобы! И я долго была на твоей стороне. Это не привело ни к чему хорошему. Нужно попробовать идти другим путем.

– Твое решение. – Он пожал плечами и отвернулся.

Я даже не ожидала, что бывший так быстро сдастся. Но он, видимо, посчитал, что нет смысла и дальше развивать тему. Мы и так задержались тут дольше, чем планировали.

– Не думай, что эта маленькая победа о чем-то говорит. Ты вылетишь на первом же задании. Потому что сейчас речь пойдет о хитрости и взаимодействии с кураторами. У каждого вашего куратора есть небольшая слабость. Мы потратили время, чтобы эту слабость узнать. Ваша задача немного подергать котов за усы и выйти при этом сухими из воды. Просто не будет. Облажаются все. Тот, кто облажается сильнее всего, тот и вылетит из нашей увлекательной гонки. Все просто. А сейчас слушаем сюда. Мне жаль, что Викса вынудили уйти, у него было бы интересное задание. Но таковы правила игры.

Адам скомкал бумажку и подкинул в воздух, а один из его помощников щелкнул пальцами, и бумажка сгорела в воздухе.

«Позеры», – подумала я и скривилась.

– Вас осталось семеро. И вот ваши задания. Себастьян!

Парень, сидевший рядом с Адамом, тот, который громче всех возмущался в начале вечера, с шутовским поклоном поднялся и протянул руку, в которую Адам вложил задание.

– Ваш куратор мэрш Ториус – один из старейших преподавателей академии. Встряхните его. Старику необходимо взбодриться. Он очень

любит дисциплину, ну а мы... – Адам улыбнулся и обвел всех хитрым взглядом. – Не любим. Тебе понятно задание?

– Вечеринка? – хитро усмехнулся Себастьян.

– Мне нравится эта идея. – Адам кивнул. – Но на твое усмотрение. Лэнс.

Вперед вышел долговязый и мрачный парень с раскосыми глазами.

– Твой куратор мэрш Вирс – один из умнейших людей в академии. Порази его знаниями. Завтра у вас общая вводная лекция по предмету «Магические существа». Он должен восхититься тобой.

На лице Лэнса мелькнул испуг, но парень кивнул и отступил, а Адам продолжил:

– Итак... Арон. – Вперед выдвинулся невысокий квадратный парень с упрямым подбородком. – Куратор вашей группы мэрш Григори в прошлом году поймал старшекурсников за распитием вина. Отобрал куртку у одного из парней... – Адам покосился на Циропа, и тот пожал плечами, показывая, что да, было. – И прибил ее к стене в тренерской. Сказал, что она там будет висеть как позор настоящего боевика. Повесь на стену куртку своего куратора, а куртку Циропаними и принеси нам.

– Но это нечестно! – подал голос кто-то из толпы. – Задания разные по сложности!

– Конечно, разные. Потому что вы все разные и кураторы ваши тоже. Какое задание ни дай, кому-то с ним справиться проще, кому-то сложнее. В этом и суть. Темиан!

Я слушала отстраненно. Задания поражали идиотизмом, и я со страхом ждала своего. А уж после того, как озвучили задание Сильха, и вообще помрачнела.

– Ваш куратор мэрш Паросс – самый молодой и зазнаистый. Хуже только этот присланный из столицы Натаниэль! – Адам кинул на меня возмущенный взгляд, будто я отвечала за назначение гранд-мэрша. – А еще он считает себя неотразимым и без ума от своей жены. Подорви его уверенность... в ней, в его чувствах и в его неотразимости.

Ничего себе задача! Как это вообще сделать? Но Сильх лишь пожал плечами. По мне это было не задание, а приговор, и, кажется, Адам это прекрасно знал.

– Ну и Рина...

Я мрачно посмотрела на бывшего.

– У тебя несложное задание. Я не буду тебя валить специально, ты завалишься сама.

– Мечтай, – прошипела я.

– Твой куратор известный любитель красных вин с виноделен фейри. Все видели, он привез ящик этого божественного напитка. С тебя одна бутылка. И все.

– Сдурел?

– Ты всегда можешь отказаться, куколка! – ехидно заметил он, а я зашипела:

– Не дождешься, упырь!

Я раздраженно шла по коридору и сопела. Была дико, просто невероятно зла! Впервые с восьми лет мне неистово захотелось спалить все на фиг! Даже Зейна не рисковала начать со мной разговор. Видимо, злобненькие флюиды долетали и до нее. Да что Адам о себе возомнил? Я не ждала простого задания, но надеялась, что оно хотя бы будет общим и мне придется соревноваться с другими парнями, а не с изоощренными фантазиями бывшего!

– Рина, может, бросишь эту идиотскую идею? – тихо спросила Зейна после продолжительного молчания.

Я раздраженно обернулась к ней, и подруга отпрыгнула в сторону. И правильно! Ведь кончики пальцев и волосы у меня начали полыхать.

– Прости... – Я сокрушенно покачала головой и выдохнула, успокаиваясь. Так, как учили в детстве. Маг без контроля опасен и для окружающих, и для себя.

– Да ничего, – миролюбиво заметила она. – Я все поняла. Можешь даже не отвечать. У тебя хоть есть мысли, как выполнить задание Адама? Просто согласишься: воровать вино у гранд-мэрша – не самая лучшая идея.

– У меня есть некоторые мысли, но мне нужно немного времени... – заметила я, подумала и добавила: – А еще решимости. Пожелай мне удачи.

– Эй! – воскликнула Зейна. – Ты куда собралась?

– Добывать вино. Куда еще? – обреченно отозвалась я.

Подруга только громко вздохнула у меня за спиной, но допытываться не стала. Это и хорошо, потому что задуманное не поддавалось никакой логике. Если бы мне кто-то предложил такой

план, я бы просто покрутила пальцем у виска. А если бы мне сказали, что я придумала его сама, – не поверила бы.

Не знаю, на что надеялась. Решилась на эту глупейшую авантюру только потому, что другого выхода не видела. Я не была воровкой. Даже по мелочам, даже в шутку. И Адам прекрасно это знал. Демоны, он вообще знал меня прекрасно, поэтому подкинул самое некомфортное задание. Я просто ужасно боялась попасться! Дико, до дрожи в коленях – это всегда было моей фобией. Поэтому и не брала чужое, принципы появились позже. Они просто стали удобным фундаментом к страхам.

Правда, то, что я задумала, пугало не меньше, и где-то на середине пути в моей голове даже начали появляться неплохие аргументы в пользу того, чтобы залезть в комнату Натаниэля и взять бутылочку вина, а потом возместить. Это же не воровство? Я бы вообще не стала заморачиваться и купила, но для этого нужно как минимум увидеть бутылку, которая есть у Натаниэля, найти, где продают такое же вино, и купить. А это время. Вино фейри дорогое и, как правило, привозят его под заказ. Потребуется два-три дня, которых у меня нет. Возможно, смогла бы помочь Сабрина или Сильх, но это, опять же, время. Поэтому я решила сначала попробовать пойти другим путем. Он был самым простым и сложным одновременно.

Узнать, где живет Натаниэль, не составило труда. Вся академия гудела о том, что он отдал нам свои покои, а сам переехал в скромную комнату преподавателя средней руки. Какую именно, знали все.

Я остановилась перед дверью. Выдохнула и занесла руку, чтобы постучать. Постояла так, застонала и развернулась спиной к двери. Нет, я не могла этого сделать! Просто не могла.

Я уже почти ушла, когда меня остановил вкрадчивый голос:

– Ну и куда собралась? Пришла – доводи дело до конца, иначе какой ты боевой маг?

– Никакущий, – призналась я поворачиваясь обратно. – Я сразу об этом говорила. Можно войти?

Я уже начала думать, что он меня не пустит. Взгляд Натаниэля был тяжелым и задумчивым. Но мужчина все же коротко кивнул и, отступив с прохода, пропустил меня внутрь.

Я шмыгнула ужом, пока он не передумал, и бодро прошла прямо в комнату. Терпеть не могу, когда мнутя в узких маленьких

коридорчиках. То ли дело родительский дом! Там, конечно, нужно ждать в холле приглашения пройти дальше. На кожаном диване у кофейного столика. А тут пространство метр на метр, которое занимает огромный, по-домашнему одетый мужик.

Я старалась не смотреть на широкую загорелую грудь в распахнутом вороте простой светлой рубашки на шнуровке. Дали же боги куратора, от которого сердце останавливается! Разве так можно издеваться над хрупким душевным равновесием девушек?

Оказавшись в просторной комнате с минимумом вещей, я поняла, насколько многим Натаниэль пожертвовал ради девяти незнакомых навязанных ему курсанток. Не уверена, что я поступила бы так же благородно. Не чувствовала в себе таких человеколюбивых порывов.

Изголовьем к окну стояла широкая кровать, которая смотрелась слишком большой для этой комнаты. У стены – письменный стол, явно предназначенный не для этого помещения. В углу книжный шкаф и, собственно, все. Две двери, как я понимаю, вели в ванную комнату и гардеробную, потому что шкафов я не заметила. Кресло было втиснуто в угол, и ему там было откровенно тесно.

– Чем обязан?

– А? – Я обернулась и не мигая уставилась на Натаниэля. Чувствовала себя на редкость глупо, так как отвлеклась и забыла об изначальной цели своего визита.

– Рина, я надеюсь, тебя привело ко мне не праздное любопытство, – вкрадчиво начал он.

– Нет... – Я покачала головой. – Конечно, нет. Я далека от привычки ходить по комнатам преподавателей и глазеть, как они живут.

– Это несказанно радует. Так повторяю вопрос: цель твоего визита? Я очень надеюсь, она достойная.

– Ой, да перестаньте! Вы же прекрасно понимаете, что никакой достойной цели у меня быть не может! – отмахнулась я. Огляделась по сторонам и сначала прислонилась пятой точкой к столу. Поерзала, поняла, что стоять так не очень прилично, и переместилась в кресло. Натаниэль наблюдал за мной с возрастающим интересом.

– Тебе говорили, что ты весьма бесцеремонна?

– Нет, конечно. Я же леди! – возмутилась я.

– А так сразу и не скажешь.

– Я была леди всю свою жизнь. В итоге меня приписали к батальону боевых девиц и бросил выгодный жених. Тактика себя не оправдала, и я решила ее поменять.

– И что, хочешь сказать, жизнь наладилась? – усмехнулся куратор и занял мое стратегическое место у стола. Я ушла оттуда, чтобы не смущать малознакомого мужчину своими ягодицами на документах, поэтому мужчина решил смущать меня сам. Еще и руки на груди сложил, и ноги вытянул, демонстрируя все свои мышцы. У меня даже язык к небу прилип.

Вот почему я без всякого вступления выпалила:

– А подарите мне, пожалуйста, бутылку вина фейри!

Взгляд Натаниэля был непередаваемо ошарашенным, и я хрипло, дрожащим голосом добавила, чтобы уж совсем не наглеть:

– Ну... или продайте. У меня есть деньги. Я куплю. Только мне очень срочно надо. Очень-очень.

– А ты в курсе, что пить на территории академии запрещено? – Натаниэль помолчал и уточнил: – Курсантам запрещено.

– Я и не собираюсь его пить.

– А тогда зачем тебе бутылка вина, если ты не собираешься пить? – окончательно удивился он.

Вот этот вопрос был, конечно, интересным, и я пока не знала, как на него ответить. Поэтому молчала, изучала ногти и собиралась с мыслями. А вот Натаниэль не был настроен ждать, когда же я наконец решусь сказать хоть что-то.

– Рина... – протянул он. – Пришла к преподавателю, нагло потребовала бутылку вина и теперь молчишь. Как это понимать?

– Не так, как вы подумали! – тут же нашлась я и посмотрела честными-пречестными глазами.

– А как я подумал? – вкрадчиво уточнил он, и, отстранившись от стола, шагнул ко мне. Вид при этом у него был опасный, а прищур глаз хитрый, поэтому я приготовилась выдать все, не дожидаясь пыток. В конце концов, я сразу сказала, что из меня выйдет фиговый боевой маг. В разведку не возьмешь, насилия я не выдержу и сдам всех. И даже Тварь.

Проблема заключалась в том, что говорить правду было даже страшнее, чем врать.

– Не знаю, но точно не так! – сказала я и несчастно посмотрела на его кривую ухмылку, которая смотрелась особенно зловеще из-за шрама на щеке. – Может, из человеколюбия отдадите, а?

– Не-а. Я вез сюда ящик не для того, чтобы раздаривать наглým девицам.

– Ну тогда продадите?

– У меня нет привычки приторговывать вином. К тому же продавать вино курсантам... Это я даже слов подобрать не могу. Но точно неправильно. Итак, Рина, или ты объясняешь, зачем тебе бутылка вина, которая стоит месячной зарплаты начинающего преподавателя, или уходишь и не возвращаешься. Визит юной девушки к взрослому мужчине может быть истолкован превратно.

– Сильно сомневаюсь, что вам есть дело до общественного мнения! – фыркнула я. – Прекрасно помню вашу лекцию, когда мы с вами вышагивали в полотенчиках.

– Мной. Может быть истолкован превратно мной, – пояснил куратор и снова прислонился к столу, с усмешкой уставившись на меня.

– Ой... – глубокомысленно заметила я и совсем смутилась.

Пришлось все же рассказывать правду. Конечно, не всю, но я считала, что уже состоявшиеся маги-боевики и сами в курсе традиций академии. Вряд ли лучшего сэршела не выбрали, когда учился сам Натаниэль.

– Мы ни за что не сможем их победить, если будем действовать по их правилам, – жалобно закончила я и более уверенно добавила: – Но я привыкла везде устанавливать собственные правила.

– Ты же знаешь, что все эти соревнования незаконны и я должен доложить о них ректору?

– Я все буду отрицать. И соревнования продолжатся, только представителя вашей группы на них не будет. Ну правда! Можно подумать, я вам открыла неведомую страну! Вы же и сами прекрасно все знали. И предполагаю, даже сами участвовали.

– Нам не приходило в голову вовлекать в этот процесс преподавателей.

По взгляду Натаниэля было понятно, что нет, страну я не открыла. А когда он со вздохом полез в бар, я едва не взвизгнула от радости.

– Попадешься или разболтаешь кому-нибудь – скажу, что ты ее украла.

– Никому не скажу! Буду молчать как рыба! – тут же пообещала я. – Да никому и не нужно знать. Бутылка у меня, а остальное не важно.

– Но Рина, это последний раз, когда помогаю тебе в этом безобразии. Я по-прежнему считаю, что вам нужно сосредоточиться на учебе. Сегодняшняя общефизическая подготовка показала, что вам будет очень тяжело. А уже через неделю начинаются специальные предметы, там без элементарной силы и выносливости справиться нереально.

– Ну мы же с вами понимаем, что за неделю силе и выносливости взяться неоткуда? Поэтому придется страдать. Всем, – философски заметила я и, спрятав бутылку в сумку, потопала к выходу. Только на пороге вспомнила, что забыла поблагодарить, развернулась и сказала: – Спасибо.

– Если надеешься, что я отвечу «не за что», то зря, – хмыкнул куратор. – Мне горько осознавать, что вино фейри выпьют малолетки.

– Ну-у-у... – Я пожала плечами. – Могу совершенно случайно проболтаться, где именно я буду передавать бутылку. Вы придете, всех разгоните и отберете ее назад.

– С твоим уровнем коварства, Рина, я совершенно не удивлюсь, если в соревнованиях победишь ты.

– Конечно, я. Я всегда становлюсь лучшей.

– Тебе не занимать самоуверенности.

– Что есть, то есть, – не стала спорить я, хмыкнула и вышла в коридор.

Глава 15

В комнату вернулась совсем поздно, пробираясь по темным коридорам академии как вор. После отбоя прошло уже много времени, и если я попадусь, пожалуй, будут неприятности. Выгнать не выгонят, так как знают, что вся наша группа только того и ждет, а вот клетки грифонов чистить отправят как нечего делать. А я не приучена к физической работе. После сегодняшней тренировки и так ныло все тело, словно меня били.

Сабрина еще не пришла, это я поняла по отсутствию ее обуви в прихожей. А еще дверь в их комнату была открыта, и, проходя мимо, я заметила неразобранную кровать. Все остальные девушки спали. Что удивительно, даже Тварь была на месте. Видимо, она сбегала, потому что не любила оставаться одна. Сейчас собачка мило устроилась на коленях у задремавшей в кресле Зейны.

Подруга, похоже, ждала меня, но уснула в процессе. Я сначала думала ее разбудить, но потом решила: пусть спит. Кресло с виду было весьма удобным.

Я спрятала бутылку в нижний ящик комода, быстренько сбегала в душ и моментально вырубилась. Завтра ждал очередной насыщенный день.

Снова учеба, новые предметы – это вызывало волнение. К счастью, среди спортивных направлений была только верховая езда, которая не вызывала никаких вопросов: все же я выросла в семье военных, училась в лучшей школе магии. Ездить верхом на всем и всех меня научили раньше, чем ходить. Интересно, нам дадут покататься на грифонах? Я бы с удовольствием оседлала того черного!

Утром я рассказала девчонкам, что сумела добыть бутылку, но наотрез отказалась выдавать подробности. Меньше знают – крепче спят. Сабрина после сна была задумчивой и немного мечтательной. Элоиза с подозрением косилась на нее, а сама Сабрина в столовой не сводила взгляд с Сильха. Сначала во взгляде было торжество и призыв, а потом, когда Сильх даже не повернул голову в ее сторону, появилась тоска. Неужели прошлую ночь они провели вместе?

Я хотела было выяснить, но потом подумала, что это не мое дело, и решила сосредоточиться на учебе. Как оказалось, теоретические предметы зря вызывали у меня опасения. И я, и другие девочки чувствовали себя здесь на равных с парнями, а может быть, даже более уверенно. Мое академическое образование дало большой объем знаний. Не составило труда следить за мыслью преподавателя по истории боевой магии, потому что боевая магия развивалась в тех же эпохах, что и любая другая, в том числе и стихийная. А ее мы учили.

Следующей в расписании стояла лекция по магическим существам у мэрша Вирса, которого Лэнс должен был поразить знаниями. Признаться, я ждала этого представления. Но оно настигло нас раньше и совсем с другой стороны. У дверей в аудиторию нас догнал подобный грому голос ректора, раздающийся откуда-то сверху. Через пять минут всех курсантов собирали на площади перед главным корпусом для важного объявления.

– Надеюсь, начальство одумалось, и вас отсюда вытряхнут с позором! – шепнул мне на ухо Адам, когда мы столкнулись в толпе,двигающейся на выход.

– Не дожدهшься, – злобно прошипела я и только потом подумала: «О чем это я? Я же сама мечтала об этом еще с утра».

Курсанты заполнили площадь перед центральным входом в академию. На ступенях уже нетерпеливо переступал с ноги на ногу ректор и несколько старших мэршев-кураторов. Среди них был и Натаниэль – хмурый и будто чем-то раздраженный. Неужели до сих пор жалеет бутылку вина, отданную ради общего благого дела?

– Интересно, зачем нас тут созвали? – поинтересовалась Зейна, весьма активно работавшая локтями и пробивающая себе дорогу сквозь плотный строй парней.

Я просачивалась за ней как вода и тянула за собой Элоизу, руку которой не выпускала с того момента, как мы попали в толпу.

Подружка ойкала у меня за спиной, когда на кого-нибудь налетала. Но мы двигались в связке, поэтому нам уступали дорогу, так как если этого не делали, я просто сбивала несговорчивых Элоизой, как тараном. Сзади шла Сабрина, и я была уверена: она тоже протащит своих девчонок. Не знаю, как справилась Рианна, но каким-то образом мы все вылезли пред светлые очи ректора и нашего куратора.

Мне показалось или на губах Натаниэля мелькнула довольная улыбка? Он что, гордится тем, что мы пробрались в первые ряды? Какие же мы жалкие и ничтожные, раз даже умение встать поближе к источнику информации уже воспринимается как победа!

Ректор дождался, когда волнение в рядах уляжется и все опоздавшие займут свои места. Еще минуту назад перед входом хаотично сновали курсанты, толкались и пыхтели, но под суровым взглядом быстро утихли, и на площади появились ровные ряды сэршелов боевой академии.

В полнейшей тишине ректор начал свою речь.

– Этот год для нас – необычный. В своих рядах мы приветствуем первую женскую группу. Не скажу, что ее создание было радостной для нас вестью...

Я сжала зубы от злости. По рядам пронеслись смешки, но ректор вскинул руку, призывая к молчанию.

– Но это приказ короля, а к приказам короля нужно относиться с почтением.

Я заметила, что Натаниэль ухмыляется, и это видели все за исключением ректора, который продолжал толкать вдохновенную речь.

– В следующие выходные у нас традиционный родительский день. Мы посвящаем курсантов первого года обучения в сэршелы. В этом году на посвящении будут присутствовать не только ваши родители, но и сам король. Поэтому и событие нас ожидает более масштабное, чем обычно. Я хочу, чтобы следующие дни вы посвятили подготовке. В день посвящения нас ожидает традиционный парад сэршелов, где вы все будете демонстрировать свои умения, а потом прием, на котором у вас появится возможность увидеть самого короля. До этого времени посвятите себя учебе и тренировкам, чтобы не упасть в грязь лицом. Я верю в вашу сознательность. Мне хочется, чтобы каждый из вас понимал, насколько важно это мероприятие. Разочаруем короля – неприятности будут у всех. А сейчас – свободны. Особенно тщательно к подготовке своих курсантов стоит подойти гранд-мэршу. – Ректор повернулся к Натаниэлю. – Как я понимаю, король приедет смотреть на девушек. Не разочаруйте его. Я не хочу из-за ненужной мне экспериментальной группы потерять его расположение. Боевая академия должна оставаться лучшим военным учебным заведением империи.

Расходились все в задумчивом молчании. Когда мы были уже почти у самой двери в академию, Натаниэль поманил нас к себе и произнес:

– После занятий жду в северном борцовском зале. Не опаздывать.

– Зачем? – с подозрением поинтересовалась я.

– За надом! – рыкнул он, и в глазах сверкнула магия. Никогда такого у него не видела, поэтому малость испугалась.

– Хорошо! – Я чуть ли не в струнку вытянулась, отвечая сразу за всех и демонстрируя полное понимание ситуации и готовность делать все, что скажут.

– Вот. Другое дело. Будем думать, как поразить его величество, – пояснил Натаниэль. – А сейчас бегом. Мэрш Вирс и так недоволен, что половина его лекции уже прошла, а сам он не успел сказать ни слова. Опоздаете – будет зверствовать.

И действительно, пространство вокруг нас как-то очень быстро очистилось. Курсанты уже оперативно разбежались по аудиториям. И мы припустили мимо куратора по коридору, чтобы не огрести от недовольного мэрша-преподавателя. Явились все равно позже, чем он сам, но зато в толпе таких же опоздавших. И так как нас было много, ругать никто не стал, хотя смотрел мэрш Вирс очень недовольно.

К счастью, эта пара прошла совершенно спокойно. Ленс постарался на славу. Я не знаю, как он за одну ночь смог освоить такой объем материала, но мэрша Вирса он и правда поразил. Нам же оставалось только с ленцой сидеть и слушать диалог преподавателя и студента, который из кожи вон лез, чтобы угодить Адаму.

По дороге в столовую мы застали отголоски еще одного удачно выполненного задания. Скандал бушевал возле спортивного зала. Со стены тренерской исчезла трофейная курточка Циропа, и на ее месте красовалось нечто мято-серое.

Рядом толпились и ржали студенты, брызгали слюной от ярости преподаватели. В общем, жизнь академии шла своим чередом. Все участники тайного состязания активно выполняли свои задания, и я тихо радовалась, что со своим уже справилась. Правда, решила пока не говорить об этом Адаму. Я ему не доверяла и планировала вручить бутылку так, чтобы, с одной стороны, при этом были свидетели, с другой – бывший не смог бы меня сдать. Для этого прекрасно подходила вечеринка, но ее потенциальный устроитель пока молчал.

После занятий поняли, что мы – «никчемности», место которых замужем за провинциальным помещиком. Провинциальным, потому что с нашим вкусом в столицу пускать нельзя, а помещиком, потому что руки растут из известного места, и хозяйство вести мы не сможем, слуги нужны. Это нам выдал пребывающий не в духе Натаниэль, чем до глубины души обидел всех. Особенно Сабрину, которая считала себя венцом творения. И вообще думала, что боевая академии – это не учеба, а просто место, где она должна вернуть себе расположение Сильха. По ее мнению, она и так умела все, что нужно уметь в жизни.

Но куратор мог быть убедительным. Сначала он спросил, как мы видим презентацию нашего женского боевого отряда королю, и раскритиковал все идеи. Обвинил нас в отсутствии таланта, сообразительности и творческого мышления и отправил думать дальше. Наша презентация силы, по его мнению, должна быть одновременно женственной и смертоносной. Пожалуй, ему понравился только мой огненный вихрь. Этот трюк я выучила еще в среднем звене, тоже перед каким-то показательным выступлением. Суть была в том, чтобы прыгнуть повыше, закрутиться вокруг своей оси и полыхнуть. Если получалось сделать несколько оборотов и расставить руки, выходило зрелищно и красиво. Но я давно не тренировалась, прыгала низко, крутилась мало – короче, «сойдет для представления в детском саду, посвященном основам стихийной магии». Для короля же стоит доработать и придумать логичное объяснение такой демонстрации стихии. Конкретно боевому магу этот вихрь зачем?

– Поймите, вы должны быть слаженной командой. Красивой и смертоносной – это ваша фишка. Послезавтра придет мой друг, который поможет сделать постановку, но он не волшебник, а всего лишь маг. Это демонстрация ваших сил, и если их нет, то и демонстрировать нечего. Поэтому ищите изюминку. Сабрина прекрасно работает с корнями и деревьями – сделайте это изящно. Создайте мне кружево из шипов, добавьте на них яд. И так далее. Этот огненный вихрь куда-нибудь включите. Короче, два дня вам на оттачивание умений и припоминания всех постановок художественной самодеятельности, в которых вы участвовали. А сейчас брысь и не раздражайте меня, пожалуйста! У меня еще масса работы по вашей милости.

– А мы-то тут при чем? – возмутилась Сабрина.

– Вы-то ни при чем, – отрезал Натаниэль и выразительно посмотрел на меня.

Я даже не поняла, в чем виновата и как могла усложнить жизнь куратору, но потом вспомнила... Именно из-за меня всплыло наличие лишней руки на кладбище-полигоне. Интересно, узнали что-то новое или нет? Жаль, ответ на этот вопрос получить вряд ли удастся.

Язык мой – враг мой, и все остальное в этот вечер произошло именно по этой причине. Я иногда говорю что-то исключительно под влиянием момента. Приглашение на вечеринку мне вручили на ужине, и потом почти до самого отбоя мы с девчонками обсуждали предстоящее событие и выбирали наряды. Ну, мы не были бы девочками, если бы не захотели впечатлить парней.

Вернувшись в комнату, обнаружили уже привычную картину: пропала Тварь. Я переоделась, нанесла макияж и вся такая нарядная отправилась ее искать. Ну и, конечно же, наткнулась на Адама.

Кто меня вообще дернул за язык сказать бывшему, что я еще не придумала, как достать бутылку? Она же мирно лежала у меня в шкафу! А Адам уцепился за эту мысль как собака.

– А чего же тогда гуляешь? – поинтересовался он. – Времени для выполнения задания осталось не так много.

– Сколько?

– Ну, так как тебе нужно не соблазнить чью-то жену, а всего лишь украсть бутылку, то твое время истекает в полночь. Уверена, что справишься?

– Конечно. – Я гордо улыбнулась. – Как раз за этим и иду. Вон окна куратора.

– Ты что, через окно собралась лезть, отчаянная огненная? – хмыкнул друг Адама Цироп.

Я пожала плечами, потому что не любила отступать.

– Ну, такая смелость похвальна. Можем даже посадить.

– А давай! – гордо вздернув подбородок, согласилась я и поняла, что чувствую себя идиоткой. Но, естественно, отступать не стала.

«Идиотка! Какая же ты, Рина, идиотка!» – думала я, залезая по металлической решетке для плюща. В окне первого этажа показалась удивленная физиономия какого-то курсанта. Я просто показала неприличный жест, и физиономия исчезла, а я полезла дальше,

предпочитая не обращать внимания на то, что меня под зад подпихивают аж четыре мужские руки. Сейчас это было меньшей проблемой.

Большая ждала меня там, в темноте комнаты. Очень хотелось верить, что Натаниэль не убьет меня сразу же, не разобравшись, кто это пожаловал к нему через окно. Еще сильнее хотелось надеяться на то, что куратора просто нет. Но тут имелась и еще одна проблемка: Адам и Цироп собирались ждать меня внизу, нельзя вернуться без бутылки! Просто нереально! Вот кто дернул меня за язык? И что делать? Просить у куратора вторую? Мне кажется, он не поведется на это, особенно когда я буквально свалюсь на его территорию. А если его нет? Я не готова была воровать бутылку, которую и так получила на халяву.

Ругая на чем свет стоит свою дурацкую натуру и глупость, я добралась до окон в комнату Натаниэля, прошла по узкому карнизу и подтянулась, чтобы пролезть в открытую форточку верхней половиной тела, а затем нырнуть рыбкой и с воплями полететь вниз, в темноту, на что-то мягкое.

Не знаю, кто быстрее понял, что произошло. Я догадалась, что падаю на Натаниэля, или он осознал, что сверху на него летят непонятные пятьдесят килограммов живого веса, но мой вопль: «Не убивай, это я!» – и молниеносное движение куратора, обезвреживающее противника, совпали.

– Какого демона?! – выругался он, нависая надо мной.

Я лежала на кровати, а сверху меня прижимал злой и, судя по всему, голый мужик. Да что же это за проклятие такое? Мне судьба, что ли, видеть его без одежды?

– Рина-а-а, – протянул он. Интересно, облегчение в его голосе мне слышалось или я его себе придумала? – Не слишком ли часто я вижу тебя рядом и в двусмысленных позах? В голову начинают закрадываться разные интересные мысли.

– Сама об этом думаю. Но я и правда не специально! – несчастно простонала я и дернулась, но Натаниэль и не думал отпускать мои руки.

– Куда собралась?

– Туда... – Я нерешительно кивнула в сторону окна, но Натаниэль с усмешкой покачал головой. Кажется, эта нелепая ситуация его

порядком забавляла.

– Нет. Оттуда ты пришла. Сама. И не в первый раз. Мне начинает казаться, что ты меня преследуешь. Вопрос – зачем?

– Я не преследую... И сейчас непременно все объясню! Это нелепое стечение обстоятельств, и я сама не рада. И еще мне очень стыдно, потому что ты тут голый! Боги, я правда не хотела знать, как выглядит мой куратор без одежды.

– Но первого раза тебе все же показалось мало. Понравилось? – задал он провокационный вопрос, чем окончательно меня смутил.

– Нет! То есть... да. – Я совершенно запуталась и застонала, прикрыв глаза. – У тебя прекрасная фигура, но я не планировала об этом знать. А сейчас... Можно я все же расскажу, какое нелепое стечение обстоятельств привело меня в эту идиотскую ситуацию?

– Даже не знаю, хочу ли я это слышать, – глухо произнес он и наклонился, сильнее прижимая меня к кровати.

Глава 16

Я понимала, что ситуация не закончится для меня ничем хорошим. Так почему живот от этих мыслей свело сладкой судорогой? Ну нет иного исхода, если тебя к кровати прижимает здоровенный красивый мужик, а мысли путаются и руки слабеют. Мозг отключается, и все, что говорила мама, становится таким откровенно не важным, что ты забываешь даже звук ее голоса.

Остаются лишь поблескивающие в темноте комнаты глаза и оглушительно бухающее сердце. Я была растеряна, хотела как-то выйти из неловкой ситуации, глупо пошутить, разрядить обстановку... Но вместо этого замерла, парализованная его подавляющей близостью.

Натаниэль нежно убрал волосы с моего лица и начал медленно наклоняться.

«Что я творю?» – возопили во мне остатки разума, но что толку? Я все равно наблюдала за происходящим словно со стороны, не в силах повлиять на ситуацию.

Натаниэль завораживал. Он вызвал интерес еще при первой нашей встрече, и дальше судьба постоянно нас сталкивала, заставляя все чаще думать об этом мужчине. И сейчас, когда его губы оказались так близко, я просто не смогла сопротивляться непреодолимому магнетизму.

Его губы были властными и хранили легкий привкус терпких сигарет и кофе. У меня не было ни малейшей возможности победить в этом противостоянии. Я капитулировала, даже не начав борьбу. Меня никто и никогда в жизни не целовал так отчаянно и безрассудно. Именно сейчас я окончательно попрощалась с воспоминаниями об Адаме. От этого поцелуя у меня просто снесло крышу. Я забыла, как дышать, где я и почему отсюда нужно как можно быстрее бежать. Впрочем, Натаниэль очень скоро мне об этом напомнил.

– Говорил же, что в следующий раз могу истолковать твоё поведение превратно, – отстранившись, сообщил он. – Какие еще тебе нужны демонстрации?

Осознав, что для него все было обычной демонстрацией, я вспыхнула до корней волос и торопливо высвободилась. Оказывается,

Натаниэль и не удерживал меня сильно. Или уже не удерживал. Я даже не поняла, когда наступила свобода. Щеки горели, а руки мелко дрожали. А он как ни в чем не бывало скатился с кровати и, обернув простыню вокруг бедер, скрылся за дверью душевой.

– Выход найдешь сама! – бросил он. – И в следующий раз я тебя не отпущу. Не знаю, зачем ты за мной охотишься. Замуж не возьму, а для всего остального еще мала. Да и для мужа мала. И вообще, я предпочитаю женщин постарше и поопытнее!

Это добило. Нашелся ценитель! Я вскочила с кровати, швырнула в стену вазу и с удовольствием услышала, как она разбилась. А после этого выскочила в темный коридор. Про бутылку, которую должна была забрать, я даже не вспомнила, поэтому вопрос Адама из темноты оказался неожиданностью.

– Ну как успехи? – язвительно поинтересовался бывший и перегородил мне путь.

– Да пошел ты! – выругалась я и со всей силы толкнула его руками в грудь. Не ожидала, что от моего толчка Адам отлетит к стене.

– Я и не знал, что ты такая бешеная! – крикнул он вслед с восхищением.

Но мне было наплевать на его скудные мысли. Мне хотелось кого-нибудь убить. Точнее, хотелось убить наглого и невозможного куратора, который сначала меня поцеловал так, что аж душа перевернулась, а потом откровенно послал.

В комнату идти нельзя. Я слишком взвинчена, смущена и уязвлена. Думаю, девчонки сразу заметят мое состояние и попытаются узнать причину. А рассказывать им ничего не хотелось. Да и что я могла рассказать?! Я валялась с голым куратором в постели, он меня поцеловал, а потом сказал, что малолетки его не интересуют?

Ну уж нет! Такие подробности личной жизни я предпочитаю хранить при себе и ни с кем не делиться. Девчонок я своих успела полюбить, но мы с ними еще не настолько хорошо друг друга знали, чтобы выворачивать душу наизнанку.

После долгих размышлений я решила отправиться на крышу, где Адам в прошлый раз проводил собрание. Вряд ли сейчас там кто-нибудь есть, можно побыть в одиночестве и все переосмыслить. Возможно, даже чуть-чуть поплакать. У меня оставалось время до вечеринки. К тому же я не видела в опоздании ничего

предосудительного. Чего я не видела на вечеринках? Главное, передать Адаму бутылку. И лучше я это сделаю, когда успокоюсь. От себя во взвинченном и злом состоянии я сама не знала, чего ожидать. Вдруг Адам снова решит меня чем-нибудь задеть? В своем сегодняшнем настроении в ответ я могу спалить пол-академии. Выйдет неловко.

И дорого.

На крыше меня ждал сюрприз, который я, признаться, не ожидала тут увидеть.

Сильх.

Он мрачно стоял на тонких перилах, развернувшись лицом к закату и раскинув руки в стороны. Парень плавно покачивался с пятки на носок, чтобы удержать равновесие. Он словно ловил воздух или собирался прыгнуть.

Только еще фейри-самоубийц мне для полного счастья не хватало! У меня сердце замерло в груди, и я не могла пошевелиться. Просто боялась, что неловкое движение его испугает и он сорвется с крыши, даже если и не планирует этого делать.

Я постаралась бесшумно, даже не дыша, отступить и уйти, но парень, не поворачивая головы, тихо бросил:

– Что замерла? Проходи. Крыша общая, к сожалению...

Он развернулся и легко спрыгнул вниз, словно стоял не на тонкой жердочке, а на широком постаменте. Сильх намеревался уйти, но я почему-то его задержала, тихо шепнув:

– Сам же сказал, что крыша общая. Оставайся.

Не понимаю, зачем я это сделала? Возможно, потому, что счастливые люди в одиночку на крышу не приходят.

– Хотел в одиночестве подумать над брэнной жизнью. Прости, но не жажду компании, – отозвался парень с холодной усмешкой. Наверное, за ней я не должна была заметить бездну отчаяния в его нечеловеческих глазах. Но не на ту напал. Сегодня меня уже успели обидеть. Второй раз тот же прием не сработает. А может быть, просто человек не тот.

– Ой, – обрадовалась я, игнорируя холодное высокомерие фейри. – Я сюда за тем же. Можно я займу правый угол и пострадаю там? Я недолго! Максимум полчаса. А то эта идиотская вечеринка еще... Мне туда надо, и не с красными глазами.

– А я решил забить... – сообщил он.

– Не выполнил задание? – сочувствующе заметила я.

– Не захотел, – поправил он. – Понимаешь ли, Рина, я сплю только с тем, кто вызывает во мне эмоции. Спать с кем-то и по указке кого? Идиота, возомнившего себя главным? Это бред. Если бы я хотел заводить романы по чьей-то указке, то просто не стал бы сюда поступать, вот и все. Но я привык следовать своим желаниям и здравому смыслу. Возможно, у твоего бывшего какие-то иные принципы.

– Иногда мне кажется, у него их вообще нет, – призналась я и, подойдя к краю крыши, облокотилась на перила. – Даже странно, как хорошо он скрывал свою натуру. А я ведь верила, наивная идиотка. Да?

– Нет. Верить близким – это нормально. И в том, что кто-то за маской благопристойности скрывает темное нутро, твоей вины нет.

Сильх, как ни странно, встал рядом со мной и протянул фляжку. Я помотала головой, но он с усмешкой сказал:

– Думай, от чего оказываешься, Рина. Это крепкий нектар из погребов самого короля фейри.

– Тогда не откажусь, конечно. – Я вздохнула и приняла из рук парня фляжку. Я что, идиотка – отказываться от настоящего нектара фейри? Многие за всю свою жизнь не могут позволить себе его попробовать. А я вот пью из горла на крыше с принцем Холмов. Даже не верится. Я была аристократкой в третьем поколении, но до учебы в боевой академии не водила знакомств с принцами. Пусть и такими неправильными, как Сильх.

Я сделала глоток и зажмурилась, когда терпкая и согревающая жидкость прокатилась по горлу в желудок. В ней чувствовался ощутимый привкус меда, цитруса и еще чего-то мне незнакомого с бескрайних полей в Холмах фейри. Тепло разлилось по венам, согревая, но я не заметила чего-то невообразимого. Того, за что не жаль продать душу. Хороший, крепкий и дорогой алкоголь, кто спорит. Но я, как настоящая девочка, предпочитала игристое вино.

Это и озвучила Сильху, а он только усмехнулся и отобрал у меня фляжку. Этот парень был на редкость неразговорчив. Не то что Адам.

Какое-то время мы просто молчали, любуясь закатом, а потом он с тоской выдал:

– И вот дернул черт короля организовать вашу группу, а? Ведь все так хорошо начиналось!

– Ну вот! – Я надулась. – Думала, хоть тебя мы не напрягаем. Считаешь, нам самим нравится? Хотя... Пожалуй, тут стало довольно интересно. Интереснее, чем я себе представляла.

– Меня не напрягаете вы, – отозвался Сильх, не поворачивая головы. Он говорил словно не мне, а в пустоту. – Скажем так: меня не напрягает факт существования женской группы и большинство из вас. Меня напрягают последствия и шумиха.

После этой фразы он сделал глоток из фляжки и снова замолчал, уставившись в небо, на котором появились звезды. Тонкая полоска заката еще алела на краю горизонта, но я знала: еще несколько минут – и нас накроет темнота.

Сколько я ни ждала продолжения мысли, Сильх не спешил ее заканчивать. Пришлось отобрать у него фляжку и сделать глоток, а потом уточнить:

– И каковы же последствия образования нашей группы?

– Например, торжественное посвящение, на котором будут присутствовать родители.

– А почему это плохо? – удивилась я.

На самом деле я даже предвкушала, как мама и папа будут смотреть на меня с трибун и гордиться. Да, они желали дочери не такой судьбы, но им не могло не польстить внимание короля. Ведь он прибудет исключительно для того, чтобы оценить первые успехи именно нашей группы, в которой я себя считала лидером.

– Потому что не все готовы пиццать от восторга при встрече с родителями, Рина, – невесело усмехнулся Сильх. – Но я это переживу, как, впрочем, и много другое, – мрачно заключил он и не прощаясь пошел к выходу. Вполне в его духе.

– Сильх! – окликнула я.

Он замер и нехотя развернулся ко мне.

– Что?

– Мне не хочется, чтобы ты вылетел из борьбы. Это будет несправедливо. И мне нравится борьба в твоей компании.

– Мне тоже так кажется! – хмыкнул он и ушел, оставив меня в недоумении.

Я еще немного постояла на крыше, прежде чем почувствовала, что успокоилась окончательно и готова и дальше нести свое сияние этому брэнному миру. Хотелось верить, что Тварь уже вернулась на свое место и не пакостит где-то в академии. Она убежала надолго, и это очень меня беспокоило, но стоило признаться: кроме Твари у меня было столько раздражающих и беспокоящих факторов, что я просто не успевала думать о маленькой бедной собачке, которая могла незаметно, как заправский маг-лазутчик, разнести половину академии изнутри.

Вечеринка, наверное, уже в самом разгаре, и меня на ней однозначно не ждут. Тем приятнее будет там появиться. Но перед этим необходимо кое-что сделать. И не только забрать бутылку из комнаты, но и подготовить один маленький гаденький сюрприз бывшему.

Я, конечно, очень злилась на Натаниэля, но, во-первых, привыкла выполнять данные обещания, во-вторых, список того, за что я должна поквитаться с Адамом, был длинным и рос день ото дня. В то время как Натаниэль обидел меня хоть и сильно, но один раз и не на людях. Поэтому сначала я заскочила к себе, обнаружила, что Тварь на месте, лежит в обнимку с полупустой миской корма (видимо, девчонки насыпали много, и это «много» в мою собачку не влезло), а девчонок никого нет. Они уже ушли на вечеринку и явно переживали, гадая, куда я пропала.

Я взяла сумочку побольше, которая смотрелась с одной стороны прилично, с другой – проверено – вмещала в себя бутылку. Думаю, такая есть в арсенале любой девушки. Вырвала из блокнота лист и черкнула на нем пару слов. Записку подкинула под дверь комнаты куратора. Надеюсь, он ее прочитает, поймет правильно и не сорвет мне весь план.

Для вечеринки выбрали все ту же поляну в лесу, где проходило первое, сорванное нами посвящение. К счастью, за последние несколько дней я неплохо изучила окрестности академии и знала, что есть и другой путь. Более длинный, зато по ровной тропке, которая ведет сначала через сад, потом мимо пастбища грифонов и только последние несколько десятков метров – по лесу. И то не между елками.

Дорога заняла минут пятнадцать. За это время я окончательно пришла в себя и даже улыбалась, когда появилась на поляне. Как вновь прибывшую меня заметили сразу же. Первыми ко мне кинулись девчонки.

– Риночка, ты где была?! Эти, – Элоиза ткнула пальцем в довольных Адама и Циропа, – сказали, что ты не справились с заданием! А значит, нам нужно валить отсюда. Но ведь это не так?

– Конечно, не так! – Я покровительственно улыбнулась и приобняла подругу за плечи.

Разговоры стихли. Даже музыка зазвучала более приглушенно. Или это мне показалось? Я уверенной походкой шла к Адаму, девчонки собрались у меня за спиной. Элоиза с Зейной по правую и левую руку, а остальные держались сзади. Только Рианна недовольно замерла в стороне, скрестив на груди руки, да Сабрина вовсю висла у Сильха на шее. А он через ее плечо внимательно смотрел на меня.

Я послала ему хитрую улыбку победителя, которая не укрылась от Адама. Бывшего перекосило, и он раздраженно спросил:

– Зачем ты пришла, Рина? Ты же не любишь публично проигрывать?

– А кто сказал, что я проиграла? – Я усмехнулась и жестом фокусника достала из сумки бутылку.

– Но... – Бывший напрягся. – Ты же...

Видеть его растерянным было особенно приятно. Пожалуй, я бы много отдала, чтобы лицезреть это еще раз.

– Что я?

– Ты не забрала бутылку, я видел!

– Тогда нет. Но я девушка запасливая и предприимчивая.

– Это подделка! – наконец нашелся он и посмотрел на меня с вызовом.

Но я только пожала плечами:

– У нас есть сразу два эксперта. – Я кивнула в сторону Сильха и Сабрины. – Или ты считаешь, что в винах Холмов разбираешься лучше, чем принц фейри?

Адама перекосило окончательно. Нет, он, конечно, мог упереться, встать в позу, но у него не было объективных причин обвинять меня в подлоге, а Сильха и Сабрину – в пристрастности. Его засмеяли бы свои же друзья, если бы он продолжил упрячиться. Поэтому мой бывший, скривившись, протянул руку.

– Ну давай сюда свою бутылку.

– Она не моя. – Я даже не стала спорить. Просто хмыкнула и без слов передала.

– Можешь остаться, – снисходительно бросил Адам, но я только покачала головой.

– Воздержусь.

– Что так? Раньше ты любила вечеринки, Рина.

– Адам, ты же в курсе: все зависит от того, кто вечеринку устроил. И от компании, – снисходительно заметила я и окинула презрительным взглядом окружающую обстановку.

– Ну... тут не только мои парни, но и твои девчонки. Их компанию ты тоже забраковала?

– Уйду я, уйдут и они.

С этими словами я развернулась и поманила подружек. Сабрина прищурилась и не двинулась с места, а Рианна вообще отвернулась, бросив через плечо:

– Ты мне не указ.

– Видишь, в твоём королевстве бунт, – довольно заключил Адам и подмигнул зардевшейся Рианне.

– Я не возомнила себя королевой, в отличие от тебя, Адам. Мне это не нужно. У меня, знаешь ли, все в порядке с самооценкой.

После этого я гордо пошла к выходу. Правда, перед этим еще раз пригласила Сабрину и Рианну. Рианна, к которой присоединились две ее соседки, даже бровью не повела. Была занята тем, что строила глазки Адаму. Что же, ей хуже. А Сабрина внимательно посмотрела на меня, сделала правильный вывод и подошла.

– Мудрое решение, – сказала я. – Поверь.

Мы ушли с поляны, и я успела заметить, что нашему примеру последовал Сильх. Все же принц фейри был на редкость сообразительным. Интересно, это у него гены такие или жизнь заставила? Я бы поставила на гены. Хотя... Кто от хорошей жизни бежит в боевую академию?

– Рина-а, – заныла Элоиза, едва поляна осталась позади и Адам уже не мог нас услышать. – Мы так хорошо танцевали! Вот зачем ты нас лишила развлечения? Мы тебя, конечно, любим, но тебе не кажется, что это несколько неправильно?

– Поверь, я не лишила вас развлечения, просто подготовила вам другое, гораздо более веселое.

Я хмыкнула и поманила их за собой в кусты. В прошлый раз мы наблюдали отсюда за сходкой парней.

– Сейчас должно начаться самое интересное.

– А что?

– Подвинься!

Девчонки шушукались у меня за спиной, тем неожиданнее оказался мужской голос, прозвучавший над ухом.

– И что это вы тут делаете? – вкрадчиво поинтересовался Сильх, возникнув за нашими спинами.

Альма попыталась взвизгнуть, но Мирра моментально ее заглушила, прикрыв рот ладонью.

– Ты что нас пугаешь? – возмутилась Зейна.

– Интересно, почему вы вдруг смотались и затаились тут.

– Месть – это сладкое блюдо, – протянула я и вернулась на свое место.

Девчонки притихли, и Сильх устроился рядом с нами. По моим подсчетам осталась еще пара минут, а Адам неосмотрительно был занят тем, что вскрывал, причем весьма неаккуратно, бутылку с вином. Это он очень даже зря... Надеюсь, любовь гранд-мэрша к своим запасам вина и порядку окажется сильнее, чем нежелание лишней раз пересекаться со мной.

Ждать долго не пришлось. Натаниэль, видимо, почувствовал, что над его бутылкой совершают акт вандализма, и появился за секунду до того, как Адам успел снести горлышко заклиниванием «Клинок воздуха».

– А как он вообще узнал? – прошептала Сабрина, всматриваясь в то, как лихорадочно забегали по поляне студенты, пытаясь удрать.

Но не тут-то было. Один взмах руки куратора – и поляну с вечеринкой от остального леса отгородило защитное поле. Я видела, как в него врезалась пытавшаяся сбежать Рианна, как ее откинуло обратно, словно мячик. Было смешно и немного грустно. Сейчас им влетит, а крайней снова окажусь я, хотя и предлагала уйти всем. Кто же виноват, что они не послушались...

– Ну а ты как думаешь? – Сильх усмехнулся и с уважением посмотрел в мою сторону. – Ты опасный соперник, Рина. Не знаешь, когда воткнешь нож в спину.

– Ну почему же? – Я пожалала плечами и снова повернулась в сторону поляны. Очень не хотелось упустить что-то интересное. – Я всегда четко следую одному правилу.

– И какому, если не секрет?

– Не секрет. – Я снова развернулась и внимательно посмотрела на беловолосого фейри. – Втыкаю только тот нож, который вытащила из своей спины.

Было жаль, что я не могу наблюдать за происходящим вблизи. Из своего укрытия я лишь предполагала, какое выражение лица у Адама, и не слышала, как он смешно оправдывается, пытаясь заложить меня. А он явно пытается, такова уж его поганая натура.

Но общий смысл происходящего был понятен. Натаниэль экспрессивно размахивал руками, в одной из которых была зажата бутылка. Адам пытался оправдаться. Постоянно вскакивал, а потом, повинувшись жесту куратора, снова усаживался на место. Остальные участники неудавшегося праздника жизни жались друг к другу, уныло понутив головы. Чистая победа. И мне даже не было стыдно. Один – один. Я еще помнила тот случай, когда Адам сам заманил нас на полигон-кладбище и сам же настучал Натаниэлю.

– Ну что? – поинтересовалась я. – Полагаю, можно отправляться спать. Сейчас эту толпу выпустят, и лучше нам не попадаться им на глаза. Могут побить.

– Ну, тебя побьют в любом случае, – заметила Сабрина и уточнила: – Не боишься, Рина? Ты окончательно разозлила Адама. Он теперь выйдет на тропу войны.

– Он с нее и не сворачивал. Я разозлила его давно. И он в любом случае сделает все, чтобы выжить меня отсюда. Для него это дело чести. Но осуществить задуманное непросто, хотя бы потому, что даже если я очень захочу, сама уйти отсюда не смогу. Будь у меня такая возможность, я бы здесь и не появилась. Праздновала бы помолвку с Адамом. Боже, как ужасно сейчас это звучит.

Мы не стали дальше задерживаться и поспешно покинули опасное место. Разбор полетов на полянке подходил к концу. К возвращению Рианны и подружек мне хотелось уже спокойно и с удовольствием спать в своей кровати и делать вид, будто я ни при чем. В последнее, правда, никто не поверит. Но я уж как-нибудь переживу.

Глава 17

Утро началось со скандала, даже с двух. Сначала на меня несправедливо наорала Рианна, обвинив во всех смертных грехах. Ну ладно, в одном грехе, в том, что я подставила своих же, сообщив куратору про вечеринку. О том, что я, вообще-то, несколько раз предлагала всем уйти, соседка предпочла забыть.

Рианна пыталась учинить скандал еще ночью, когда вернулась, но я очень технично сделала вид, будто сплю. С утра я пыталась этот фокус повторить, к тому же Рианне и ее подружкам надо было уходить на отработку до завтрака, а мы в это время обычно еще спали. Провинившимся предстояла традиционная чистка клеток грифонов.

Наша заучка орала так, что проснулись все. Делать вид, будто меня и магическим взрывом не разбудишь, было глупо.

У меня от ее воплей даже разболелась голова. Никак не прореагировать было невероятно сложно, но я заставила себя не тратить ресурс впустую и, как выяснилось, не зря. День только начинался, и силы и нервы мне еще были нужны. Я встала, когда она и две ее послушные подружки отчалили, покормила Тварь и в компании Зейны и Элоизы отправилась в столовую. Чуть позже к нам присоединись и остальные. В столовой мне учинил скандал Адам. Ну, у бывшего хоть обвинения были справедливыми. Его я действительно подставила.

Сидела и безмятежно улыбалась, пока бывший брызгал слюной и орал. Пожалуй, я даже испытала удовлетворение, смешанное с ощущением внутренней дрожи, которое появляется тогда, когда кто-то направляет на тебя тонну негатива.

– Как ты это вытерпела? – Элоиза рядом поежилась.

Мне тоже было не по себе. Щеки горели, но я предполагала, что неприятной встречи не избежать, и просто с утра чуть более тщательно нанесла макияж, который должен был скрыть прилив крови. Старательно сохраняя невозмутимый вид, я сказала:

– У меня папа – генерал одного из подразделений его величества, без пяти минут гранд-мэрш. Он орет по любому поводу. А у тебя папа что, не военный? У нас вся семья привыкла к воплям.

– Нет. – Элоиза замотала головой. – Он ювелир Королевского дома.

– А-а-а, – протянула Мирра. – Ну, все понятно. У тебя просто нет иммунитета.

– А у меня папа посол в Холмах, – заметила Сабрина. – В Холмах никто не орет, но лучше бы орал. К людям там относятся как ко второму сорту. Экзотическая, говорящая зверюшка. Поэтому держать лицо я училась с малых лет. Людям там непросто, приходится прилагать немыслимое количество усилий, чтобы стать своей. Там есть только одна человеческая девушка, которая по хитрости, коварству и стервозности переплюнет любого фейри, но, к счастью, она там, а я тут. Кроме нее, фейри не уважают никого. Она же точно одна из них.

– Она твой враг? – поинтересовалась Альма, заглядывая в глаза своему кумиру.

– Нет. Это меня она считает своим врагом, поэтому и отравляла жизнь. Никогда не думала, что меня уделает малолетка. Но не будем о грустном. Я не собираюсь возвращаться в Холмы. Минимум еще четыре года. В идеале – никогда.

После завтрака нас ждали две общеобразовательные пары, перерыв на обед и репетиция со столичным другом куратора, который должен был поставить нам выступление. На обеденный перерыв у меня тоже были планы.

– Мирра... – протянула я, когда мы поднялись из-за стола и направились к выходу. – А можно тебя попросить...

– О чем именно? – уточнила она.

– Мне нужно маленькое, очень маленькое проклятие...

– Что? Я не буду проклинать твоего бывшего.

– Нет, с Адамом я разберусь сама. Проклятие мне нужно не для него. Просто без него не получится воплотить одну задумку. Ну, что скажешь?

Мирра закатила глаза и велела:

– Давай рассказывай, что задумала, интриганка. Мне жуть как интересно: после твоего выпуска боевая академия вообще останется?

– Главное, чтобы до выпуска дожила, – с усмешкой отозвалась я и изложила свой примитивный и прямой как оглобля (поэтому хочется верить – эффективный) план.

Мирра посмотрела на меня с уважением.

– Смело. Безрассудно, но смело и вполне может сработать. Только не понимаю, зачем тебе это нужно?

– Нужно. Мы сейчас первый курс – нам необходимы друзья. Те, кто поддержит в дальнейшем. И не только среди девчонок.

Мирра подумала и кивнула, соглашаясь. Я была рада, что получилось с ней договориться. Мы общались постольку-поскольку, и она вполне могла меня послать, а другого прекрасного плана, как оставить в состязаниях Сильха, у меня не было. И вряд ли я успела бы придумать новый.

С лекции нас чуть не выгнали, а все потому, что сначала Мирра уточняла у меня детали, а потом мы увлеклись, обсуждая план, и не услышали вопрос преподавателя. К счастью, сидящая рядом Элоиза была более внимательна и быстренько повторила мне то, что спрашивал мэрш. Ответ мне был известен – все же не зря я окончила школу по специализации «Стихийная магия». Сухой усатый мэрш был недоволен моими блестящими знаниями. Страдала у меня только физическая подготовка, но на сегодня мы от нее были избавлены из-за репетиции церемонии посвящения к родительскому дню.

В обеденный перерыв мы отправились воплощать задуманное. Нужно было сделать все очень четко и точно. Вроде бы ничего сверхъестественного, но малейшая ошибка приведет к провалу. Жена мэрша Паросса работала в библиотеке, куда Сильх не заходил, поэтому вероятность случайной встречи была сведена к нулю. Оно и понятно, я плохо представляла себе принца Холмов среди пыльных фолиантов. Так же плохо я представляла возвышенную библиотекарьшу с красивым и опасным принцем фейри. Я вообще уважала решение Сильха, правда. Но мне надо было, чтобы он и дальше продолжал борьбу.

В моем плане проклятие, которое должна создать Мирра, являлось всего лишь спусковым крючком. Также были задействованы Зейна и Элоиза, Сильх (но он об этом не знал) и мы с Миррой. У каждого имелась своя задача.

Зейне предстояло выманить в коридор мэрша Паросса. То же самое Элоиза должна была сделать с трепетной библиотекарьшей. А я – с Сильхом. Ну а дальше дело за Миррой. Мы не просто так выбрали обеденное время и место перед столовой. Там всегда было

многолюдно, а значит, наш спектакль будет иметь успех. И даже если Адам не увидит, ему непременно расскажут.

Первыми должны появиться мы с Сильхом, потом библиотекарьша. Ну а ее муж должен успеть на самый конец представления. Если он не идиот, то только «спасибо» Сильху скажет. Но главное то, как ситуация будет выглядеть со стороны в глазах тех, кто ждет от Сильха серьезных действий.

– Нервничаешь? – поинтересовался Сильх, когда я вытащила его по надуманной причине прямо из-за стола столовой. Он беспрекословно пошел за мной, но смотрел на нас с подозрением.

Я лишь безмятежно пожала плечами.

– Через полчаса у нас ожидается столичный мэрс, который будет помогать нам с постановкой выступления. Конечно, я нервничаю. Натаниэль орал на нас вчера. Страшно предположить, как отзовется о наших способностях этот. Если ты не заметил, в девушек тут не особенно кто верит.

– Так что ты хотела, Рина? – Сильх не стал дальше на меня наседавать, а я бросила быстрый взгляд в сторону.

К нам как раз подходили Элоиза и библиотекарьша. Мирра в стороне прикрыла глаза и готовилась выпустить проклятие на волю. Еще буквально несколько секунд...

– Понимаешь, в чем дело... – начала я, не спуская взгляда с приближающейся жертвы и надеясь, что продолжать фразу не придется. Так и вышло. Проклятие Мирры попало точно в цель и, что не менее важно, в нужное время.

Библиотекарьша вскрикнула, завалилась на бок, подворачивая ногу, и рухнула прямо в объятия Сильха, который совершенно рефлекторно подставил руки, но и при этом со злостью уставился на меня, без труда догадавшись, кто организовал этот спектакль. Я только пожала плечами и отступила, построив максимально виноватую физиономию и надеясь, что мстительный фейри меня не прибьет.

– С вами все в порядке? – поинтересовался парень, поддерживая молодую женщину за талию. Вокруг стихли голоса. На них смотрели, затаив дыхание. Все были в курсе задания, которое должен был выполнить Сильх.

– Нога... Кажется, я ее подвернула...

– Сильно? – с напряжением в голосе поинтересовался Сильх, а взгляд его холодных глаз пронзил меня насквозь. Я поняла: если мы перегнули палку, зарождающейся дружбе конец.

– Нет...

Я выдохнула. Мне совсем не хотелось, чтобы мой спектакль кому-то навредил, что бы там Сильх ни подумал. Задача была просто толкнуть библиотечаршу в объятия фейри, чтобы со стороны все выглядело интересно, но при ближайшем рассмотрении оказалось безобидным стечением обстоятельств. Мне нужно было просто устроить шоу.

– Давайте, я помогу вам. – Сильх со вздохом смирился со своей ролью и подхватил библиотечаршу на руки.

Спектакль удался, даже мужа вывели вовремя. Он застал только момент, когда его жена трепетно прижалась к студенту, который нес ее на руках. Как там просил Адам? Сделать так, чтобы мэрш Паросс усомнился и начал ревновать. Готово. Никто не говорил про стандартное соблазнение. А на лице мэрша была вся гамма чувств, которую мечтал увидеть мой бывший. Он злился и был раздражен. Короче, надеюсь, Сильх окажется достаточно умен и сможет сохранить место в состязании. И благодарить меня не надо.

Правда, фейри решил иначе и нашел меня буквально через десять минут. Он, как кошка, бесшумно подошел сзади и сказал мне на ухо, не обращая внимания на стоящих рядом девчонок:

– Я не просил этого, Рина.

– Знаю. – Я медленно повернулась, стараясь держать лицо. – Просто делала то, что надо мне. Ну и по ходу пьесы немного помогла тебе. Разве это плохо?

Подруги быстро смотались и оставили нас вдвоем у окна. Никому не хотелось попадаться под горячую руку злого фейри.

– Думаешь, хорошо? – Он прищурился.

Мне стало неудобно под его взглядом, но я упрямо сказала:

– Думаю, да.

Сильх не ответил, только усмехнулся и ушел. Вроде бы не обиделся, но это неточно. Обижать его я не хотела. Просто, как всегда, подумала только о себе. Не очень хорошо, конечно, но против природы не попрешь.

После разговора с Сильхом на душе было не очень уютно. Словно я предала человека, который делал мне только хорошее. И мне очень не нравилось это ощущение. Ведь я не сделала ничего плохого. Ну, почти ничего. Но ведь неправильно заикливаться на мелочах? Нужно уметь выделять главное. Главное было – отстоять право на жизнь нашей женской группы. А сделать это без Сильха сложнее, чем с ним.

Впереди меня ждало еще одно испытание. Натаниэль. При мысли о том, что мне придется с ним встретиться, посмотреть в глаза, что-то делать, говорить, на меня нападала оторопь. Я совершенно не могла понять, как себя с ним вести. И какого поведения я жду от него? Мне хотелось вычеркнуть тот эпизод из жизни, чтобы не испытывать ту бурю эмоций, которая сейчас бушевала в душе. А с другой стороны... Если представить, что не было того поцелуя? Нет, мне очень понравилось чувствовать его губы на своих губах. Но он куратор, а я студентка. Ни ему, ни мне не нужны такие общие воспоминания. Ну почему же все так сложно?! Уж лучше бы я поцеловалась с Сильхом. Это было бы правильнее и проще. Правда, тогда убить меня хотели бы Сабрина с Элоизой. Вот что за место боевая академия? Куча парней, а даже о поцелуе помечтать нельзя! Либо идиоты, либо всеобщие любимцы, либо собственный куратор.

Девчонки весело щебетали и гадали, каким будет столичный постановщик номеров, а я делала все возможное, чтобы не начать грызть ногти. От дурной привычки меня отучили еще в детстве, но в стрессовых ситуациях она иногда прорывалась. Правда, было очень жалко маникюр, и я могла худо-бедно себя контролировать.

К счастью, продолжить душевные самокопания мне не позволила суровая реальность, а именно герцог Эствудский, который прибыл на помощь своему другу. Сам Натаниэль, кстати, не явился на репетицию, полностью отдав постановку номера на откуп приглашенному специалисту.

Я выдохнула и сразу почувствовала себя раскованнее.

Герцог Эствудский не был мэршем и вообще не был военным. Напоминал Натаниэля, как его карикатура: был худощав, эпатажен и носил длинные светлые локоны на манер фейри. Впрочем, до фейри он тоже недотягивал.

Красивый – безусловно, богатый – непременно. У девчонок глаза загорелись сразу, а вот меня он не впечатлил. Но я вообще равнодушна

к мужикам в искусстве. Все в них мне казалось наигранным. Впрочем, какая разница? Этот конкретный должен был не дать нам упасть в грязь лицом перед королем.

Мы рано испытали облегчение, увидев красивого и импозантного мужчину. Досталось всем. И это оказалось совсем не похоже на школьные репетиции. Хотя леди Рисш была строга и требовательна, но до въедливого герцога со столичным вкусом, блестящим образованием и опытом постановок для королевских балов ей было очень далеко. Мы почувствовали себя полнейшими бездарностями, которые не обладают ни артистизмом, ни магической силой, ни физической подготовкой.

Герцог мучил нас до самого ужина, я даже забыла и про поцелуй с Натаниэлем, и про конфликт с Сильхом, и про Тварь, которая снова сбежала. А могла бы и насторожиться, когда услышала в мужском крыле, как снова кто-то ругался, обвиняя друг друга в пропавших вкусняшках. Но я была измотана. Физически, морально и магически.

– Вот что за зверь? – простонала Альма, в пятый раз поминая герцога недобрый словом.

– А мне понравился, – плотоядно улыбнулась Сабрина.

– Кто бы сомневался, – презрительно фыркнула Мирра.

– Зачем нам все это вообще нужно?! – возмутилась Зейна. – Я пришла сюда, чтобы стать боевым магом!

Я лишь простонала и рухнула на кровать, чтобы отключиться в тот же миг. День выдался удивительно тяжелый и насыщенный. Может, завтра будет чуть спокойнее.

А ночью мне приснился он, заставив задохнуться от нежности, злости и желания. Я не хотела видеть Натаниэля. И во сне тоже. Даже в моей голове он умудрялся меня смущать.

Я снова лежала в его кровати, но на этот раз чувствовала обнаженной спиной прохладный шелк простыней. Он целовал меня так, что перед глазами вспыхивала радуга, а в перерывах шептал что-то ванильно-нежное, совсем несвойственное ему. Именно эти слова и не позволяли мне забыть, что происходящее – всего лишь сон.

Натаниэль был дерзким, немного грубым, и ему не было дела до такой наивной девчонки, как я. Ничто не могло заставить меня забыть об этом. Нет, про наивность я, конечно, замахнулась, тут дело скорее в сравнении с Натаниэлем. Рядом с этим взрослым и уверенным в себе

мужчиной я была глупым котенком, который впервые выбежал за калитку дома. Так почему же мне хорошо и уютно в этом сне?

Зато проснувшись, я испытала всю гамму противоположных чувств. Я вообще не хотела вспоминать о поцелуях, которые становились в моем сне все откровеннее. Влажный язык прошелся по щеке, носу, и действие потеряло заставляющий терять голову эротизм, вынуждая меня проснуться и раздраженно сказать:

– Фу! Какая же ты тварь! – Я распахнула глаза и недовольно уставилась на страшненькую, но безумно счастливую морду Твари, которая восседала у меня на груди и снова порывалась лизнуть хоть куда-нибудь.

Я отстранила ее, вытянув руки.

– Никто другой не может тебя покормить, что ли? – пробурчала я. Тварь вывернулась и снова обмусолила мне нос. – Хочешь сказать, это ты мне так радуешься? Не верю. В перечне твоих привязанностей первое место занимает еда.

– Конечно, Тварь оголодала! Это создание любит только еду! – пробурчала со своей кровати Элоиза, которая спала, накрыв голову подушкой. – Она просто не смогла разбудить ни меня, ни Зейну.

Сон как рукой сняло. Зато и Натаниэль исчез из моей головы, вытесненный наглой прожорливой Тварью, которая все время, пока я отскребала себя от кровати, прыгала рядом со своей миской на задних лапах и тихонечко подгавкивала. Заклинание, не дающее моей животине голосить на всю академию, Зейна обновляла регулярно. Пока черный мохнатый троглодит размером с тапку с жадностью пожирал корм, я успела дойти по двери в ванную комнату. Не знаю, как Тварь умудрялась заглатывать еду с такой скоростью и после не мучиться животом. Зато после завтрака она изрядно осоловела. Благодушно плюхнулась на свою лежанку на спину, выставив вверх тощие, лохматые, кривенькие лапки, и захрапела.

– Тварь... – с нежностью сказала я и отправилась в душ.

К завтраку мы вышли последними. Соседки уже успели уйти, а мы задержались, потому что Элоиза не могла найти кофту. Что мешало ей сразу надеть форму, она сказать не могла.

В коридоре первого этажа царило заметное оживление. Я даже увидела Сабрину и Мирру среди парней, которые увлеченно что-то

обсуждали. Там явно происходило нечто очень интересное, а значит, не хватало меня.

Поэтому я дернула за руку Элоизу и ускорила шаг. Зейна прибавила ходу сама.

Глава 18

– Что, правда самый настоящий труп? – услышала я и ускорила шаг. Ничего себе! Не таких разговоров ждешь в коридоре академии.

Вопрос задал мальчишка-первокурсник, который сейчас восторженно открыл рот. Я даже в кулак прыснула.

– Да, настоящий мертвяк. Без руки! Его нашли за периметром некромантского полигона! – с готовностью ответил Зак.

Я его помнила. Именно он по указке Адама отвел меня в душевую, которую уже занимал Натаниэль, а я даже забыла ему отомстить. Непорядок.

– И он не оттуда. Это не учебное пособие! Все преподаватели в панике. Вы бы слышали, что творилось с утра! Ректора перед завтраком отпаивали коньяком.

– Ничего себе! – с плохо скрываемым восторгом пробормотала Зейна и тоже подобралась поближе.

– Это курсант академии или преподаватель? – Зака подергал за рукав его однокурсник. – У нас с потока в прошлом году троих отчислили. А вдруг не отчислили, а убили?

– Нет... – Зак, принесший взволновавшую всех новость, стоял в горделивой позе и вещал, наслаждаясь триумфом. – Сказали, что это девушка. А эти, – кивок в нашу сторону, – все тут. А еще у трупа нет руки! Точнее, кисти.

– Ты слышала? – Зейна ткнула меня под ребра, и я недовольно посмотрела на подругу.

– Конечно слышала, – шепотом огрызнулась я. – Он орет на весь коридор, а я не глухая.

– Думаешь, это остатки нашей руки?

– Рука не наша, – открестилась я. – Не моя так точно, слава богам. Но похоже, да, нашли тело, которому она некогда принадлежала. Знаешь, меня начинает тошнить, когда я понимаю, что мы сделали.

– Да ладно, – отмахнулась Зейна. – Во всем виноват твой мерзкий бывший. Мы же не по своей воле потащились на полигон.

– Руку-то по своей воле забрали, – не согласилась я.

– Да, по своей. И вполне возможно, именно этот факт поможет раскрыть преступление! Получается, кто-то летом или в прошлом году убил девушку и спрятал на полигоне, понимая, что там ее вряд ли найдут. И не нашли бы, если бы не глупое стечение обстоятельств.

– Там не было недавно убитых, все мертвецы... – Я задумалась, подбирая ответ. – Со стажем. А значит, убили ее давно. И вовсе не обязательно, что здесь.

– Я слышала, тело можно очень быстро... так сказать... состарить, – тихо подала голос Элоиза и сглотнула, побледнев. – Ужасно какой! Зачем я вообще про такое подумала? Теперь ночью спать не буду.

– Скажешь тоже, ночью! – фыркнула Зейна. – Мы еще позавтракать не успели.

– Да что-то и не хочется после таких новостей, – заметила Элоиза и помрачнела.

Разогнали нас минут через десять. Причем очень оперативно и быстро. Каждую группу забрал свой куратор. Когда в коридоре появился невозмутимый мощный Натаниэль в светлой рубашке, на которой были не застегнуты две верхние пуговички, я вспыхнула. Смутилась и поймала его взгляд. Холодный и безразличный. Куратор смотрел словно сквозь меня. Вот вроде и сама я хотела именно этого, но в желудке холодным комком свернулась обида.

«Ну а чего ты хотела, Рина? – мысленно поинтересовалась я. – Как он должен вести себя на людях? К тому же он четко обозначил свое отношение сразу после поцелуя...»

Ответа на вопрос не было, зато была глухая тоска и испорченное настроение. Если еще вчера я не хотела его видеть и успешно скрывалась весь день, то сегодня, едва проснувшись, поняла: мне необходимо с ним поговорить. Глупо отрицать: от воспоминания о его сильном теле и волнующих губах голова шла кругом.

– Сели! – скомандовал Натаниэль, и мы тут же плюхнулись там, где и стояли. Кто на стулья за партами первого ряда, кто на подоконник, а Зейна вообще на преподавательское кресло.

Куратор бросил на нее такой взгляд, что подружка тут же взвилась, пробормотала извинения и ретировалась поближе ко мне. Я устроилась на втором ряду сзади Сабрины, стараясь стать незаметной. Не могла прогнать из головы воспоминания о нашем жарком поцелуе.

– Скажите, что вас ждет буквально через пару дней? – угрожающе начал Натаниэль, обведя нас хмурым, тяжелым взглядом.

А я невольно залюбовалась тем, как сверкают его глаза. Тонкий, расчерчивающий щеку шрам придавал лицу Натаниэля угрожающее выражение, но сейчас я осознала, что он все равно не портит его резкую, brutальную внешность.

– Визит короля? – тихо проблеяла Альма. Ее голос ощутимо дрожал.

– Правильно, – уже мягче отозвался Натаниэль. – Визит короля. А вы, вместо того чтобы в поте лица готовиться к нему, занимаетесь сбором сплетен! Вам больше нечем заняться? Вы так уверены в себе и не боитесь опозориться сами, опозорить меня и своих родителей, которые придут уже послезавтра?

– Но мы шли на завтрак...

– Вот и шли бы! А теперь не успеете. Зато собрали все местные сплетни!

– А это правда, что нашли тело девушки без руки? – поинтересовалась, не сдержавшись, Мирра.

Натаниэль закатил глаза:

– Вот о чем я вам только что говорил? Ваша задача не ударить в грязь лицом во время визита короля. Остальное вас не касается. Я не хочу, чтобы вы распространяли сплетни, слушали сплетни и, что более важно, передавали сплетни куда-то дальше.

Последняя фраза была сказана таким тоном, что по спине пробежали мурашки. Нам явно было приказано молчать.

– Но... – начала Элоиза.

Натаниэль перебил:

– Никаких «но». Визит короля – это всегда событие. Визит родителей – тоже. Я надеюсь на вашу сознательность. Если вы понесете сплетни за пределы академии, проблемы могут быть у всех. Это ясно?

– Но ведь это убийство! Ее же кто-то ищет! – возмутилась Альма. – Неужели вы все просто замнете историю? Так нельзя.

– Не слушайте сплетни, повторяю еще раз. Занимайтесь своими делами и предоставьте другим те же возможности. И тогда все будет прекрасно.

Натаниэль повернулся к нам спиной, показывая, что на сегодня все. Мы начали поспешно собираться, и я даже почти дошла до выхода из аудитории, когда до меня донеслось:

– Рина, задержись, пожалуйста.

Я переглянулась с девчонками и замерла, как испуганная мышь. Сердце колотилось, а руки дрожали.

– Мы в коридоре подождем, – тихо сказала Элоиза, но я помотала головой.

– Нет. Идите в столовую, я вас догоню.

Девчонки кивнули, а я развернулась к Натаниэлю.

Мы стояли друг напротив друга и молчали. Я безнаказанно на него тарасилась. На прямой нос, на волевой подбородок и иронично изогнутые губы, на внимательные глаза цвета бутылочного стекла... И понимала, что теряю контроль. Я вообще забыла, где я и что тут делаю. Представления не имею, в какой момент мое сердце дрогнуло, и я пропала. Иногда мне казалось, в тот самый момент, когда он под руку провел меня по ковровой дорожке, когда Адам меня бросил. Просто тогда я была в состоянии шока и не очень понимала, что происходит. А вот сейчас поняла, и это знание напугало и обескуражило.

Натаниэль тоже казался обескураженным, но когда за спиной хлопнула дверь аудитории и в коридоре стихли голоса, я осознала, что его молчание связано не с накотившим смущением. Он просто ждал момента, когда мы останемся совсем один.

– Рина... – хрипло произнес Натаниэль и сделал шаг ко мне. В зеленых глазах плескался огонь. Сердце скакнуло в груди. Стало сложно дышать, поэтому я скорее проблеяла, чем нормально сказала:

– Да?

– Ночью...

– Что ночью? – поинтересовалась я и невольно качнулась ему навстречу. Я помнила каждый миг, каждую фразу и движение, которые привели нас к поцелую. Губы приоткрылись сами собой, и я поймала на них его обжигающий взгляд.

– Я повел себя неправильно...

– Возможно. – Я не стала спорить, просто облизнула пересохшие губы, а Натаниэль сдавленно выругался, с жадностью уставившись на меня.

– Ты специально это делаешь? – хрипло и зло прошептал он. В глазах полыхнуло пламя.

– Я? – Под его тяжелым взглядом я испуганно шагнула назад и уперлась лопатками в стену, понимая, что оказалась в ловушке.

– Ты преследуешь меня везде, – выдохнул он мне в губы, упираясь ладонями в стену у меня над головой. – Зачем?

– Я не специально, правда...

– Это неправильно, Рина.

– Неправильно...

От его сильного тела совсем рядом я плыла. Кружилась голова, дрожали руки, и я могла думать только об одном. О его губах. Да, наверное, целовать его неправильно. Наверное, отношения между нами невозможны... Но я чувствовала: мое присутствие заводит Натаниэля. Он смотрит на меня с жадностью.

Мне совершенно не хотелось, чтобы он снова говорил об ошибках, не хотелось, чтобы он прогнал меня, поэтому я сделала единственно возможное, что заставило его замолчать. Качнулась вперед и впилась жадным поцелуем в его губы.

Натаниэль на секунду замер, а потом сгреб меня в охапку и прижал спиной к стене, целуя жадно и бешено, так, словно это последний в его жизни поцелуй.

Если бы он не держал меня в крепких объятиях, наверное, я бы просто сползла по стене. Ноги вдруг стали ватными, голова кружилась, и я никогда не отстранилась бы от него, если бы Натаниэль сам не отпрянул, выдохнув:

– Нет, Рина. Нет.

– Почему? – вырвалось у меня несчастно.

– Потому, – жестко припечатал он. – Меня не интересуют маленькие девочки. Это понятно?

– А так и не скажешь, – зло прошипела я, чувствуя, что глаза начало резать от слез.

– Знаешь, чем отличается мужчина от импульсивного мальчишки? – спросил Натаниэль, замерев на расстоянии. – Мужчина никогда не перепутает обычное физическое влечение и заинтересованность. Поддаваться банальной похоти глупо. Можно взять любую симпатичную девушку и получить тот же эффект. И если выбирать из таких, я остановлюсь на той, с которой будет меньше

проблем! Не на богатенькой неопытной курсантке, из которой нужно сделать боевого мага. Все ясно?

Его слова ранили, словно удары кнутом. Каждое слово, каждая брошенная фраза заставляли вздрагивать.

Натаниэль развернулся и ушел, со злостью хлопнув дверью аудитории, а я стояла у стены и глотала слезы. Как я могла подумать, что он лучше, чем Адам? Такой же наглый, самодовольный индюк! А мне еще терпеть его на парах. Ненавижу!

Натаниэль

Меня сегодня повело, как желторотого юнца. И это сумасшествие второй раз подряд нехило напугало. Ее гибкое тело рядом. Ее пухлые, призывно открытые губы на расстоянии поцелуя – от всего этого сносило крышу, как ни от кого до этой хрупкой блондинки с несносным характером. Что это? Следствие изоляции от столичной жизни в академии, где работают и учатся практически одни мужики? Нет ведь. Мне же никто не мешает закрутить роман, да хотя бы с секретаршей ректора. Симпатичная ведь, и ходить далеко не нужно. Так почему же рвет крышу от собственной курсантки? От наивной и правильной девочки богатых родителей. Что бы она себе ни навоображала, как бы дерзко себя ни вела, на лбу у нее было написано: «Руками не трогать. Из дома папы отправить сразу замуж».

Только вот со всеми замужами – это не ко мне. Меня никогда не привлекали непорочные девочки. И слишком напрягали проблемы, которые неизбежно возникнут, если связаться с такой. Даже в юности я западал на девушек старше, опытнее и не из семей аристократов, где родители мечтают о выгодном браке для своего оранжерейного цветка. Слишком много тех, кто желал бы выйти замуж за мой статус, поэтому я не подставлялся. Мне по душе была свобода.

Я не врал, когда говорил Рине, что предпочту кого-то попроще, но немного лукавил, пытаясь доказать, что это легко. Нет нелегко. Потому что у меня сносило крышу именно от нее. Не знаю, что это. Влечение, симпатия (хотя откуда она возьмется к папиной дочке на пятнадцать лет меня младше?) или просто какое-то дурацкое сумасшествие, но

тянуло меня именно к ней. И это могло стать серьезной проблемой. Слишком многое было поставлено на кон.

Сегодня я решил покончить с этим наваждением и вытащил брата, так удачно заглянувшего в боевую академию, в город, чтобы отдохнуть и, не скрываю, напиться. Я представил его другом, так было удобнее, чем вдаваться в подробности взаимоотношений наших семей. На него всегда клевали удивительно артистичные и утонченные девушки. Таких манили люди искусства.

Я к людям искусства не относился, но тоже никогда не уходил один. Только вот прошло уже три часа. Я выпил четыре бокала отличнейшего виски, рядом с нами сидели прекрасные красотки... Две из них устроились на коленях Рикарда, а я остался слеп и глух. Меня не заводила ни одна. И перед глазами стояли только слезы в глазах юной блондинки, которую я про себя окрестил «Мисс тысяча проблем». Ну и что мне со всем этим делать?

Нужно найти способ окончательно выкинуть ее из головы. Только пока в этом даже виски не помогает.

Рина

Я провела день словно в тумане. Сначала отсиделась в аудитории, ожидая, что слезы высохнут сами собой, но почему-то продолжала реветь. Даже когда меня бросил Адам, я сумела сохранить лицо. А тут расклеилась. Теперь нос распух и наверняка покраснел.

Перебежками, стараясь никому не попасться на глаза, я добежала до туалета, умылась и поняла, что идти никуда не могу и не хочу. Только ленивый не заметит, как я паршиво выгляжу. Сразу видно, что долго и со вкусом рыдала. Да еще и голова разболелась. Поэтому я вернулась в комнату, обняла Тварь и спряталась под подушкой. Натянула повыше одеяло и затаилась, понимая, что долго прятаться не получится. Конечно, девчонки примчались меня искать. Пришлось врать какую-то дичь, ссылаться на разболевшийся живот в честь этих самых дней... короче, делать все, чтобы от меня отстали и не поняли, как мне паршиво. А то ведь начнут выпытывать, а сказать, кто послужил причиной слез, я не могу.

К счастью, занятия прогуливать никто из девчонок не хотел. Меня пообещали прикрыть, и я осталась одна. Правда, Элоиза смотрела на меня так, будто лично предала. Мне даже неловко было облегченно выдыхать, когда подруги ушли. Беспокоятся ведь, а я им вру. Я прострадала весь день, а потом заснула и не реагировала ни на голоса, ни на попытки меня разбудить. Мне требовалось время, чтобы прийти в себя и скрыть разбитое сердце.

На следующее утро стало чуть проще. В душе еще жили обида и боль, но слез не было. Сил, правда, тоже, и я выдохнула, когда в коридорах услышала прекрасную новость: Адам немного сдвинул свое личное посвящение. Задание очередного тура он запланировал объявить после родительского дня и визита короля. Это было кстати. Мы с девчонками с головой окунулись в репетиции, которые проходили вместо пар Натаниэля. Еще одно удачное стечение обстоятельств. Обсуждали и заказывали костюмы. В общем, делали то, что нам было велено: старались не опозориться.

– Рина, неужели ты ничего не узнала про труп девушки? – спросила Элоиза за обедом, но я только покачала головой.

– Нет.

– А зачем же тебя оставлял Натаниэль? – не унималась она, и мне захотелось кинуть в нее ложкой. – Мы думали как раз, чтобы обсудить.

– Ну кто я, а кто он? – Я шумно вздохнула и отхлебнула из чашки травяной успокаивающий чай – так он назывался в меню. А спокойствие мне не повредит. – Зачем ему передо мной отчитываться?

– А зачем звал-то? – спросила Зейна. – После вашего разговора ты исчезла и не явилась на занятия.

Я как можно спокойнее улыбнулась и безразлично произнесла:

– Да ничего не хотел. Еще раз сказал, чтобы мы молчали, а я – особенно. Ведь руку нашла именно я. А потом меня накрыло. Ну вы же в курсе, и я смогла только лежать.

– Мы должны узнать, что это за труп и как он тут оказался, – воинственно произнесла Альма и гордо выпятила подбородок.

– Ты такая умная, – фыркнула Рианна, – что даже противно. Зачем тебе это? Ты сыщик? Думаю, без тебя разберутся.

– Ну интересно же, – смутилась та и замолчала, от волнения положив в чашку еще две ложки сахара к двум имеющимся. Мне стало ее жалко, но сейчас я была согласна с Рианной.

– Альм, нам сегодня еще три часа репетировать. Завтра придут родители, вечером посвящение. Нужно готовиться. Ну какие, к демонам, трупы?

– А потом?

– А потом будет видно. Давайте хоть завтрашний день переживем, а? Не знаю, как вы, а я волнуюсь.

– А я нет, – встряла Рианна. – Потому что уверена в своих силах.

– Да кто бы сомневался! – фыркнула Сабрина и встала.

– Ты куда? – спросила ее Мирра. – До репетиции почти час.

– Пойду найду Сильха. Он сам не свой.

– Почему? – спросила я.

– Потому что родительский день, – отозвалась она, словно это что-то объясняло, и ушла, оставив нас в недоумении. Правда, вернулась быстро и злая.

Злая Сабрина была еще более несносной, нежели Рианна, поэтому спрашивать, что произошло, никто не стал. Впрочем, я могла предположить. Сильх ее послал. Я уже заметила: если ему плохо, он предпочитает одиночество и крышу. А не Сабрину.

Даже не знаю, почему после репетиции и ужина я отправилась туда, прихватив бутерброды с сыром, три пирога и стаканчик кофе.

Глава 19

Он был тут. Стоял на краю крыши, на парапете, сжимая в тонких пальцах сигарету. Дымок плыл в воздухе тонкой белесой струйкой и приносил едва заметный запах дорогого табака. Не думала, что Сильх курит. Демоны, я вообще не предполагала, что когда-нибудь увижу курящего фейри. Это нечто из ряда вон. Совсем не в их природе. Фейри снобы, которые слишком любят себя и заботятся о своем здоровье.

Длинные белые волосы развевались за спиной, в тонкие косички на висках были вплетены цепочки – красиво и странно. Как не путаются? Я смотрела на него и думала, почему вдруг осталась слепа к его красоте, хищной грации, положению, в конце концов? С Сильхом у нас было гораздо больше общего, чем с Натаниэлем. Но последний заставлял плакать и желать, а этого просто хотелось поддержать и накормить.

– Зачем пришла? – не оборачиваясь, довольно грубо спросил он. Услышал, значит.

Сильх вообще напоминал мне дикого зверя. Фейри на самом деле ближе всех рас к природе, к животным. С острым зрением, тонким нюхом, невероятной силой и грацией. Хищники. Именно поэтому сигарета в его руках смотрелась настолько странно. Это примерно то же, что увидеть курящую пуму.

– Тебя весь день не было, – произнесла я и приблизилась, остановившись в метре от перил, на которых балансировал фейри. Сегодня я не боялась, что он упадет. Сегодня я боялась, что он меня не простит, а мне был нужен друг. Да и ему, сдается, тоже.

– Ну и что?

Он спрыгнул с парапета, развернувшись в воздухе, и оказался прямо передо мной. Холодные, отстраненные серебряные глаза, в которых сверкали звезды, презрительно сжатые в тонкую линию губы и напряженные скулы. Красив и неприступен, но мне почему-то захотелось заржать. Побоялась, что Сильх не оценит. Сегодня он был не в духе даже больше, чем обычно.

– Вот принесла поесть и кофе... – Я протянула ему, но фейри не спешил брать. Даже руки демонстративно засунул в карманы. Да что с ним такое?

– Думаешь, это сработает? – презрительно выплюнул он.

– Что сработает? – Я нахмурилась. Вот что он такой сложный? Ну не хочет есть – не надо, сама съем.

– Сначала Элоиза с оленьими глазами, потом Сабрина с недвусмысленными предложениями, теперь ты с едой. Думаешь: «О, принц Холмов! Отнесу-ка я ему сосиску в тесте, и он будет моим!» Так ведь, Рина? И ты туда же? Хочешь манипулировать? Считаешь себя неотразимой? Я ведь тебе почти поверил! Думал, мы можем стать друзьями. Но ты такая же, как они.

– Что? – Я фыркнула и закатила глаза. – А ты не страдаешь низким самомнением, принц Холмов. Считаешь меня хищницей, которая хочет заполучить тебя? – Я скорчила пугающую рожицу и подошла к парню почти вплотную. В уголках его губ на секунду мелькнула улыбка.

– Не ври, что это не так, – печально попросил он и чуть отступил. – Но мне это неинтересно.

– Не по девушкам, значит... – с притворной печалью протянула я и заметила, как фейри перекосило.

– Это значит, что я люблю охотиться сам. На того, кого хочу, и тогда, когда хочу.

– Да расслабься. – Я вздохнула и снова протянула ему кофе с пирогами. – Это просто еда. Ты не нужен мне. Не веришь?

– Не особо, – отозвался он, но подношение принял. Уже что-то.

– А если я скажу, что уже ревела сегодня ночью из-за парня?! – внезапно выпалила я признание, которое даже девчонкам побоялась сделать. – И этот парень не ты. Поверишь?

– Адам?

– Я тебя умоляю! – Я закатила глаза. – Адам – законченная глава в моей книге. Нет, Сильх. Он упустил свой шанс, показал свое истинное лицо, а я, знаешь ли, стерва. Я не прощаю слабость, дурость и предательство. В моих мыслях не он. Но и не ты.

– А кто?

– Не скажу. Это не важно. Но... – Я невесело хмыкнула. – Иногда я думаю, что лучше бы это был ты. Ровесник, красив, богат...

– Поверь... – Фейри наконец ответил на усмешку. – Не знаю, кто заставил тебя плакать, но я не лучше. Расскажешь?

– Сказала же, нет. Я не нужна ему. Смысл говорить? Переживу. Но оттолкнул он меня красиво... Даже не поспоришь.

– Знаешь... – Он уставился в закат и отхлебнул кофе. Поморщился, потому что напиток уже остыл, посмотрел на него с брезгливостью, но потом отпил еще. – Иногда мы отталкиваем тех, кто нам дорог, потому что боимся. Или нам кажется, что так будет правильно.

– Ты кого-то отталкивал? – заинтересованно спросила я и подалась вперед.

Сильх невесело хмыкнул и сказал:

– Можно и так сказать. Но она виртуозно вонзила мне нож в спину. Первая.

– Ты из-за этого грустный?

– Нет. Это было давно. Завтра родительский день, а у меня сложные отношения с отцом, сестрой... да и с мачехой. И вообще, я сбежал сюда в надежде, что не увижу их в ближайшие несколько лет.

– А они приедут?

– Непременно. Не упустят такой шанс. Боевая академия защищает своих студентов. Поступил сюда и все, никто не навестит тебя против воли, никто не напомнит об обязательствах до конца обучения. Никто не посмеет забрать. Это защита. И только в родительский день двери открыты.

– Тебе угрожает опасность?

– Нет, мне угрожает несколько неприятных минут или часов. Меня попробуют уговорить вернуться. Но я выбрал свой путь, и он за пределами Холмов. Но кого волнует наш личный выбор?

– Я могу чем-нибудь помочь? – Слова вырвались сами по себе, но Сильх повернулся ко мне и криво усмехнулся.

– Ты ведь знаешь, как опасно предлагать подобное фейри?

– А я рискованная.

– Заметил уже.

Сильх не ответил, просто вручил мне стаканчик с недопитым кофе, развернулся и ушел. Боги, что в голове у этого двинутого? Как с ним вообще можно общаться? Не завидую я его девушке. Интересно,

кто воткнул ему нож в спину? Сабрина? Что-то непохоже. Я не заметила у Сильха к ней никаких чувств. Жаль, что я не узнаю.

Я еще немного постояла на крыше, вдыхая свежий ночной воздух, посмотрела на зажигающиеся на потемневшем небе звезды, а потом пошла спать, уговаривая себя, что следующий день будет непременно лучше, чем этот. Ведь завтра праздник и приезд родителей.

– Ты где была? – с порога спросила меня Сабрина, словно подозревала в чем-то нехорошем. Вот не зря говорят, что у влюбленных женщин обострена интуиция. По крайней мере, по части поиска соперниц. Я хоть и не была соперницей Сабрины, но все равно поежилась. Если бы она узнала, что я непринужденно болтала с Сильхом на крыше, у меня появился бы враг. А враждовать с Сабриной я не хотела, поэтому ответила ей как можно беспечнее:

– Да так... гуляла, – и прошла к нам в комнату.

Зейна и Элоиза последовали за мной, явно чтобы завалить вопросами. Их моя показная беспечность не обманула. Все же скрывать что-либо в женском коллективе – тот еще квест. Слишком много глаз и ушей.

Как я и подозревала, едва закрылась дверь, меня ждал допрос.

– Рина, скажи: ты снова сошлась с Адамом? – строго спросила Элоиза и уперла руки в бока.

Слава великим богам, я не пила и не ела, а то непременно подавилась бы от этого идиотского предположения.

– Откуда такое умозаключение?

– Ну... – Элоиза засмущалась и не сразу подобрала слова. На помощь ей пришла Зейна:

– Мы думаем, у тебя есть парень. Из-за него ты была вчера расстроена, а сегодня к нему бегала мириться.

– Глупости, – отмахнулась я и демонстративно посмотрела на Тварь, которая уже пять минут прыгала на задних лапках возле моего колена, тщетно надеясь привлечь внимание хозяйки. – Особенно глупо думать, что я когда-нибудь вернусь к Адаму! Это бред.

Девчонки еще пытались ко мне приставать, но я уверенно держала оборону. Ничего не знаю. Никакого парня нет, просто гуляла. Они не поверили и даже немного обиделись, но доставать все же перестали, и мы пошли спать. Завтра с утра должны приехать родители, и я по-

настоящему ждала встречи с ними. Прошло совсем немного времени, но я уже скучала.

С утра подорвалась пораньше. Впрочем, как и остальные. Предстоящий визит короля, первая демонстрация нашей силы в стенах боевой академии, родители, по которым мы успели соскучиться, – все это заставляло переживать и суетиться. Я своих даже выбежала встречать на улицу.

– Моя милая, как ты похудела! – воскликнула мама, обдав меня ароматом дорогих духов. – Но тебе непозволительно хорошо. Я так переживала, что учеба в подобном месте придаст тебе мужские черты... Но ты все та же милая девочка!

– Хорошо выглядишь, дочь, – сдержанно поприветствовал меня отец и тут же отвлекся.

Я удивилась, что папа переключился на разговор с отцом Адама, который мне весьма вежливо кивнул и даже улыбнулся. Они сейчас серьезно? При прошлой встрече папа едва за меч не схватился.

– Мама, я чего-то не знаю? – с подозрением поинтересовалась я, но мама лишь рассмеялась, как мне показалась, несколько натужно.

– Перестань, дорогая. Мы возвращаемся в одних кругах. Что теперь, до конца жизни плевать друг другу в спину?

– Плевать не плевать, но Адам меня бросил. И если ты помнишь, весьма неприятным образом. Если бы не наш куратор, я бы опозорилась.

– Но позора не произошло. Ты вела себя безупречно, ну а Адам одумается. В его возрасте твой отец тоже был импульсивен.

– Нет уж! – Я фыркнула. – Пусть не одумывается.

– Ты все еще на него злишься? – с сочувствием спросила мама и погладила меня по руке.

Я с недоумением посмотрела на родительницу, а потом вспомнила. Мы ведь не общались, и она не в курсе, как ведет себя Адам в академии.

– Мам, я на него не обижаюсь, просто после того случая у меня открылись глаза. А здесь... Здесь он ведет себя так, как привык. Удивительно мерзко. Так что все, что ни делается, к лучшему.

– Конечно, дорогая. – Мама не стала спорить. – А теперь покажи мне все. Я хочу видеть, как ты тут устроилась.

– Пошли!

Я кивнула и потянула ее за собой, заметив Сильха. Он стоял почти за моей спиной, совсем недалеко от места, где вели увлеченную беседу папа и отец Адама. Сильх задумчиво смотрел в сторону ворот и подпирал плечом стену. Тоже ждет своих? Он вроде бы не хотел никого видеть. Лукавил или надеется не пустить их дальше двора академии?

Как выяснилось, сама для себя я незаметно привыкла к учебе в академии и успела изучить тут каждый уголок, так что теперь с удовольствием устраивала маме экскурсию, показывая, где находятся аудитории, столовая, наши апартаменты, тренажерные залы. Хотела даже к грифонам отвести, но тут мама уверенно отказалась.

– Ну что же, – настороженно произнесла она. – Я думала, будет хуже. Вполне достойное место. Не такой судьбы я желала своей дочери, но в мыслях успела себе надумать страшное. То, что вас тут обижают, гоняют и удобств никаких. Думала, что в академии казарма. Правда, я в казарме ни разу не была, – отчего-то смутилась она.

Мама у меня вообще нигде не была: домашнее обучение и свадьба в восемнадцать лет. А потом светские вечера, модные салоны, благотворительные мероприятия.

– Рина, тудыть тебя за ногу, почему еще тут?!

От вопля мэрша Адриана я подпрыгнула, а мама замерла с непередаваемым выражением на красивом породистом лице.

– Мэм, простите! – Он приложил руки к груди и взглянул на маму весьма скорбно. – Но сами понимаете: студенты, чтоб их. Все нервы вытрепали. А так, при вас... Да мне бы и в голову не пришло повысить голос!

– Да я-то при чем? – вклинилась в разговор я, потому что мама уже настроилась защищать свою кровиночку от нападков. А мне оно надо? Сама разберусь.

– Вас обыскался этот столичный герцог странной ориентации. Говорит, у вас этот... как его... Финальный прогон! А с костюмами что-то не так.

– Что может быть не так с костюмами? – удивилась я. – Вчера же доставили из города.

– Вот даже вникать не хочу. Скоро прибудет его величество, мне еще встречу организовывать. Не до вас. И где эти грифоньи отродья – четвертый курс?! Не видела?

Я отрицательно помотала головой, и мэрш умчался, оставив нас мамой в коридоре. Я-то уже привыкла, а вот она выглядела задумчивой. Постояла немного и произнесла:

– Знаешь, возможно, я поспешила с выводами. Ну, когда говорила про достойное место.

– Да не бери в голову! – отмахнулась я. – Тут все как папа. Орут много, а...

– Рина...

Мама сурово нахмурилась. О папе у нас в семье или хорошо, или никак. Поэтому я послушно закрыла тему и предложила:

– Давай я провожу тебя в зал, а сама пойду готовиться? А то герцог Эствудский будет нервничать.

– Это тот самый... – протянула мама.

– Ну не знаю, тот или не тот.

– Говорят, лучшие шоу королевства вышли из-под его руки. Гениальный постановщик.

– Значит, тот. – Я пожала плечами. – Это Натаниэль его притащил.

– Натаниэль? – Мама вздернула идеально выщипанную бровь, а я внезапно вспыхнула.

– Ну то есть гранд-мэрш Лерье. Он наш куратор.

– Тогда понятно. Они кузены по матерям. – Мама улыбнулась, а я выдохнула, понимая, что буря миновала.

– А я думала, друзья. Он его так представил.

– Одно другому не мешает. Согласись?

Я проводила маму в зал, где накрыли столы для гостей и уже вовсю собирались родители и другие приглашенные, а сама ломанулась в репетиционный зал. Что за бешеный день!

Глава 20

Зал встретил меня тишиной и каменными лицами девчонок. Даже наш постановщик был задумчив и бледен.

– А что, собственно, происходит? – нахмурившись, уточнила я.

Элоиза всхлипнула, ее тут же поддержала Альма, а Зейна без слов протянула мое платье. То, в котором я должна была сегодня выйти на сцену. Точнее, то, что от него осталось. Алый, расшитый мелкими рубинами корсет и изрезанный в клочья подол.

– Что, серьезно? – простионала я, не в силах поверить в происходящее. – Думала, такие дурости и гадости остались в старшей школе!

– Как видишь, нет. Все костюмы такие. – Сабрина вздохнула и в сердцах откинула свое платье в сторону. – У кого корсет изрезан, у кого юбка. Ни одного целого платья. Нам не в чем выходить на сцену. Можно, конечно, взять другие, но эти... Рина, ты же в курсе, сколько времени ушло на их утверждение, на разработку, на доставку! Все должно было быть идеально. С другими платьями эффект не тот. Мы никогда не подберем костюмы так хорошо.

– Н-да... – задумчиво протянул герцог Эствудский. – Как-то я такого не ожидал. Думаю, надо позвать Натаниэля. Это, в конце концов, оскорбляет не только вас, но и его. Пусть разбирается с творящимся здесь беспределом!

– Нет. – Я покачала головой. – Мы не будем никого звать.

На меня уставились удивленно. Ну не объяснять же всем, что у меня на гранд-мэрша изжога и горящие щеки? Никто об этой моей тайне не узнает.

– Ну а что ты предлагаешь? Трусливо поджать хвосты и не выступать вообще? – недовольно спросила Мирра. Ее платье пострадало меньше всего. Точнее, с одной стороны, оно было самым экстравагантным, а с другой – мало отличалось от ее повседневных нарядов. Она-то его вполне может надеть, несмотря на драную юбку. Просто под низ нацепит штаны. Впрочем...

– Мне пришла идея! – радостно воскликнула я и обвела всех торжествующим взглядом. – Мы же с вами сэршели. У нас есть

парадная форма! Ее и наденем назло парням и тем, кто считает, что девушкам не место в боевой академии!

Я тактично сделала вид, будто забыла о том, что сама считаю так же. Это не повод ставить мне палки в колеса, раз уж я решила стать лучшей в этом месте.

– К номеру не подходит. И вы сольетесь с остальными курсантами. – Герцог покачал головой. – Вам надо выделиться.

– А мы скомбинируем, – не растерялась я.

– В смысле?

– В прямом.

Я взяла свое платье и резким движением оторвала изуродованный подол. А расшитый рубинами торжественный корсет приложила к себе.

– Если добавить к этому штаны от парадной формы и ботинки с высокой шнуровкой, будет идеально. Не находите?

– А это идея! – Потухшие глаза нашего постановщика радостно и ярко вспыхнули. – Это же символично! Вы уже не изнеженные аристократки, но еще и не суровые боевые маги. В таких нарядах вы останетесь яркими и женственными, но дадите всем понять, что имеете право находиться среди сэрселов.

– Кто гений? – спросила я и сама же ответила: – Я гений!

– А у меня корсет изуродован, – всхлипнула Альма.

– И у меня, – мрачно заметила Рианна. – Мне вообще твоя идея кажется бредом.

– А юбка? – уточнила я, игнорируя вечное нытье нашей заучки.

– Юбка цела.

– Ну и прекрасно. Значит, наденешь юбку и китель!

Пока девчонки обсуждали детали, я не стала терять время даром и помчалась за штанами. Хотелось как можно быстрее примерить костюм целиком. Зейна собралась со мной, но в последний миг задержалась, о чем-то переговариваясь с герцогом. Я замерла на минуту, а потом махнула рукой. Не маленькая, найдет дорогу до комнаты.

Первой мыслью было отомстить парням, которые устроили нам такую гадость. Но времени оставалось мало, а еще я поняла, что мне лень участвовать в детсадовских глупостях. В конце концов, благодаря

поганой натуре некоторых парней мне пришла в голову шикарная идея, которая с каждым мигом нравилась все больше и больше.

Я так была увлечена мыслями, что едва не налетела на Адама.

– Эй, полегче! – сказал он и отступил. – Куда несешься, Рина?

– А твое какое дело? – огрызнулась я. Бывший был последним, кого мне хотелось видеть. Я с трудом сдерживалась, чтобы не вцепиться в его физиономию.

– Не стоит мне хамить, – прошипел он. – Разве ты еще этого не поняла?

– Не поняла чего? – Я прикинулась дурочкой и с вызовом посмотрела на него.

– Тебе не обыграть меня. Вам вообще лучше сегодня не позориться. Не выходите на сцену. Мой дружеский совет.

– Ты ответишь за то, что испортил наши костюмы, – пообещала я.

– Какие костюмы, Рина? – усмехнулся Адам, но глаза оставались холодными и злыми. Я знала. Это сделал он. – У тебя бред. Впрочем, понятно почему. Девушкам не место в боевой академии. Не с вашей расшатанной нервной системой. И это должно быть понятно всем. Девушкам место дома, замужем.

– Тем путем я уже попробовала идти, он привел меня в никуда, – парировала я. – Больше не пойду.

– Ты смешная, – сказал он и ушел, а я рванула дальше. Последнее, чем мне хотелось заморачиваться, – это тараканами в голове Адама. Сейчас я зацепилась только за угрозу. Они попытаются сорвать наше выступление. Не знаю как, но попытаются. Видимо, все же придется звать Натаниэля. Он должен нас подстраховать!

Я больше не вспоминала бывшего. Примчалась в комнату, схватила форму, подумала, прихватила еще комплекты для Элоизы и Зейны, сыпанула корма Твари и умчалась. Возможно, стоило позаботиться и о других девчонках, но я не имела привычки лазить по чужим комнатам. Особенно если учесть, что в одной жила истеричка Рианна, а в другой – стерва Сабрина. Нет уж. Пусть идут за своей одеждой сами. Да и тащить неудобно.

В зале уже вовсю шла репетиция. Присутствовал и Натаниэль. Видимо, его все же позвали. Или, может, явился сам. Даже не знаю, его присутствие – это хорошо или плохо? Точнее, хорошо, но как его вынесу я?

Я замерла, сглотнула, но взяла себя в руки. Нужно просто пережить это выступление и этот день. Совсем немного – пара сложных часов. А потом суматоха уляжется, и все вернется в привычное русло.

– Видела Адама, – сообщила я.

Девчонки уставились на меня с ожиданием, а Натаниэль с Рикардом – с удивлением.

– И зачем нам такая ценная информация, Рина? – вкрадчиво спросил куратор. От его низкого голоса по позвоночнику пробежали мурашки.

– Это он испортил костюмы. Доказательств нет, но это и не важно. Я знаю, что он.

– Такие обвинения нельзя выдвигать без оснований, – сказал герцог и с сочувствием посмотрел на меня. – Но поверь, Рина, все и так будет замечательно. Пусть мелкие гадости останутся на совести тех, кто их совершил.

– Не будет. – Я покачала головой. – Адам подлый. Он велел не выходить на сцену и не позориться. Всем нам.

– Я думал, ты более смелая, – тихо произнес Натаниэль и задержал красноречивый взгляд на моих губах. Он что, специально это делает?

– Моя смелость ни при чем. Они готовят какую-то гадость. Костюмы – это только начало. Я не хочу поддаваться на его провокацию, если вы об этом. Мы выйдем и выступим, чего бы это ни стоило. Но мне хотелось бы, чтобы нас страховали. Они явно попытаются воздействовать на нашу магию. Не знаю как. Глушилка или еще что-то... Мы можем не заметить, но ты... – Обращение вырвалось случайно, и я смутилась, потому что не помнила, как обращалась к нему на людях. – Точно поймешь, если что-то будет не так.

– Здравая мысль, – согласился Натаниэль. – Но мне нужен предлог, чтобы торчать с вами непрерывно. Король явно позовет меня в свою ложу. Думаю, Адам со своими помощниками на это и рассчитывает.

– Не переживай, – отозвался герцог. – Мы впишем тебя в номер. Будешь задействован в выступлении. По-моему, самый весомый предлог.

– Но...

Гранд-мэрш напрягся, зато девчонки оживились.

– У нас по плану спасение юной девы, вместо которой иллюзия. Именно юная дева сидит в клетке из ядовитых шипов, и именно ее спасают наши девушки.

– Ты предлагаешь мне стать юной девой? – На лице Натаниэля появилось такое непередаваемое выражение, что, пожалуй, я бы заржала. Но куратор слишком меня нервировал.

– Нет. Я предлагаю немного поменять концепт. Ты будешь демоном, который вырвался из клетки. А они, – кивок в нашу сторону, – станут тебя убивать. Это будет зрелищно и символично. Хрупкая красота побеждает грубую мужскую силу. Именно тот посыл, которого мы и хотели добиться.

– Но надо полностью менять сценарий, – испугалась я. – Мы не успеем!

– Не переживайте, – отмахнулся Рикард. – Ваши роли останутся неизменными. Это же боевое шоу. Мы просто немного изменим концепт. Поменяем акценты, а каждый по отдельности будет делать то же самое.

Герцог Эствудский и правда был гениальным постановщиком. Ему понадобилось ровно полчаса, чтобы полностью поменять задумку и убедиться, что мы все помним и сделаем в лучшем виде. А я в очередной раз поняла, что иногда внешние обстоятельства подталкивают нас к правильным решениям. И то, что кажется катастрофой и провалом, на самом деле просто новая ступень.

Волновалась ли я перед выходом на сцену? Безусловно. Там же в ложе, так близко к нам, сидел король, и он приехал оценивать наши успехи. И пусть решение учиться в академии принадлежало не нам, опозориться не хотел никто. А еще были родители, и не только мои, гости, девчонки, которым предстояло выступать со мной бок о бок... Все это заставляло переживать. К тому же я боялась гадости, которую задумал бывший.

Натаниэль не отходил от нас ни на шаг, и это бесило Адама. Несколько раз я замечала бывшего неподалеку, пару раз пытались подобраться поближе его друзья, но одного взгляда нашего куратора хватало, чтобы они тут же ретировались. Они предприняли несколько попыток, а потом нас позвали на сцену, и страх пропал.

Я любила выступать. Мне нравилось внимание и то, что я делаю. Сегодня предстояло продемонстрировать всю мощь огненной стихии. Мой вихрь заиграл новыми красками и стал еще эффектнее, когда Натаниэль дал мне два пылающих меча. Конечно, я потратила много бесконечных, мучительных часов, но мои мучения того стоили. Теперь клинки стали продолжением рук. Я не боялась порезаться сама или случайно убить девчонок, которые находились ко мне слишком близко.

Когда стихла музыка и я плавно опустилась с прыжка на одно колено, склонив голову перед королем, в зале стояла оглушительная тишина. Я знала, что мы покорили всех. И короля тоже. Просто не могло быть иначе.

Мои надежды оправдались. Сначала раздались редкие хлопки. Я открыла глаза. Хлопал король, а его примеру последовали и остальные. Зал взорвался аплодисментами, а у меня перед глазами застыла пелена слез. И это были слезы радости. Мы смогли. Раунд остался за нами. За хрупкими девушками, в которых не верил никто. Конечно, показательное выступление – это еще не почетное звание боевого мага, но уже определенно шаг навстречу ему.

– Натаниэль... – Король поднялся и поманил нашего куратора, который в жилетке с обожженными рукавами и распущенной на мощной груди шнуровкой выглядел как демонически привлекательный дикарь. – Подойди сюда.

Гранд-мэрш в знак уважения чуть склонил голову и повиновался, а король лично пожал ему руку.

– Ты никогда не подводил меня. Вижу, и в этот раз ты отлично справился с возложенной на тебя работой. Теперь, думаю, настало время возвращаться во дворец.

Мое сердце сжалось в болезненный комок и рухнуло куда-то в желудок. Пелена слез на глазах стала плотнее. Вот и все. Теперь точно и окончательно все. Натаниэль вытащил меня в эту дурацкую академию, запер тут на четыре года, а сам сваливает, задержавшись меньше чем на месяц. Это несправедливо.

Я подняла глаза и увидела, насколько напряжены плечи Натаниэля, стоящего ко мне спиной.

«Откажись, – молила я про себя. – Откажись же!»

Но гранд-мэрш уверенно произнес:

– Для меня это честь, мой король.

Сердце разбилось. Разлетелось в осколки, и я замерла на сцене, не в силах справиться с опустошением. А потом нас пустили переодеваться. Мама привезла мне платье. Невероятное, сногшибательное. Такое, какое мне не позволили купить на бал дебютанток. Видимо, мое отсутствие растрогало маму. Да и папу тоже, раз они удовлетворили мой каприз.

Я облачилась в сверкающее сотнями прозрачных камней платье цвета грозового неба и, приклеив к лицу восковую улыбку, вернулась в зал, чтобы окунуться в атмосферу светского приема. Отвечала на комплименты, кому-то улыбалась. Подставляла для поцелуя щеку маме и папе, но едва ли видела, что происходит вокруг. Слез не было. Наверное, просто я не знала, что больнее: видеть его каждый день и знать, как он ко мне относится, или не видеть вообще.

– А сейчас дорогие гости, позвольте нам еще раз представить наших замечательных девушек! – начал со сцены ректор. – Гордость нашей академии. Первый женский набор боевых магов. Для нас честь приветствовать в стенах академии представительниц лучших семейств. Спасибо, что доверили нам своих дочерей, и позвольте в этом году именно им первым присвоить торжественное звание сэршелов. Позволите?

Король неторопливо поднялся из своей ложи и в сопровождении охранников и Натаниэля, который следовал за ним безмолвной тенью, направился к сцене. Он шел медленно, лишняя вес не позволял ему бежать, как мальчику. Но в каждом движении сквозили уверенность и величие. Зал замер. Все пытались понять, что происходит, но никто не смел даже рта открыть.

– Мне хотелось бы самому вручить девушкам их первые звания. Мне кажется, это будет символично. Ну и, – хриплый смешок, – принесет им в дальнейшем удачу.

Это была победа. Я даже поискала Адама, надеясь бросить ему торжествующий взгляд, но не разглядела в толпе. Ну и демоны с ним. Главное, я одна из первых поднимусь на сцену и приму из рук самого короля свою первую нашивку на мундир. Миг триумфа настал. Я удостоилась рукопожатия короля, нашивки и абсолютно счастливая начала спускаться в зал.

Первым, кого я увидела, был Адам. И выражение его лица было совсем не кислым, как мне представлялось. Это показалось странным.

Еще более странным выглядел его темно-синий костюм, который удивительно сочетался с моим платьем. Будто их сшили у одного портного. Хотя почему будто... До меня наконец дошло. И это платье, которое даже для моих родителей было слишком дорогим; и загадочные улыбки мамы; и разговоры отца с тем, кого он грозился убить пару месяцев назад; и последние слова Адама.

Как я могла быть такой слепой идиоткой? И как могла вляпаться в такую дурацкую историю? Ведь ясно же: я не имею права сказать «нет», когда за действием наблюдает сам король. Не тогда, когда получила из его рук звание сэршела.

На губах Адама застыла нахальная, снисходительная усмешка. Он прекрасно все понимал. Знал, что я его ненавижу, и все же решился на этот унижительный шаг. Планирует покорить меня так, раз не получилось поставить на место?

Он достал из кармана небольшую бархатную коробочку и с улыбкой, глядя мне прямо в глаза, начал опускаться на одно колено. Зал замер в который раз за этот вечер. Сердце пропустило удар, и я почувствовала, что голова закружилась. Только бы не грохнуться в обморок. Впрочем, может, это и не самая плохая идея.

Я стояла вполоборота к сцене и поэтому без труда поймала восторженный взгляд короля, который попал на более увлекательное шоу, чем рассчитывал. Взглянула на родителей, которые смотрели на меня с умилением, искренне не понимая, в какую ситуацию поставили, и на своего бывшего, уже праздновавшего победу. Чего никто не ожидал, так это появления еще одного игрока – Сильха.

Принц фейри уверенно обогнул Адама и протянул мне еще одну открытую коробочку с мерцающим внутри кольцом.

– Выходи за меня, Рина.

Я открыла рот от изумления. Увидела, как побледнел Адам. Почувствовала обжигающий взгляд со сцены и заметила каменное выражение лица Натаниэля.

Король даже подался вперед, с интересом следя за происходящим. Все ждали, каким будет мой ответ. Я же замерла, понимая, что фигуры расставлены на доске и все сделали свой ход. Вопрос, куда в этот момент выходила я?

notes

Примечания

1

Чапыжник – частый кустарник, заросли (*прим. авт.*).